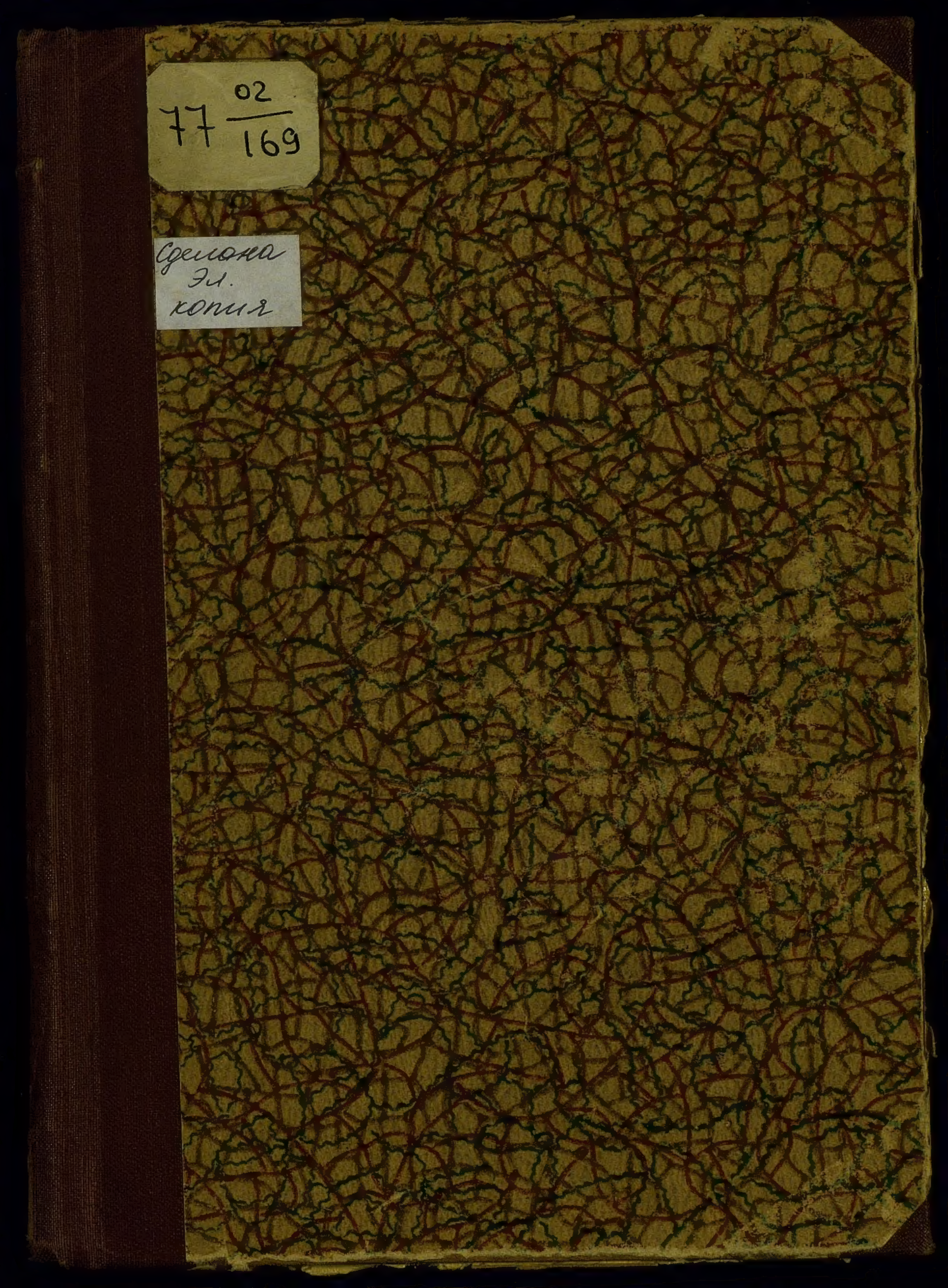
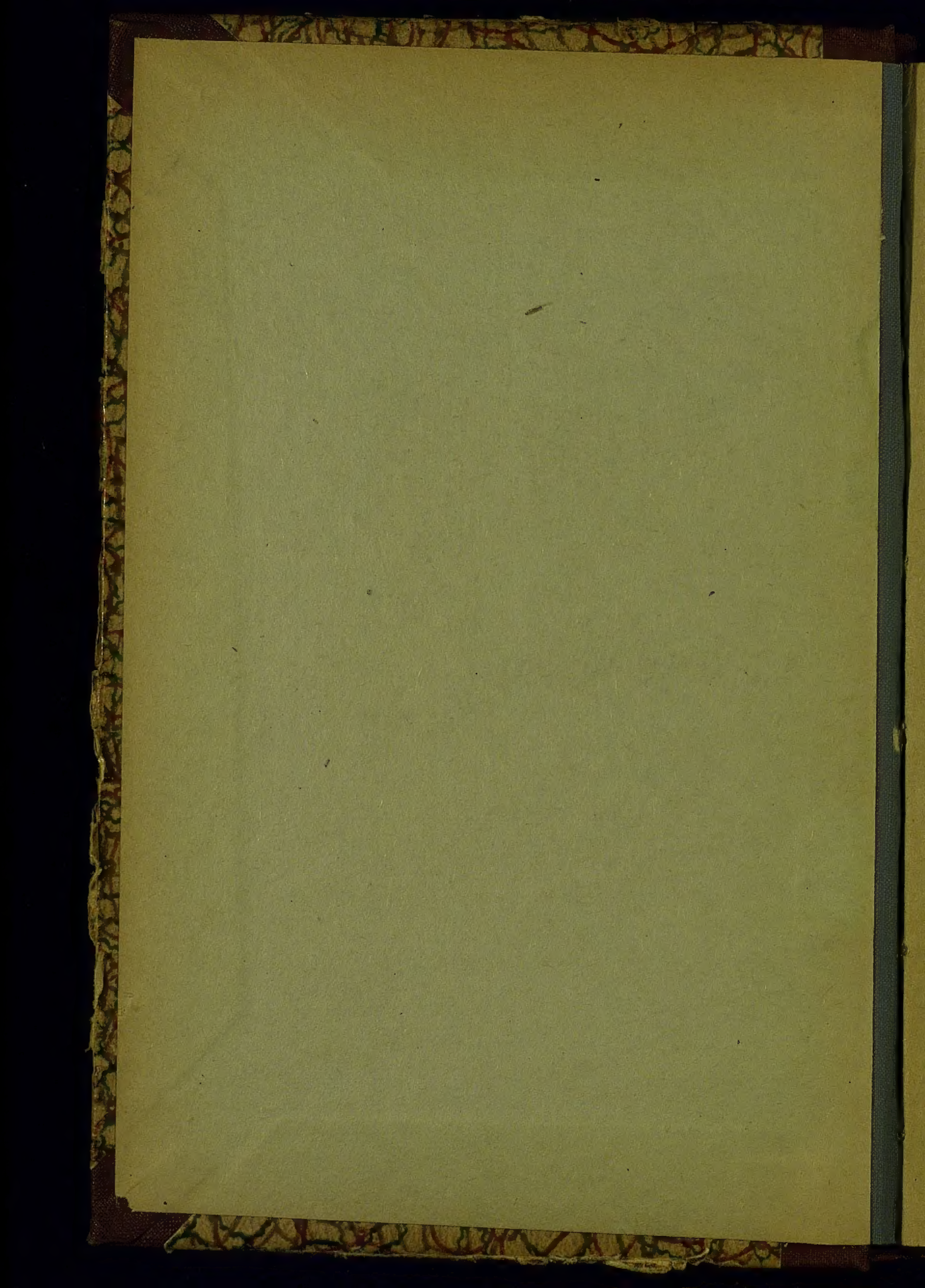
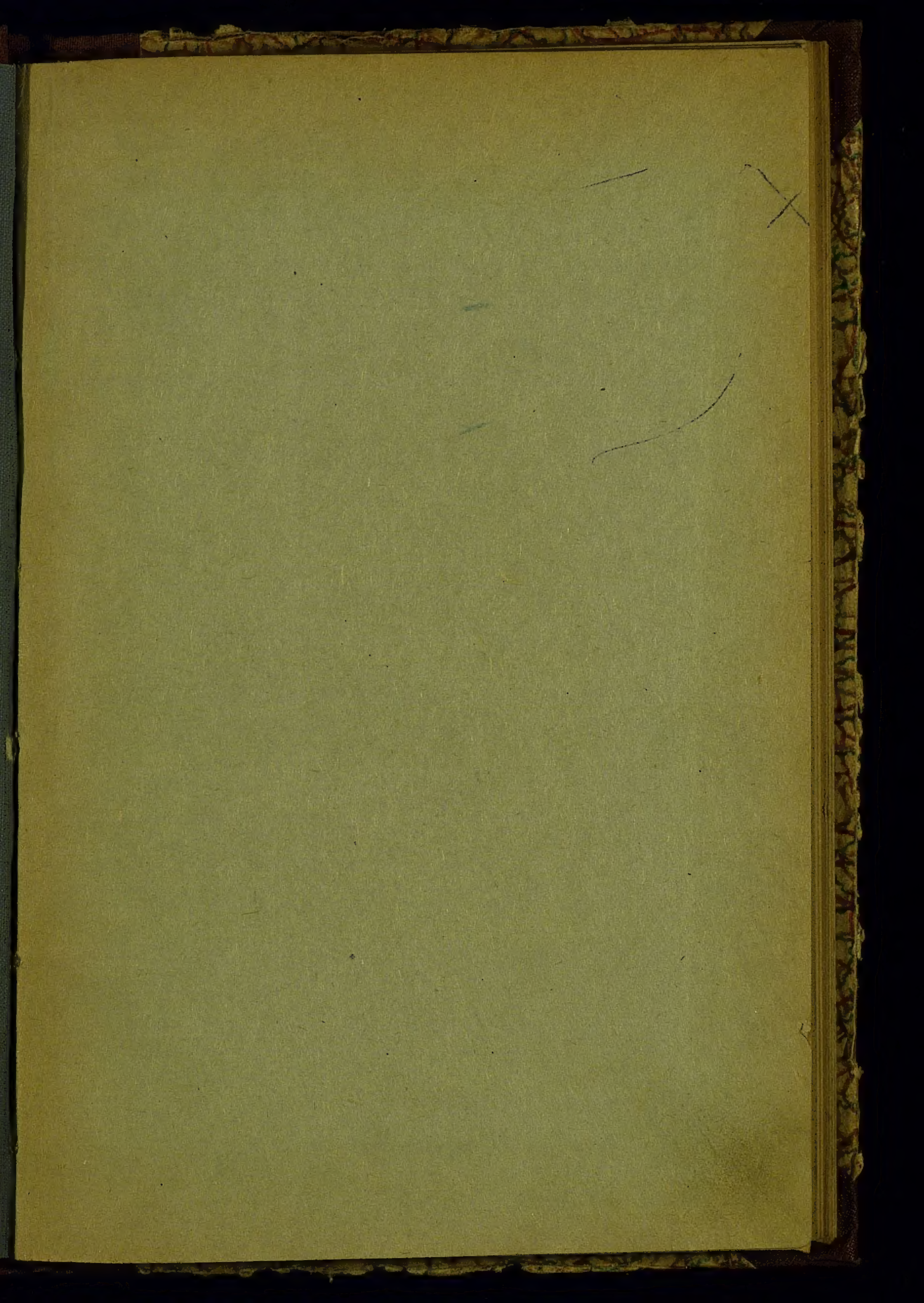
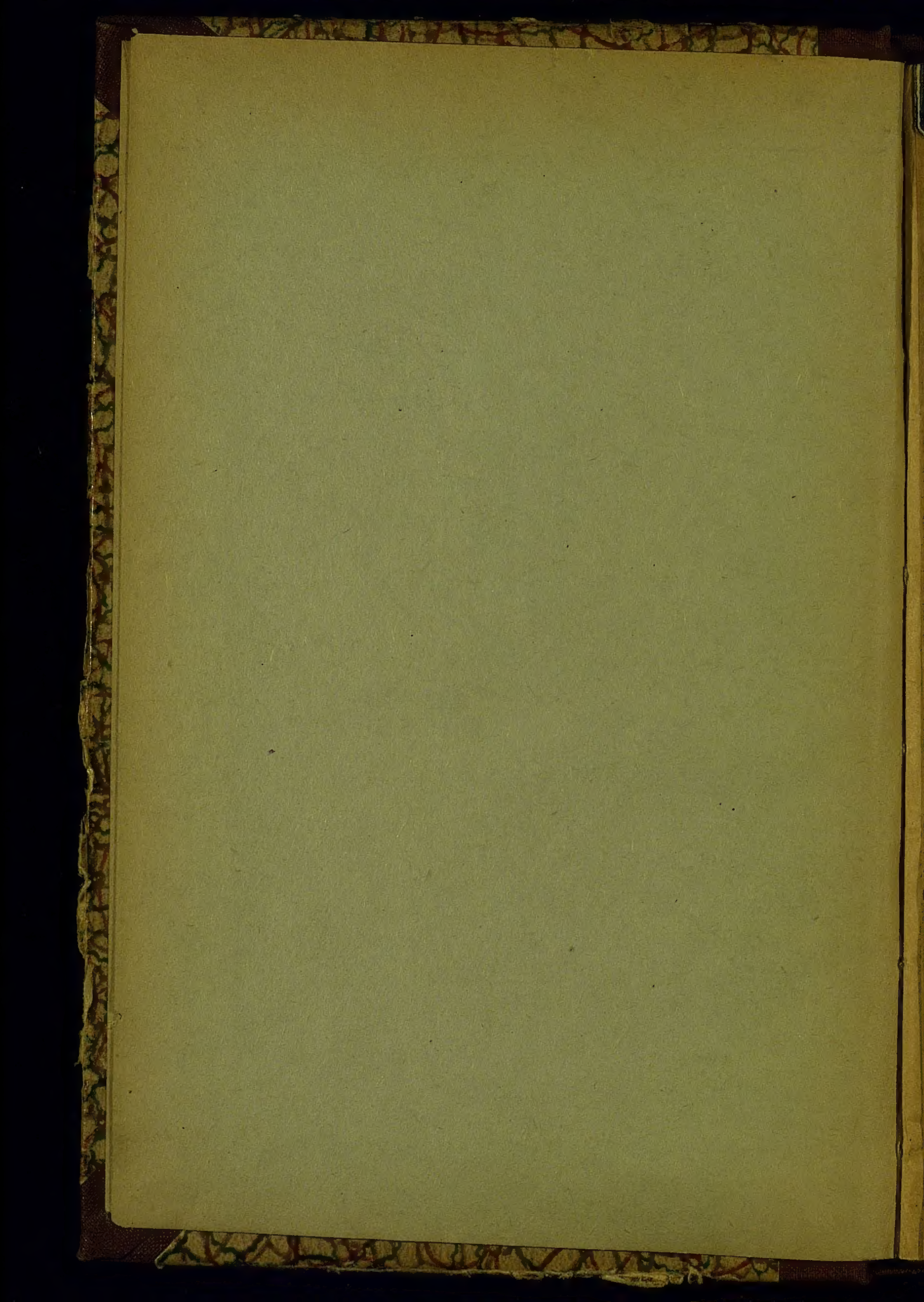

77 02/169
Сделана
Эл.
копия

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Военная Академия Р. К. К. А.

И. ВАЦЕТИС.

Боевые действия в Восточной Пруссии в июле, августе и в начале сентября 1914 г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Действия 1 и 2 русских армий и 8 германской армии

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.
МОСКВА. 1923.

Смотр. 3 стр. обложки.

Военная Академия Р. К. К. А.

И. ВАЦЕТИС.

Боевые действия в Восточной Пруссии в июле, августе и в начале сентября 1914 г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

Действия 1 и 2 русских армий и 8 германской армии.

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.

ИСТОЧНИКИ.

1. Краткий стратегический очерк войны 1914—1918 гг.—**Борисова.**
2. Стратегический очерк войны 1914—1918 гг.— **Циховича.**
3. Встречный бой по опыту сражения под Гумбиненом—**Радус-Зенковича.**
4. Отчего 1 русская армия Ренненкампфа в августе 1914 г. непомогла 2 армии Самсонова—**Радус-Зенковича.**
5. Мои воспоминания—ген. **Людендорфа.**
6. Сражение на Марне и под Танненбергом.—Соч. ген. **фон-Франсуа.**
7. С Гинденбургом под Танненбергом.— **В. фон-Стефани.**
8. Личные воспоминания.

В. В. Р.-С. № 756. Тираж 1.500.

Главлит № 8411. Тип. „Красная Печать", аренд. В. В. Р. С. Москва.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Военно-географический очерк театра военных действий Северо-Западного фронта и 8-й германской армии.

В 1914 году германцы направили свои главные силы против Франции.

Против России были сосредоточены:

1) в Восточной Пруссии—8 германская армия;

2) в Галиции—все вооруженные силы Австрии;

3) в Верхней Силезии—группа ген. Войрша для связи между первыми двумя театрами.

Русские силы были распределены следующим образом:

1) Против Германии—Северо-Западный фронт, состоявший из 1 армии, сосредоточенной на среднем Немане, из 2 армии—на Нареве и, предположительно, 9 армии—севернее Варшавы, на левом берегу Вислы.

2) Все остальные силы были брошены против Австрии и составили Юго-Западный фронт.

Этой группировкой определяется территория и стратегическое значение театров предстоящих военных действий.

Главный театр военных действий был намечен на Юго-Западном фронте, т. е. против Австрии.

Северо-Западный фронт играл второстепенную роль.

Тылы обоих фронтов базировались на одни и те же железные дороги идущие к востоку от фронта Ковна—Львов. Неустойчивость русских на одном фронте отзывалась немедленно на ходе операций на другом.

После поражения германцев на Марне и австрийцев в Галиции, Австро-Венгрия утратила значение главного об'екта действий для русских: таковое значение перешло на Германию, а вместе с этим Северо-Западный фронт приобретал значение главного театра.

В период рассматриваемых нами операций театром военных действий служила территория, заключающаяся между р.р. Неманом, Наревом, нижней Вислой и побережьем Балтийского моря.

Размеры территории, заключенной в приведенных границах: с востока на запад—350 верст, с севера на юг около 200 верст.

Морская граница (Либава—Данциг) около 320 верст.

Безусловное господство на Балтийском море, до прибытия в Ревель 7 английских подводных лодок, было в руках германцев. Поэтому Восточно-Прусский театр военных действий для германцев имел также и сухопутно-морское значение. 8 германская армия, даже будучи окружена с трех сухопутных сторон, сохраняла свободный морской тыл между кр. Кенигсбергом и кр. Данцигом.

Кроме того здесь возможны были сухопутно-морские операции с обеих сторон.

Восточной границей театра служила р. Неман, которая в своей средней части была укреплена кр. Ковна, Олита и Гродна.

В Ковне и Гродне—железные мосты через Неман.

В Олите—укрепленная мостовая переправа.

Ковна могла считаться первоклассной крепостью; эта крепость была обнесена поясом из 10 фортов с постоянными промежуточными батареями. Форты могли считаться неприступными для атаки открытой силой.

Гродненская крепость не была закончена постройкой.

Обе крепости заключали в себе город со стотысячным населением и не имели постоянного гарнизона.

Нижний Неман, от Ковны до моря давал возможность германцам обойти укрепленную часть среднего Немана в северо-восточном направлении.

Нижняя Висла была сильно укреплена рядом крепостей и тетдепонов.

В нескольких верстах от границы была крепость Торн, в двух переходах севернее—Грауденц; между ними—укрепленные переправы: Фордон и Кульм. Севернее Грауденца—укрепленные переправы Мариенвердер—Мариенбург. Замыкала эту систему морская крепость Данциг. На реке Висле—речная флотилия.

В таком виде нижняя Висла представляла собой весьма трудно преодолимую оборонительную преграду.

До Франко-Прусской войны 1870—1871 года р. Висла служила военной базой против России. После же Франко-Прусской войны Германия обзавелась первоклассным боевым флотом, который, после гибели под Цусимой эскадры адмирала Рождественского, окончательно укрепил свое господство на Балтийском море. В связи с этим германцы выдвигают свою военную базу к востоку в район Гильгенбург—Иоганнесбург—Летцен—р. Ангерап—р. Дейме. Восточная Пруссия обращается в укрепленный плацдарм для войны против России.

На правом фланге этот плацдарм закреплялся усилением Мазурских озер системой Летценских укреплений; за левым флангом в качестве редюита—кр. Кенигсберг. Эта передовая база давала возможность германцам, заслонившись против юга, наносить удары к востоку. Холмистая поверхность

местности, покрытая сплошь лесными группами и изрезанная множеством озер, образующих многочисленные дефиле, давала возможность малыми силами обороняться против опасного направления и комбинировать войска для удара сосредоточенными силами в направлении, благоприятствовавшем наступательным действиям.

Так-называемая система Мазурских озер (от Ангербурга до Иоганнесбурга) разобщала действия первой и второй русских армий.

К концу июля 8 германская армия была расположена следующим образом:

Два корпуса (I и XX) на границе: I корпус и I кавдивизия против Неманского направления в районе Гольдап—Гумбинен—Сталупенен;

XX корпус — против Наревского направления в районе Млава—Вилленберг—Ортельсбург—Гильгенбург.

XVII и I рез. корп. и крепостные гарнизоны в районе — Ангербург—Алленштейн—Мариенбург.

8 германская армия заняла положение для действия по внутренним операционным линиям.

Русскому командованию надлежало атаковать противника, одновременно нанося удары не отдельными армиями, а всем фронтом.

Такой способ действий должен был лишить германцев всех преимуществ выгодного военно-географического положения.

Восточная Пруссия покрыта густой сетью железных, шоссейных и грунтовых дорог, которые обеспечивали своевременную переброску войск в любом направлении.

Во время рассматриваемой операции германцы широко использовали переброску на автотранспорте и на подводах.

На территории России дорог было гораздо меньше. 1-я армия базировалась на одну железную дорогу—Ковна—Вержболово—Инстербург.

2-я армия имела в своем распоряжении тоже одну железную дорогу—Варшава—Млава, обслуживавшую только I корпус.

Продовольствия в районе действия 1 армии было так много, что войска могли жить на местные средства; в районе наступления 2 армии местных средств не было, и армия должна была довольствоваться из войсковых запасов, пополняемых из армейских баз. Вследствие отсутствия железных дорог подвоз держался на колесном транспорте, который, при усиленных марш-маневрах, отставал и не был в состоянии своевременно снабжать войска всеми необходимыми предметами.

Опыт 2-й армии ген. Самсонова лишний раз доказывает, что при колесном обозе возможны только нормальные переходы, чередуясь традиционными дневками.

Население Восточной Пруссии было патриотически настроено в пользу Германии. Население стало на защиту родной территории, образовав всевозможные общества: стрелковые, автомобильные, велосипедные, разведчиков...

Командир I герм. корпуса ген. фон-Франсуа пишет, что при отходе, после Гумбиненского сражения, все способные носить оружие добровольно заполнили убыль в бою сверх нормы.

Размещение войск под крышей не встречало затруднений.

Стратегическое развертывание Северо-Западного фронта.

Схема № 1.

К 31 июля/13 августа.

Главнокомандующий Северо-Западным фронтом—генерал от-кавалерии Жилинский.

Начальник штаба фронта—ген. Орановский.

Штаб фронта—г. Волковыск.

Состав войск.

А. I армия	112 бат. 380 орудий 132 эскадр.	в районе: Ковно—Station Меречь—Сувалки—Владиславово.
Б. 2 армия	176 бат. 500 орудий 72 эскадр.	в районе: Августов—Ломжа—Остроленко—Ново-Георгиевск.
Г. Фронтовой резерв 48 бат. 166 оруд.		а) у Белостока—3-я гвард. див. б) в Варшаве—1 корпус.

Крепости.

Крепости I класса: Ковно, Гродно и Новогеоргиевск.
» II » Олита и Осовец.

Всего: 9 армейских корпусов и $8\frac{1}{2}$ кавдивизий.

Второочередных дивизий:[1])

При I-й армии . . . . 3.

При II-й » . . . . 4.

По прибытии на фронт всех второочередных дивизий получилось бы в итоге:

400 батальонов.

1380 орудий.

204 эскадрона (не считая войсковой конницы).

Авиация при армиях.

I-я армия.

К 4/17 августа.

Командующий армией генерал-ад'ютант-генерал от кавалерии фон-Ренненкампф.

Начальник штаба армии ген. Милеант.

Штаб армии—Ковно.

Состав армии:

Конный корпус; 1 и 2 гвард. кавдивиз. и 2 и 3 кавдив. при 48 орудиях—в районе Вильковишки—Мариамполь—Кальвария—Пильвишки.

Командир конного корпуса—генерал ад'ютант генерал от кавалерии Хан-Нахичеванский.

I отдельная кавбригада (ген. Орановский) в районе Россиены.

XX армейский корпус—ген. Смирнов—в районе Владиславова и восточнее Борткемен.

III армейский корпус—ген. Епанчин.

25 пех. див.—в окрестностях Кибарды.

27 » »—восточнее Будвейчен.

IV армейский корпус—ген. Алиев.

40 пех. див.—в окрестностях Выштинец.

30 » »—восточнее Дубенишки.

5 стрелковая бригада—ген. Шредер. } в окрестностях
1 кавдивизия—ген. Гурко. } Марцинскен.

Второочередные дивизии 54, 57 и 72.

Крепость Ковно. Комендант крепости ген. Григорьев.

---

[1]) Второочередные дивизии прибывали на фронт по мере окончания мобилизации.

2-я армия.

К 4/17 августа.

Командующий армией—генерал от-кавалерии Самсонов.
Начальник штаба армии—ген. Постовский.
Штаб армии—Белосток.
Состав армии:
Конный корпус: 6 и 15 кавдивизии—в районе Цеханов.
Командир конного корпуса—ген. Любомиров.
4 кав. див.—в районе Кольно.
II арм. кор. ген. Шейдеман—в окрестн. Правдискен-Райгрод.
VI » » » Благовещенский—г. Ломжа.
XIII » » » Клюев—г. Остроленка.
XV » » » Мартос—Пружаны—Шелков—Залужье.
XXIII » » » Кондратович—2 пех. див.—Новогеоргиевск,
3 гв. див.—Домброво.
I » » » Артамонов—Новогеоргиевск.
I стрелковая бригада—Новогеоргиевск (до прибытия 79 пехотной див).

Крепости.

Крепости I класса—Гродно. Комендант—ген. Кайгородов.
» » » —Новогеоргиевск. Комендант—ген. Бобырь.
» II класса—Осовец.
Второочередные дивизии:
76-я—Гродно.
59-я { одна бриг.—Осовец.
» » —у Белостока.
79—На пути в Новогеоргиевск.
77 » » в Варшаву.

План операции Северо-Западного фронта.

Схема № 2.

31 июля (13 августа) Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от-кавалерии Жилинский отдал свою первую директиву командующим 1 и 2 армиями.

Копия.

Директива командующему 1 армией.

[redacted] 1.

(Карта 10 в.).

г. Волковыск, 31 июля 1914 г.

Противник направил большую часть своих сил на свой западный фронт против Франции. По имеющимся у нас сведениям в восточной Пруссии им оставлено от 3 до 4 корпусов и несколько резервных дивизий и ландверных бригад. Авангарды его выдвинуты к границе, но его главные силы находятся, несомненно, за линией озер.

Я предполагаю перейти в решительное против него наступление с целью разбить его, отрезав от Кенигсберга, и захватить его пути отступления к Висле, для чего 1 армии наступать от линии Вержболово—Сувалки на фронт Инстербург—Ангебург в обход линии Мазурских озер с севера, а 2 армии—от линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле на фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург и далее к северу, причем главные силы армии будут направлены на фронт Руджаны—Ортельсбург во фланг и тыл линии озер.

Таким образом, наступление будет ведено в обход обоих флангов противника, находящегося в озерном пространстве. Имея в своем составе многочисленную конницу, 1 армия должна по переходе через Ангерап возможно глубже охватить левый фланг противника, с целью отрезать его от Кенигсберга. На

кавалерию возлагается: заслонить, скрыть от неприятеля направление наших корпусов, закрепить за собой наиболее важные пункты, захватить переправы для нас и разрушить дальние в тылу, дабы помешать угону подвижного состава железных дорог.

Во исполнение изложенного предписываю 1 армии утром 3 августа перейти границу конницей, поддержанной отрядами пехоты, и оттеснить передовые части противника, закрепив за собой занятые пункты, а 4 августа перейти границу всеми тремя корпусами, входящими в состав армии, направляя их первоначально на фронт Инстербург—Ангебург, а затем развивая наступление в охват левого фланга противника. При этом наступлении надлежит оставить достаточной силы заслон против Летцена, откуда можно ожидать перехода германцев в наступление.

2 армия будет наступать своим правофланговым корпусом от Августова на Лык, Арис и Летцен, перейдя границу 6 августа.

Неприятель на всем фронте и во всех случаях должен быть энергично, с упорной настойчивостью, атакован. Эти указания не касаются укреплений Летцена, на случай атаки коего последует особое приказание.

Линией, разграничивающей районы действий 1 и 2 армий, назначаю линию селений: Липовка—Поломен—Солтманен—Летцен, причем вся эта линия относится к 2 армии.

П. п. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал-от-кавалерии Жилинский.

Начальник штаба, генерал-лейтенант Орановский.

Из приведенного видно, что ген. Жилинский ставит об'ектом действий для 1-й и 2-й армии—«противника, находящегося в озерном пространстве,» которого он приказывает охватить с обоих флангов—1-й армией—с севера, а 2-й—с юга, разбить и отрезать от Кенигсберга.

Но кто же тогда должен был иметь дело с главными силами противника, которые ген. Жилинский, совершенно правильно по времени, предполагал вне озерного района?

Таким образом ген. Жилинский, оставив главные силы противника без всякого внимания, строит будущий успех на разгроме меньшей части сил противника, находившейся в озерном пространстве.

Это вряд-ли правильно. Имея почти тройное превосходство сил (у русских—9 арм. корпусов и 8½ кав. дивизий, у германцев—4 арм. корпуса и 1 кавдивизия), ген. Жилинский должен был нацелить удар по главным силам 8 германской армии.

21
12

В директиве командующему 2 армией сказано:

«Имея в виду чрезвычайно важное при предстоящей операции направление от Августова на Гродно и незаконченность кр. Гродно, считаю необходимым, чтобы II корпус, наступая от Августова на запад, прикрывал вместе с тем указанное направление.

Прочному занятию этого направления в первые дни операции, до выяснения способа действий противника, я придаю чрезвычайное значение».

«При наступлении к западу от Мазурских озер необходимо иметь в виду, что противник может со стороны Алленштейна атаковать левый фланг 2 армии, почему в этом направлении должна вестись особенно интенсивная разведка».

Названные два направления ген. Жилинским оценены совершенно неправильно. Имея тройное превосходство сил, он мог быть совершенно спокоен за неприкосновенность Гродненской крепости; но со стороны Алленштейна, вернее—со стороны нижней Вислы, Северо-Западный фронт должен был ожидать сильного удара, в особенности в случае удачи задуманного окружения противника в озерном пространстве, так как трудно допустить, чтобы высшее германское командование не пришло своевременно на помощь.

В общем и целом директива № 1 ген. Жилинского нуждалась в крупных поправках со стороны Главковерха за счет действительной обстановки на театрах военных действий.

На основании директивы ген. Жилинского, ген. Ренненкампф и ген. Самсонов отдали свою первую директиву вверенным им армиям.

Директива ген. Ренненкампфа 1-й армии.

Схема № 2.

Копия.

Директива № 1.

2 августа 1914 г. карта 10 в. в дюйме.

Штаб армии—г. Вильна.

Главнокомандующий приказал:

1. 1 армии перейти границу 4 августа и с линии Владиславов—Сувалки наступать на фронт Инстербург—Ангебург в обход линии Мазурских озер с севера.

2. 2 армии перейти границу с линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле и наступать на фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург и далее к северу.

3. Задача 1 армии—возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, где предполагаются его главные силы, имея целью отрезать неприятеля от Кенигсберга.

4. Задача 2 армии—свои главные силы направить на фронт Руджаны—Ортельсбург, во фланг и тыл линии Мазурских озер.

5. Районы действий 1 и 2 армий разграничиваются по линии селений Липовка—Поломен—Солтманен—Летцен, вся линия для 1 армии включительно.

6. Правофланговый корпус 2 армии наступает от Августова на Лык—Арис—Летцен, при чем этот корпус перейдет границу 6 августа.

7. Коннице 1 армии перейти границу 3 августа, оттеснив передовые части неприятеля.

Во исполнение изложенных указаний командующий 1 армией приказал:

1. Обеим группам армейской конницы 3 августа выступить по направлениям, соответствующим ранее данным им задачам:

а) правой группе—на Инстербург в обход Сталупенена и Гумбинена с севера;

б) левой группе—имея в виду обеспечение левого фланга армии со стороны Маркграбова, а впоследствии—Летцена;

в) 1 отдельной кавалерийской бригаде, обеспечивая правый фланг армии, 4 августа достигнуть Шиленена.

При этом конница должна по возможности скрыть направление движения корпусов армии и помешать угону подвижного состава на железных дорогах.

2. Корпусам армии главными силами 4 августа овладеть линией Вилюнен—Сталупенен — Герминкемен—Дубенинкен—Ковален.

П. п. Начальник штаба 1 армии
генерал-лейтенант Милеант.

Приказ 1 армии.

№ 2.

Штаб армии—г. Вильна, 2 августа 1914 г.

Германская карта 1.000.000.

1. Имеющиеся сведения указывают, что на фронте Пилькален—Пилупенен развертываются части обеих дивизий 1 герман-

ского корпуса, имея на своем левом фланге у Пилькален 1 кавалерийскую дивизию (6 полков); на остальном фронте без перемен.

2. Армии, согласно моей директивы № 1, перейти 4 августа границу Германии и занять в этот день главными силами корпусов линию Вилюнен—Сталупенен—Герминкемен—Дубенинкен—Ковален.

3. Коннице:

а) Генералу Орановскому—обеспечивая правый фланг армии, разведывать на фронте Тильзит—Краупишкен и занять к вечеру 4 августа д. Шиленен.

б) Генералу Хану-Нахичеванскому и генералу Гурко действовать согласно моей директивы № 1.

4. Районы наступления, реквизиций и действий корпусов ограничиваются:

20 корпуса	—с севера:	Ширвинты—Вилюнен—Пилькален—Куссен,
»	с юга:	Эйдкунен—Сталупенен—Гумбинен исключительно.
3 корпуса	—с севера:	южная граница 20 корпуса—включительно.
»	с юга:	Копсодзе—Викнавейтшен—Эндупен—Вальтеркемен включительно.
4 корпуса	—с севера:	южная граница 3 корпуса исключительно,
»	с юга:	Пржеросль—Гольдап—Даркемен включительно.

5. 5 стрелковую бригаду подчиняю генералу Гурко для выполнения возложенной на него директивой № 1 задачи.

6. Штабам корпусов иметь ночлег на 5 августа:

20—Владиславов.

3—Эйдкунен.

4—Пржеросль.

7. Донесения присылать: до 3 часов дня 4 августа—Вильна, после 3 часов дня—ст. Вержболово (Кибарты).

8. Связь—государственный телеграф; 4 корпусу соединиться телеграфом с Шиплишки.

9. Заместители: генерал-лейтенант Милеант; генерал-от-инфантерии Смирнов.

Подписал:

Командующий армией генерал-ад'ютант
генерал от кавалерии Ренненкампф.

Начальник штаба армии
генерал-лейтенант Милеант.

Директива № 1 от 2-го августа 1914 года I армии подписана начальником штаба этой армии, ген. Милеантом и отдана от имени главнокомандующего.

Директива начинается словами—«главнокомандующий при- [illegible]

Во всяком случае, вместо «главнокомандующий приказал» этот документ при выпуске его из штаба за подписью начальника штаба армии должен был начинаться словами «командующий I армией приказал».

Но ежели командующий I армией ген. Ренненкампф приказал отдать директиву № 1 вверенной ему I армии от имени главнокомандующего, то в этой последней должна была быть изложена воля ген. Жилинского с буквальной точностью. Но этого как раз нет, ибо в п. 3, где формулирована задача I армии, говорится: «задача I армии — возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, где предполагаются его главные силы, имея целью отрезать неприятеля от Кенигсберга». В директиве же главнокомандующего ген. Жилинского сказано: «Имея в своем составе многочисленную конницу, I армия должна по переходе через Ангерап возможно глубже охватить левый фланг противника, с целью отрезать его от Кенигсберга».

Из приведенного мы видим, что командующий I армией ген. Ренненкампф сократил стратегический размах главнокомандующего Северо-Западным фронтом до тактического значения охвата левого фланга противника на р. Ангерап, где он предполагал главные силы противника, но в этом последнем своем предположении он грубо ошибался, ибо 2-го августа, когда он в Вильне писал свою директиву, на р. Ангерапе были лишь части I германского корпуса; правда, через несколько дней главные силы 8-й германской армии, оборонявшей Восточную Пруссию, появились на р. Ангерап, но после неудачного боя у Гумбинена они отступили к западу.

Кроме вышеприведенного, в директиве 1 армии допущена еще одна существенная неточность, а именно: в директиве главнокомандующего Зеверо-Западным фронтом ген. Жилинского говорится: «Линией, разграничивающей район действия 1 и 2 армий, назначаю линию селений: Липовка—Поломен—Солтманен—Летцен, причем вся эта линия относится к 2-й армии»; в директиве же ген. Ренненкампфа в п. 5 говорится так: «Районы действий 1 и 2 армий разграничиваются по линии селений Липовка—Поломен—Солтманен—Летцен; вся линия для 1-й армии включительно».

Этим самым ген. Ренненкампф берет на себя инициативу действий против Летценского укрепленного района, что совершенно противоречит директиве главкомзапфронта.

Таким образом в директиве ген. Ренненкампфа, отданной

от имени главнокомандующего, допущены весьма серьезные искажения точного смысла директивы ген. Жилинского.

Мы не знаем и до сих пор, в какой мере таковой произвол ген. Ренненкампфа были одобрены или опротестованы высшим штабом; тем не менее, на основании имеющихся документов можно установить особо благоприятное пристрастие к оперативным начинаниям 1 армии.

ДИРЕКТИВА ГЕН. САМСОНОВА.

Схема № 2.

Копия.

Директива № 1, 3/16 августа.

3/16 августа дана была 2 армии директива № 1 (штаб—Белосток).

«Противник на фронте 2 армии—без перемен, лишь на фронте Решки—ст. Гуттен (между Бялой и Иоганнисбург) обнаружено около дивизии пехоты из состава XX корп., у Млавы—около дивизии пехоты XVII к., Нейденбург сильно укрепляется.

«4 августа наша 1 армия переходит в наступление с линии Вержболово—Сувалки на фронт Инстербург—Ангербург. Левофланговый корпус (IV) направляется на Ангербург, имея заслон к стороне Летцена».

«2 армии, усиленной гвард. и 1 арм. корпусами, перейти в наступление на фронт Летцена—Руджаны—Ортельсбург—Пассенгейм (на 10 в. в Шеуфельсдорф), направляя главный удар в обход Мазурских озер с запада с целью разбить противника, действующего в заозерном пространстве, и отрезать его от Вислы».

«II арм. корпусу—обеспечивать правый фланг армии от покушений противника, могущего дебушировать из проходов Мазурской озерной полосы».

«Для сего—наступать на фронт Летцен—Иоганнисбург, действуя энергично против фронта Арис—Иоганнисбург и прикрывая себя от ударов со стороны Летцена. Наступление начать 4 августа».

«Остальным корпусам, кроме I, начать наступление 5 августа. При этом для наступления VI, XIII и XV корпусам предоставляются полосы, указанные в приказе 2 армии от 1 авг. № 1, как районы разведки».

«XXIII к. без 3 гв. пех. див. и 1 стр. бр. предоставляется дорога Новогеоргиевск — Покрживница — Пржеводо—Голымин—Опина-гура—Грудукс—Куклин».

«I арм. корпусу начать наступление 4 авг. дорога Новогеоргиевск—Насельск—Цеханов—Млава и пути к западу от нее».

«VI, XIII, XV и I арм. корпусам 5 авг. дойти до линии Добрый Ляс — Збойна — Грабувек — Ружецк—Маков—Помаски—Соньск (р. Сана), 6 авг.: Пупковизна—Липники—Воля Блендовская—Еднорожиц—Прасныш—Пиево; 7 августа: Домброво—Пелты—Монтвиц—Хоржеле—Кржиновлога—Жабоклик—Млава».

«XXIII к. дойти 6 авг. до Пржеводово, 7—до Муравы».

«Гвард. корпусу сосредоточиться в районе Варшава—Новогеоргиевск».

«4 кав. дивизии (без 4 уланского полка)—обеспечивать правый фланг VI корпуса со стороны Мазурских озер и связь его со II корпусом, действуя в районе между II и VI корусами».

«6 кав. дивизии—разведывать в полосе, ограниченной справа линией Прасныш—Янов—Молиска, а слева шоссе Новогеоргиевск—Млава (включительно)».

«15 кав. див.—обеспечивать левый фланг армии, ведя разведку в полосе, ограниченной справа шоссе Новогеоргиевск—Млава (исключительно); а слева—линией Плонск—Дробин—Бежунь—Гуржно—Страсбург».

«Штаб армии 5 авг. утром переедет в Остроленку».

Здесь мы встречаемся с новым выражением в «заозерном пространстве».

Что понимается под этим? Имеет ли это «заозерное пространство» какую-нибудь связь с теми обстоятельствами, которые заставили ген. Самсонова произвольно расширить фронт наступления ударной группы армии к западу (VI, XIII и XV корп.), вместо Руджаны,—Поссенгейм на линии Руджаны—Кослау?

Если таковая связь имелась, то очевидно, что ген. Самсонов понял, что операции вверенной ему армии ошибочно прикованы к озерному пространству Мазурских озер, и он держал ориентацию на заозерное пространство, т.-е. на западную часть Восточной Пруссии; фактически 2 армия все время смотрела фронтом на северо-запад, на Мариенбург.

Сведение, что около дивизии XVII герм. корпуса—у Млавы, подлежит сомнению, ибо 3|16 августа этот корпус перебрасывался по железной дороге к Даркемену.

4/17 августа главнокомандующий Северо-Западного фронта, ссылаясь на его высочайше одобренное предположение, опротестовал стремление ген. Самсонова расширить фронт армии к западу, но в категорической форме ничего не предпринял.

Изложенное показывает, что между главкомзапфронтом ген. Жилинским, с одной стороны, и командармами 1 и 2, с другой стороны, возникли крупные разногласия по самому существу дела ведения операции.

Ген. Жилинский стремится к окружению района Мазурских озер обеими армиями, полагая, что в названном районе должны быть главные силы противника, которые будут оставаться там до полного их окружения и уничтожения.

Ген. Ренненкампф стремится к сокращению операций по окружению противника, ограничиваясь тактическим охватом на р. Ангерап.

Ген. Самсонов определеннейшим образом аннулировал идею главкомзапа: он дает фронту армии направление на Мариенбург уже при переходе границы, 6-го августа, полагая, что главные силы противника должны быть где-то западнее Мазурских озер.

1/14 августа командующий 2-й армией ген. Самсонов отдал приказ для занятия частями армии исходного положения.

Сведения о противнике взяты из директивы главнокомандующим западным фронтом № 1.

2-й армии приказано к 6-ти часам вечера 4-го августа занять исходное положение и сосредоточиться.

II армейский корпус—в районе Августово
VI » » — » Ломжа
XIII » » — » Остроленки
XV » » — » Рожан
XXIII » » — » Кр. Новогеоргиевск (без 3 гв. див. и без 1 стр. бриг.).

«Армейская конница, 6 и 15 кав. дивизии, под общим командованием г.-л. Любомирова, в районе Цеханова. Задача—наблюдение за левым флангом».

4-го августа вечером активные корпуса 2-й армии были на следующих расстояниях от границы:

VI — в $1\frac{1}{2}$ переходах
XIII — в 2 »
XV — в $2\frac{1}{2}$ »
XXIII — в 4 »

Положение 2-й армии 6-го августа.

Схема № 3.

Штаб армии—Остроленка.

VI корпус—Липники.
XIII » —Завады—Парняки.
XV » —Ольшевец—Прасныш.
XXIII » —2 див. Пржеводово (штаб Новогеоргиевск).
I » —Пнево—Модельки.
II » —Просткен—Лык.

Армейская конница.

15 кавдивизия—Тренск.
6 » —Куклин.
4 » —Кольно.

Общее протяжение фронта около 170 верст.

Из расположения частей 2 армии к вечеру 6-го августа видим, что ни один корпус ударной группы не перешел границы, VI, XIII и XV корпуса заночевали в одном переходе и более южнее гриницы; особенно сильно отставал XV корпус, двигавшийся уступом левее XIII корпуса. Что же касается других корпусов 2 армии, то к вечеру 6-го августа они тянулись на буксире ударной группы уступом слева, за исключением II корпуса, который перед Летценом исполнял чисто пассивную задачу.

Заметим, что 1 армия перешла границу 4-го августа и того же дня выдержала бой у Сталупенена с I германским корпусом, а 7-го августа была атакована у Гумбинена—большей частью 8 германской армии (I, XVII корп. и I рез. к.).

Приказ по 8-й германской армии ген. фон-Притвица.

Одновременно с отдачей ген. Жилинским его высочайше одобренных предположений в директиве № 1, также и командующий 8-й германской армией отдал 1 (14) августа свой основной приказ-директиву, составленный на основании выработанных Большим Германским Генеральным штабом и тоже несомненно высочайше утвержденных предположений: в случае натиска превосходных численностью русских сил—очистить Восточную Пруссию и отвести 8 армию за р. Вислу с целью сохранить ее до подхода поддержки.

Исполняя точно предначертанные в заранее выработанном плане требования, командующий 8-й германской армией ген. фон-Притвиц решает: против маловероятного, по его мнению, наступления со стороны Нарева заслониться XX армейским корпусом с приданными ему частями, а на р. Ангерапе выставить кулаки против ген. Ренненкампфа с тем, чтобы в случае нападения последнего дать отпор (offensiv entgegenzugegen).

К началу августа все части, предназначенные для обороны Восточной Пруссии, закончили свою мобилизацию и составили 8-ю армию под начальством командующего армией ген. фон-Притвица.

В состав 8-й армии вошли:

I, XVII и XX армейские корпуса, I резервный корпус, 3-я резервная дивизия, 6-я ландверн. бригада и 1-я кавалерийская дивизия и прочие формирования на добровольческих началах, а равно и гарнизоны крепостей.

В конце июля названные части были расположены следующим образом:

I армейский корпус в районе Инстербург—Гумбинен—Гольдап, имея передовые части на границе.

XX армейский корпус—Ортельсбург—Алленштейн.

XVII » » —в районе Мариенбурга.

I резервный корпус и 3 резервная дивизии—в районе озер Ангерберг,—Летцен—Иоганнисбург.

1-я кавалерийская дивизия—в районе Пилькалена.

2-я ландверная бригада в районе Тильзита.

На основании собранных сведений германцы были уверены, что первый удар последует со стороны Неманской армии (1-я армия ген. Рененкампфа), что же касается Наревской армии (2-я армия ген. Самсонова), то, по предположению ген. Притвица, нападения с той стороны не ожидалось.

В п. 1 вышеназванного приказа командующего 8-й германской армией говорится: «Не кажется невозможным наступление противника со стороны южнее Роминтенской рощи на линию озер. Наступление войск противника—пехота и артиллерия—замечено с линии Сцимахи—Марунскен».

В п. 2 говорится: «Армия будет стянута к левому флангу, чтобы русскому наступлению дать активный отпор (offensiv entgegenzugegen)».

В п. 3 XX корпус сосредоточивается в районе Ортельсбург. Его задача прикрыть армию от русского наступления южнее озер Спирдинг, имея в виду возможность активных действий в сторону Иоганнисбурга.

3-я резервная дивизия и 6-я ландверная бригада удерживают линию Летцен—Николайкен.

I-й резервный корпус на реке Ангерап, примыкая правым флангом к озеру Мауер.

XVII-й армейский корпус перевозится по железной дороге в район Даркемен.

I-й армейский корпус в районе Гумбинен—Инстербург.

2-я ландверная бригада удерживает линию реки Немана.

1-я кавалерийская дивизия у Пилькалена.

Прикрытие правого фланга армии, на случай очень мало вероятного наступления русских со стороны Нарева, возлагается на войска ген. фон-Унгерна, располагаемые на следующих местах:

а) гарнизон Торна—у Страсбурга;
б) гарнизон Грауденца—у Лаутенбурга;
в) 70-я ландверн. бригада—у Млава—Сольдау;
г) гарнизон Данцига—Нейденбурга.

Штаб армии с 3/16 августа в Бартейштейне.

Под этим приказом ген. фон-Притвиц подписывается как главнокомандующий (Ober-befehlshaber) Восточным фронтом.

Обстановка, создавшаяся в результате первых действий русского и германского главнокомандующих, может быть изображена в пяти словах: На ловца и зверь бежит. И действительно в то время, когда ген. Жилинский расставлял свои армии для устройства облавы озерного пространства, удар двух русских армий был направлен впустую.

Но ген. Притвиц решает offensiv entgegenzugegen и бросает свою армию 7/20 августа на Гумбинен... Зверь был окружен облавой...

8-я германская армия от 6/19 до 10/23 августа сидела в стратегическом мешке.

Но русское командование не сумело использовать выгоды своего положения.

Grenzkrieg или малая война.

Как у русских, так и у германцев через несколько часов после об'явления мобилизации специально назначенные войска уже стояли на границе, имевшие целью:

1) прикрыть железные дороги и железнодорожные сооружения от разрушения;

2) преградить доступ через границу неприятельской кавалерии и

3) прикрыть мобилизацию.

Русские выделили для означенной цели определенное число частей из состава перволинейных войск расквартированных еще в мирное время в стратегически важных районах.

Германцы возложили прикрытие восточной границы Пруссии на 1 германский корпус (командир корпуса ген. фон-Франсуа) с приданными ему частями.

Временно под командой ген. фон-Франсуа находились: 1 резервный корпус, 1 кавдивизия, 2 смешанная ландверная бригада, дирижабль Z IV и гарнизон Кенигсберга.

С этими силами ген. фон-Франсуа порывался развить начавшиеся после об'явления мобилизации пограничные столкновения до размеров малой войны или Grenzkrieg, как выражается ген. фон-Франсуа.

На 149 стр. своего сочинения: «Marneschlacht und Tannenberg» ген. фон-Франсуа пишет: «Очень важным являлся вопрос о том, будет ли вестись пограничная охрана нападательно «Angriffsveise» или обороняясь, отходя (Nachgebender Abwehr).»

«В 1913 году, когда я принял 1-й корпус, я застал готовое решение по этому вопросу в смысле отступательной обороны. Наши войска должны были, в случае столкновения с превосходными силами противника, отходить с боем».

«Я не мог присоединиться к такому решению; по моему мнению, нападательный образ действий более отвечал характеру немецкого солдата и его боевой подготовке. Везде, где бы ни появились русские, они должны были быть атакованы. Это было самое лучшее средство защитить страну от опустошения ее русскими и расстраивать их сосредоточение (Aufmarsch). Как только мобилизация корпусов достигнет того, что войска приобретут требуемую степень боевой готовности, я хотел немед-

ленно начать активные действия против русских сил, успехитв сосредоточиться».

«Из агентурных сведений еще в мирное время нашему генеральному штабу было известно, что русскую 1-ю армию предполагается развернуть на фронте Шиплишки—Сувалки—Августов и что, в случае, если немецкие силы этому помешали бы, отнести линию развертывания за р. Неман на фронте Ковна—Гродна».

«Мои предположения я представил зимою 1913—14 года большому генеральному штабу, который согласился с тем, что оборону границы надо вести активным способом».

В первых числах августа началось выдвижение частей, подчиненных ген. фон-Франсуа, к границе с ярко выраженной тенденцией перейти к активным действиям. Это имело прямым последствием развитие крупных пограничных столкновений, приведших к бою 4-го августа под Сталупененом.

Первая пограничная стычка произошла 29 июля (11 августа) под Кретингеном, где в незначительных силах русская пограничная стража перешла границу, но получила отпор со стороны 3-го батальона 41 пехотного полка.

Тогда же части, повидимому, 3-й русской кавдивизии с артиллерией вторглись в Пруссию у Кибарты и двинулись через Геритен на Сталупенен. Навстречу ей, на Геритен, ген. фон-Франсуа двинул 1-ю германскую кавдивизию. После небольшой стычки русские отступили в исходное положение.

4-го августа 1-я германская кавдивизия заняла Кибарты.

5-го августа крупные столкновения частей 41-го германского полка у Вишвель и Маленишкен, 1 батал. 33 п. у Кибарты и 3 кирасирского полка у Ширвинты.

В означенных боях ген. фон-Франсуа выяснил нижеследующее расположение русских:

1) 3-я кавдивизия—у Ширвинты и севернее;
2) III армейский корпус—у Волковишки;
3) 2-я кавдивизия—у Сувалок;
4) II армейский корпус—Сейны.

В общем сведения эти верны.

Имея подобные сведения, ген. фон-Франсуа решает выдвинуть вверенный ему корпус к Сталупенену и 9-го августа предпринять операцию на фронте Вержболово—Кибарты.

25 июля (6 августа) получается от командующего 8-й германской армией ген. фон-Притвица приказ, категорически запретивший выдвижение частей I армейского корпуса к границе.

Но ген. фон-Франсуа, считая себя единственным, как бы высочайше утвержденным, ответственным лицом за охрану границы, донес командарму свои мотивы, указывая, что если он будет держать главные силы корпуса в районе Инстербурга, то пограничная полоса Пруссии перейдет в руки русских.

На это был получен короткий ответ ген. фон-Притвица: «с необходимостью уступить часть Пруссии надо помириться», а 26 июля (7 августа) ген. фон-Франсуа получает приказ: «С моим прибытием 8-го августа в Мариенбург я вступаю в командование Восточным театром военных действий. Начальники боевых участков доносят о боевых событиях непосредственно мне и в мой штаб. фон-Притвиц».

Того же числа получен следующий приказ фон-Притвица: «Главные силы I армейского корпуса должны непременно оставаться на р. Ангерапе. Если прикрытие пограничной полосы признано будет необходимым, то для означенной цели будет выдвинута конница, подкрепленная пехотой и артиллерией. Командарм».

Этот категорический приказ командарма должен был в корне изменить план действий ген. фон-Франсуа, оперативные замыслы которого считались в штабе армии недопустимыми.

Чтобы отстоять свою свободу действий, ген. фон-Франсуа обратился к командарму с рапортом, в котором пишет, что его целью является создать благоприятную обстановку для общей операции, по его мнению успех таковой обеспечен, так как русские стоят близ границы отдельными группами.

В конце рапорта ген. фон-Франсуа говорит, что невзирая на неодобрительное отношение к его действиям со стороны штаба 8-й армии, дух его предприимчивости нисколько не парализован такой неудачей и что он попрежнему в полном сознании ответственности и пользы будет проводить в жизнь возложенную на него миссию.

27 июля (8 августа) штаб 1-го армейского корпуса переносится в Инстербург, корпус выдвигается на линию Гумбинен—Тракенен, кавдивизия—в Пилькален.

В 23 часа этого дня из штаба 8 армии получена следующая телеграмма:

«I армейский корпус с своими главными силами остается на р. Ангерап. Ответственность за прикрытие границы берет на себя командующий армией».

Однако, невзирая на категорический характер этого приказа и на освобождение от ответственности за события на границе, ген. фон-Франсуа остается непреклонно верным идее атаковать армию ген. Ренненкампфа.

28 июля (9 августа) 4-я русская кавдивизия, наступавшая на Бяла, была отброшена и потеряла 8 орудий.

Другая русская кавдивизия с артиллерией атаковала 10 роту 33 германского полка у Шлейвена, на помощь последней ген. фон-Франсуа посылает 1-й батальон 33 полка при двух орудиях под начальством майора Бахмана. Русские отступили, производя пожары.

В означенных столкновениях было выяснено присутствие на восточной границе Пруссии пяти русских кавдивизий.

Того же числа была перехвачена радио-телеграмма, адресованная ген. Ренненкампфу и штабу III корпуса в Вильне.

29 июля (10 августа) произошло крупное столкновение у дер. Марунскена.

Со стороны русских участвовали части 17 стр. полка с артиллерией и 2 эскадронами.

С немецкой стороны участвовал 10 егерский полк, пять рот 44 полка и одна батарея 37 арт. полка. Бой кончился отходом русских в исходное положение.

Потери немцев: 6 убитых, 1 офицер и 38 солдат ранено.

31 июля (13 августа) русская кавдивизия с одним батальоном пехоты при 3-х батареях атаковала 3-й батальон 41 пехотного германского полка у Бильдервейчен.

Немцы подтянули артиллерию из Сталупенена и 1 кавдивизию от Пилькалена. Русские отошли в исходное положение.

31 июля (13 августа) мобилизация частей, подчиненных ген. фон-Франсуа, была закончена и им придана следующая группировка:

Штаб корпуса—Инстербург.

Штаб 1 дивизии (ген. Конта—Гумбинен).

Штаб 2 дивизии (ген. фон-Фальк—Тракенен).

Корпусный резерв—3-й гренад. полк., 52 арт. полк, батальон тяжелых полевых гаубиц—в Гумбинене.

Гольдапская группа.

Ген. Менгельсбиер.

Резерв—4 гренадерский полк.
» 44 пехотный полк (без одного батальона).
» 1 и 2 батареи 37 арт. полка.
» 3-я рота пионеров.
» ½ роты санитаров.

В передовой линии у Ковален:

Подполковник Беринг.

а) 2 эскадрона 10 егерск. полка;
б) батарея 37 артиллерийского пока;
в) пулеметная рота.

У Гурнен.

Майор Крамер.

а) батальон 44 полка;
б) 3-я батарея 37 артиллерийского полка;
в) 1 эскадрон 10 егерского пока.

Толминкеменская группа.

Генерал Фосс.

а) 33 фузилерный полк;
б) 45 пехотный полк;
в) 4-й эскадрон 10 егерского полка;
г) 1-й полевой артиллерийский полк;
д) 2-я рота пионеров;
ж) ½ роты санитаров.

Сталупененская группа.

Ген. фон-Тротта.

а) 1 гренадерский полк;
б) 41 пехотный полк;
в) 43 пехотный полк;
г) 8 уланский полк;
д) 16 и 52 полевой артиллерийский полк;
ж) 1-я рота пионеров.

1-й резервный корпус.

Ген. летейн. Белов в районе Норденбурга и восточнее.

1-я кавдивизия у Пилькалена.
2-я смешанная ландверная бригада.
Ген. фон-Лунин—у Тильзита.

К началу августа, на основании добытых сведений, группировка 1-й армии ген. Ренненкампфа представлялась ген. фон-Франсуа в следующем виде:

1) Филиппово и восточнее—1 пехотн. дивиз.;
2) Сувалки и восточнее —1 » » и 5 стр. бриг. и 2 кавдивизий ген. Хана-Нахичеванского;
3) Сейны и восточнее — 1 пехотн. дивиз.;
4) Серес и » — 1 » »
5) Шавлани и » — 1 » »
6) Вержболово » —26 пехотн. III арм. корпус;
7) Вильковишки » —1 пехотн. дивиз.;
8) Кибарты » — 3 кавдивиз. ген. Бельгарда;
9) Ширвинты » — 1 и 2 кавдивизии;
10) Таурогген » — Отд. кав. бриг. (3 драг. и 16 гусарск. полк);
11) Гуделе » — 1 кавдивиз. ген. Гурко.

Всего 7—8 пех. дивизий, 5 кавдивизий.

Главные силы русских предполагались южнее линии Олита—Кальвария—Виштынец.

1 августа (14) ген. фон-Франсуа приказал 1 кавдивизии ген. фон. Брехта произвести боевую рекогносцировку на Ширвинты, чтобы выяснить силы расположенных там русских частей.

Это наступление было отбито огнем русской артиллерии

Того же числа на правом фланге два батальона немцев, с двумя эскадронами и артиллерией вытеснили батальон 17 стр. полка из дер. Марунскен.

В этот же день произошел довольно оживленный бой у дер. Дроздовен, атакованной русскими в составе одного батальона, 1 эскадрона, 4 оруд. и 4 пулеметов.

Немцы, получившие подкрепление со стороны Гольдапа, отбросили русских в исходное положение.

2/15 августа германцы атаковали Эйдкунен и Вержболово в составе 4—6 батальонов, с артиллерией, где были встречены двумя батальонами 109 Волжского полка и конницей ген. Хана-Нахичеванского. Бой длился целый день. В результате русские удержали Вержболово, а германцы Эйдкунен.

3/16 августа русские предприняли наступление частями 97 Лифляндского полка на германскую кавалерийскую дивизию у Вилюнен и против 3-го батальона 41 пехотного полка у Видервейчен. При помощи подошедших подкреплений немцам удалось оттеснить русских.

4/17 августа разыгрался бой у Сталупенена между 1 германским корпусом и перешедшей в этот день в общее наступление 1 арм. ген. Ренненкампфа.

Теперь обратим внимание на результаты Grenzkrieg или т. н. малой войны.

Ни та, ни другая сторона не проникла в глубь неприятельского расположения, поэтому на мобилизацию и на сосредоточение пограничная война не оказала никакого влияния. Переход границы как с русской, так и с германской стороны, делался сравнительно небольшими частями, которые не могли прорвать фронт противника и легко отбрасывались в исходное положение.

На германской стороне руководство действиями пограничных войск было об'единено в руках одного начальника—командира 1 арм. корпуса ген. фон-Франсуа. У русских такого об'единения не было, вследствие чего их действия носили случайный характер.

Пограничная война в том духе, как она велась в 1914 году, не могла оказать влияния на стратегию.

Относительно рекогносцировочного значения необходимо указать, что она менее удовлетворительные результаты принесла русским, которые, невзирая на свое огромное превосходство в коннице (одна германская дивизия против 5½ русских), все-таки не имели более или менее достоверных сведений о стратегическом развертывании 8-й германской армии.

В приказе I-й армии № 2, от 2-го августа 1914 года, ген. Ренненкампф пишет: «Имеющиеся сведения указывают, что на фронте Пилькален — Пилуненен развертываются части обеих дивизий I-го гарманского корпуса».

Между тем на названном фронте были развернуты только части 1 германской дивизии ген. фон-Конта, 2 дивизия I-го германского корпуса была южнее у Толмингкемен.

Ошибочность имевшихся в распоряжении штаба I-й русской армии сведений была причиной поражения 4 августа в бою у Сталупенена 27 пехотной дивизии, неосторожно подставившей свой левый фланг ударам с юга, со стороны 2-й дивизии I-го германского корпуса, присутствие которой там не предполагалось.

Кроме того, ген. Ренненкампф, не подозревая близости 8-й германской армии, приказывает к вечеру 6-го августа занять линию Утбален—Кармонен—Пуспери—Соденен—Гольдап и на 7-е назначает дневку. (7 авг. разыгрался бой у Гумбинена).

Наступление 1-ой армии генерала Ренненкампфа.

2-го августа ген. Ренненкампф отдал приказ о наступлении.

В п. 1 этого приказа говорится, что на фронте Пилькален—Пилуненен развертываются части I-го германского корпуса, имея на своем левом фланге у Пилькален 1 кавдивизию (6 полков); на остальном фронте без перемен.

Сведения чрезвычайно скудные. Ни одного слова о перегруппировках в глубоком тылу противника, о его ближайших намерениях. I-я русская армия начала кампанию вслепую.

При таких условиях, как сам ген. Ренненкампф, так и его корпусные командиры должны были действовать по принципу самой широкой инициативы, ибо перед ними должны были открываться новые и совершенно непредвиденные обстоятельства.

4 августа главным силам корпусов приказано дойти до линии Вилюнен—Сталупенен—Герминкенен — Дубиненкен — Ковален.

Коннице приказано:

1) особой бригаде ген. Орановского обеспечивать правый фланг армии и к вечеру 4-го августа занять д. Шиленен;

2) группе ген. Хана-Нахичеванского, в составе 1 и 2-й гвард. кавдивизии, 2 и 3 кавдивизии при 48 оруд. перейти границу 3 августа и двинуться на Инстербург в обход Сталупенена и Гумбинена с севера;

3) 1 кавдивизии при 8 оруд. и 5-й стрелковой бригаде под командой ген. Гурко перейти границу 3-го августа и обеспечивать левый фланг армии со сторонны Маркграбово и Летцена.

Обращает на себя внимание преувеличенная опасность со стороны Летцена, против которого назначается:

из состава 2 армии II армейский корпус с придачей ему 23-го тяжелого артиллерийского дивизиона, отнятого у XXIII армейского корпуса, 5-я стрелковая бригада и вся 1-я кавдивизия, т.-е. 12 полков пехоты и 4 полка конницы.

Бой у Сталупенена 4 августа.

Схема № 4.

К 4 августа расстояние между главными силами 8 германской и 1 русской армий было не более двух-трех переходов, 1 же германский корпус занимал выдвинутое к востоку положение на линии Сталупенена—Толмингкемен сохранив вышеприведенную группировку.

Детальное расположение частей 1 германского корпуса и 8 германской армии и исходное положение частей 1 русской армии см. сх. № 1.

Из означенной схемы мы видим, что на 1 германский корпус должна была обрушиться вся армия ген. Ренненкампфа и уничтожить его, так как командующий 8 германской армией в течение всего 4 августа ничего не мог предпринимать для поддержки ген. Франсуа, ибо главные силы вверенной ему армии не могли подоспеть во-время.

Между тем, если бы прочие корпуса 8 германской армии поспели на поддержку ген. фон-Франсуа и перешли в смелое и энергичное наступление против XX русского корпуса и на правый фланг III русского корпуса, то можно с уверенностью сказать, что германцам был обеспечен большой успех, и генералу Ренненкампфу пришлось бы начать новое наступление от линии реки Немана в большем порядке и с большим уменьем.

Но фон-Притвиц был из тех генералов, которые умеют воевать только по заранее утвержденному плану.

4/17 августа 1 русская армия перешла границу, но так как сведения о противнике были крайне скудны, то вместо планомерного марш-маневра к полю предстоящего сражения получилось разрозненное продвижение к западу отдельными корпусами, которые или разновременно столкнулись с находившимися поред ними частями противника, или за отсутствием такового ограничились простыми исполнениями походного движения.

III армейский корпус перешел границу между 8—9 часами. XX между 12—13 час., 4 корпус между 12—14 часами.

Действия III армейского корпуса.

Энергичным движением вперед обе дивизии этого корпуса отбросили пограничные части противника, преследуя которых, нарвались на укрепленную позицию 1 германской дивизии восточнее Сталупенена, которую 25 дивизия атаковала севернее шоссе с фронта, а 27 дивизия направила свой удар с обходом правого фланга ее, южнее шоссе сбила этот фланг с позиции и отбросила его к дер. Геритен.

Германцы прежде всего обнаружили наступление частей 25 дивизии на Бильдервейчен, а затем было обнаружено присутствие южнее шоссе и 27 дивизии.

Командир 1 германского корпуса ген. фон-Франсуа решил принять бой и сделал распоряжение вызвать из Гумбинена батальон тяжелых гаубиц и расположил одну батарею севернее Сталупенена у деревни Накерн, а две батареи южнее, между дер. Усбаллен и Алекскемен.

Начальник 2 дивизии ген. фон-Фальк, услышав канонаду со стороны Сталупенена, в $11^{1}/_{2}$ час. утра выступил из Толмингкемен на Будвейчен; около 16 часов у Будвейчен его 30 орудий громили левый фланг и тыл 27 дивизии, а пехота атаковала от Будвейчен на Геритен.

Ген. фон-Фальк об'ясняет свои действия так: утром, услышав канонаду со стороны Сталупенена и не будучи сам атакован русскими, он по личной инициативе решил двинуться на выстрелы и в $11^{1}/_{2}$ час. выступил со своими главными силами—33 пехотный полк, 1 батальон 45 пех. полка, 30 орудий—на Косубен—Матернишкен—Будвейчен, заслонившись со стороны Мелкемен I и III батальонами 45 пех. полка, 6 орудиями и 1 эскадроном—под начальством майора Шлимм, так как было получено донесение, что со стороны Выштынец двигается русская колонна.

В то время, когда ген. фон-Фальк готовился уничтожить левый фланг 27 пехотной русской дивизии, севернее левого фланга 1-й германской в районе Содарген—Варнигкен—Тарпунен появились части 29 русской дивизии (XX армейский корпус), а восточнее Пилькалена, в охват обоих флангов расположенной там 1 германской кавдивизии, развернулся конный корпус ген. Хана-Нахичеванского.

Для прикрытия левого фланга ген. Франсуа были выдвинуты части 1 гренадерского полка, одна тяжелая и одна легкая батарея, каковыми силами удалось заставить начальника 29 пехотной дивизии генерала Розеншильд-Паулина соблюдать крайнюю осторожность в действиях, не взирая на занимаемое им фланговое положение и отсутствие значительных сил противника против него. Генерал Розеншильд удовлетворился взятием у германцев 6 орудий, случайно оказавшихся без пехотного прикрытия.

Потери германцами у Бильдервейген 6 орудий, попавших в руки частей 29 дивизии, ген. фон-Франсуа об'ясняет тем, что III батальон 41 пехотного полка, занимавший деревню Бильдервейгчен, получив приказание оставить названную деревню, отступил слишком рано, не дав возможности сначала отойти бывшим там двум батареям, вследствие чего одна батарея попала в руки русских.

На фронте 2 дивизии 1 германского корпуса наступал 4 армейский корпус русских, 5 стр. бригада и 1 кавдивизия.

Эта группа была оторвана верст на 15—18 от соседнего корпуса справа, она действовала вне всякой связи с теми событиями, которые разыгрались в центре армии на фронте 3 армейского корпуса.

40 пехотная дивизия ночевала у Выштынец, перешла границу в 11 час. утра и двинулась в направлении от Думбельнен на Мелькемен, где отряд майора Шлимм преградил ей дорогу и задержал до вечера этого дня.

30 пехотная дивизия перешла границу между 13—14 час. и направилась на Дубенишкен, где ввязалась в бой с передовыми частями германцев. 5 стрелковая бригада, имея слева 1 кавалерийскую дивизию ген. Гурко, уже 3 августа перешла границу, а 4 двинулась на Марунскен и с боем продвигалась далее на Ковален.

Командовавший группой у Гольдапа ген. Менгельбир сосредоточил вверенные ему войска на укрепленной позиции у Гольдапа и решил дать бой, но командарм ген. фон-Притвиц, узнав об этом, в $17^1/_2$ час. прислал ген. Менгельбиру непосредственно от себя приказ: «Гольдапская группа не принимает атаки противника и сегодня же отходит к Гумбинен. Выдвинуть завесу для скрытия отступления. Держать связь с XVII корпусом у Даркемен».

На фронте III русского армейского корпуса и 1 дивизии I германского корпуса разгорелся ожесточенный бой.

27 пехотная дивизия, имея на своем левом фланге 105 пехотный Оренбургский полк и несколько эскадронов конницы, решительно двинулась вперед за опрокинутыми и отступившими частями германцев; конные части захватили деревню Кисельн и подожгли ее, а 105 полк ворвался в дер. Геритен, где завязался кровопролитный уличный бой.

Русские, наступая в густых строях, несли большие потери от пулеметного и артиллерийского огня, перевес которого был на стороне противника. Тем не менее, полки 27 пехотной дивизии держались стойко и к 16 часам дня успех был на стороне этой дивизии, правый фланг германцев был охвачен и 41 германский полк начал отступление, преследуемый 105 Оренбургским полком, все резервы у начальника 1 германской дивизии ген. фон-Конта были уже израсходованы.

Командующий 8 германской армией ген. фон-Притвиц с крайним неодобрением относился к действиям командира 1 корпуса ген. фон-Франсуа. В 13 часов он прислал в Сталупенен категорическое приказание ген. фон-Франсуа: «немедленно прервать бой и начать отход на Гумбинен». На этот приказ ген. фон-Франсуа ответил: «передайте ген. фон-Притвицу, что бой будет прерван, когда русские будут разбиты». Начальнику 1 дивизии генералу фон-Конта даны были указания продолжать упорно отстаивать свои позиции.

Только глубокое знание психологии своего, мало подготовленного к маневрированию, противника могло продиктовать ген. фон-Франсуа такой образ действий, ибо все остальные элементы обстановки очевидно благоприятствовали русским; на их стороне было четверное превосходство сил, оба фланга германцев обойдены.

При более решительных действиях XX и IV русских корпусов 1 германский корпус мог быть раздавлен и уничтожен.

А между тем этого не случилось.

Как мы уже выше отметили, в штабе генерала Ренненкампфа были совершенно неверные сведения о расположении частей 1 германского корпуса. Генерал Ренненкампф полагал, что правый фланг 2 герм. дивизии у Пилупен (приказ № 2, 2 августа 1914 года), а между тем, как мы выше указали, вся 2 герм. дивизия была расположена гораздо южнее Пилупен группами на отдельных узлах сопротивления. Левый фланг 2 дивизии был у Толмигкемен, т.-е. в 20 верстах южнее правого фланга 1 дивизии, находившегося у дер. Геритен.

В виду такого большого прорыва между 1 и 2 герм. дивизиями 105 Оренбургский полк во время наступления на Гелкемен—Будвейчен — Геритен мог совершить этот обход, не будучи до поры до времени тревожим с юга, и придать достигнутому успеху значительное развитие.

После 17 часов ген. фон-Франсуа снова получил приказание командующего армией прервать бой и отходить на Гумбинен.

С наступлением темноты части первого корпуса стали отходить на Гумбинен.

В штабе корпуса ген. фон - Франсуа нашел записку генерал-квартимейстера 8 армии следующего содержания: «Главнокомандующий ожидает Вашего доклада, почему Вы, вопреки приказа по армии, втянули главные силы корпуса в бой. Гринерт».

Результат этого первого боевого дня был следующий:

Отряд генерала фон-Фалька обрушился на 105 пехотный Оренбургский полк и почти целиком его уничтожил, взяв остатки в плен. Жестокий огонь его тридцати орудий нанес также большие потери другим полкам 27 пехотной дивизии, чем заставил эту последнюю поспешно отступить в исходное положение, оставив в руках германцев более 3.000 пленных. Общие

потери 27 пехотной дивизии за этот день простираются до 6,664 солдат и 63 офицеров.

Потери германцев, по определению генерала фон-Франсуа, равнялись 3% от числа участвовавших в бою.

Вследствие случившейся катастрофы III русский корпус приостановил наступление.

29 пехотная дивизия, не взирая на то, что она сидела на левом фланге 1 германской дивизии и что перед ней не было крупных сил противника, действовала крайне нерешительно, а потому на исход боя в нашу пользу она не повлияла, а между тем, если бы начдив 29 пех. див. ген. Резеншильд-Паулин действовал с такой решительностью на левый фланг 1 германского корпуса, с какой отряд генерала фон-Фалька обрушился на левый фланг III русского корпуса то результат боя был бы совершенно иной для русских.

Судьбу боя у Сталупенена держали в своих руках начдивизии 29 русской генерал Розеншильд-Паулин и начдив 2 германской генерал фон-Фальк.

Катастрофа с 27 пехотной дивизией отразилась на наступлении всей армии, которое было приостановлено до 14 часов дня 5/18 августа.

Конный корпус генерала Хана-Нахичеванского за два дня, 3 и 4 августа, имея перед собою одну германскую кавдивизию продвинулся около 20 верст и к вечеру 4 августа заночевал в районе Пилькален.

Поставленной ему задачи — разгром Инстенбурга—конный корпус генерала Хана-Нахичеванского не выполнил.

Сражением под Сталупененом закончилась пограничная или малая война, имевшая, в конце концов, только некоторое рекогносцировочное значение, ибо группировку главных сил противника выяснить не удалось ни той, ни другой стороне.

Главная задача—вторгнуться на территорию противника и помешать его мобилизационным работам—оказалась невыполненной ни германцами, ни русскими.

Все-таки приходится отметить, что германцы, благодаря более усовершенствованному авиационному делу, имели более полные сведения об обстановке, чем русские, у которых работала плохо как воздушная, так, в особенности, земная кавалерия, последняя оказалась совершенно неспособной к активным действиям против огневого фронта противника.

Необходимо отметить выдающийся случай движения на выстрелы начальником 2 германской дивизии генералом фон-Фальк. Тактический успех над генералом Ренненкампфом одержал ген. фон-Фальк, по собственной инициативе двинувшийся в 11½ час. на Будвейчен. Правда, ген. фон-Франсуа пишет, что он по телефону приказал исполнить то же самое.

Но дело в том, что он это приказание отдавал около 15 часов в Толминкенене, и если бы генерал фон-Фальк ожидал этого приказания, то он, выступив в 15 час., прибыл бы в Будвейчен не ранее 19 часов, а к тому времени 1 германская дивизия, охваченная справа 27 дивизией, а слева 29 дивизией, могла быть уничтожена.

Также необходимо отметить выдающуюся энергию командира 1 германского корпуса генерала фон-Франсуа во время этого первого на восточной границе Пруссии боя, в течение которого он побывал на всех местах фронта корпуса, где могло потребоваться его присутствие. Он доказал пользу автомобиля при управлении войсками во время боя. Поспевая всюду, он руководил вверенным ему корпусом на основании новейших, не устаревших сведений.

Мы не знаем, как обстояло дело в этом отношении у генерала Ренненкампфа, использовал ли он сам и его корпусные командиры скорость машинного передвижения или нет. Скорее что нет, так как, будь такая живая связь по линии корпусных штабов, а прокладывать ее должен был на автомобиле сам генерал Ренненкампф, то вероятно действия корпусов сложились бы иначе. Вероятно, генерал Ренненкампф толкнул бы генерала Хана-Нахичеванского на Инстенбург, а начальника 29 дивизии заставил бы атаковать во фланг и тыл 1 германскую дивизию. Вероятно, и IV корпус наступал бы энергичнее. Чувствовалось отсутствие на поле боя генерала Ренненкампфа, обладавшего способностью доводить боевую энергию до наивысшего напряжения.

Сражение под Гумбиненом 7|20 августа.

Схема № 3 и № 5.

Действия 8-й германской армий 5—6 августа.

Выше мы указывали, что бой у Сталупенена не входил в расчеты командующего 8-й германской армией ген. фон-Притвица, который сосредоточивал вверенные его командованию войска на р. Ангерапе, с целью дать отпор армии ген. Ренненкампфа (offensiv entgegenzugegen).

Поэтому 1-й армейский корпус ген. фон-Франсуа получил приказ немедленно отойти к Гумбинену. В течение 5-го августа ген. фон-Франсуа удалось сосредоточить под Гумбиненом почти все части, бывшие в передовой линии во время пограничной войны, за исключением тех, которые ввязались в бой с IV русским корпусом.

К вечеру 6-го августа 8-я германская армия занимала следующее положение:

1 корпус севернее Гумбинена фронтом к северо-востоку.

1 пех. див. на линии дер. Дежерлаукен—Спринген—Нибучен—Гудачен.

Правый фланг дивизии был в соприкосновении с 110 пехотным Камским полком, бывшим в авангарде 28-й пехотной русской дивизии.

2 пех. див.—в резерве северо-западнее Гумбинена—у дер. Вайверн—Бибелен.

Рез. див. ген. Бродрика (гарнизон Кепигсберг)—между дер. Садвейчен—Наригаллен.

1 кав. див.—у дер. Берстенинкен.

2 ландверн. бригада—у дер. Краупишкен, имея авангард у дер. Каушен.

Штаб 1 корпуса у Линденкруг.

XVII корп. ген. Макензен.
35 пех. див.—южнее Меммерсдорфа.
36 „ „ —в районе Даркемен.
1 рез. корп. на линии дер. Гавайтен—Вилькарнен.

Для прикрытия правого фланга у д. Бейгхейма 2-й рез. полк.

Командующий 8-й германской армией ген. фон-Притвиц, действуя в духе полученных свыше инструкций, решил нанести армии ген. Ренненкампфа 7-го августа короткий удар с целью разбить III и XX корпуса, наступавшие в общем направлении на Гумбинен.

В 17 часов 6-го августа ген. фон-Притвиц отдал приказ о наступлении.

XVII корпус должен был атаковать в северо-восточном направлении на фронте Гринвейчен — Аугступен 1 корпус с приданными ему частями.

1 кав. див., рез. див. ген. Бродрика и 2-й ландверн. бригадой—должен атаковать севернее шоссе Гумбинен—Сталупенен.

1 рез. корпусу наступать на Гольдап против частей армии ген. Ренненкампфа, дебушировавших южнее Роминтенской рощи.

Действия 1-й армии ген. Ренненкампфа 5 и 6 августа.

В 14 час. 5/18 августа 1-я армия ген. Ренненкампфа двинулась вперед и к вечеру этого дня достигла беспрепятственно линии дер. Мальвишкен—Мингштимен—Сталупенен—Раковкен—Сеескен. Бригада ген. Орановского осталась на дневке в окрестностях д. Шиленена.

На 6/19 августа ген. Ренненкампф ставил задачей армии занять фронт дер. Ушбален—Кармонен—Пусперн—Соденен—Гольдап, а на 7/20 августа назначил дневку.

Такие распоряжения ген. Ренненкампфа заставляют думать, что в штабе 1-й армии были неверные сведения о действиях противника.

6/19 августа 1 армия заняла назначенный ей фронт без крупных столкновений.

Боевые действия происходили на фронте конного корпуса ген. Хана-Нахичеванского. В районе дер. Каушен 1 и 2 гвард. дивизии напали на авангард 2-й ландверн. бригады (2 батальона и 1 батарея), захватив 2 орудия и 20 пленных и отбросив противника за р. Инстер.

Потери гвардейцев: 46 офицеров, 329 солдат и 369 лошадей.

В этот день 6/19 августа, по русским источникам, правый фланг 28 пехотной дивизии подвергся нападению германцев у дер. Мальвишкен, при чем расположенный там 109 пех. Волжский полк потерпел отдельное поражение и что остатки этого полка собрались у дер. Минстимен. О бое у дер. Мальвишкен в немецких источниках ничего не говорится; вероятнее всего, что поздно вечером при подходе 2-й германской дивизии к исходному положению для наступления 7-го августа у дер. Сасупенен—

в 109 п. Волжском случилась паника; необходимо отметить, что 109 пех. Волжский полк был в половинном составе, так как два батальона находились случайно в составе 27 пех. дивизии.

Действия сторон 7/20 августа.

Германцы.

Расположение 8 армии ген. фон-Притвица к утру 7/20 августа.

XVII корпус в течение 6/19 августа подвозился по железной дороге к фронту Даркемен—Меммерсдорф и 7/20 августа некоторые части шли в бой прямо из эшелонов, вследствие чего атака этого корпуса носила разрозненный характер.

Командир 1 армейского корпуса ген. фон-Франсуа, получив приказ командарма о наступлении на 7 20 августа, распорядился следующим образом:

Он пригласил начальников дивизий в штаб корпуса в Линденкруг и отдал следующий приказ:

2 пех. див. ген. фон-Фальк—

в 21 час 6 19 августа выступить из расположения у Вайверн—Бибелен, через Эсцеринкен—Рорфельд на Сассупенен, где стать в боевом порядке уступом справа фронтом к дер. Мальвишкен.

В 4 часа утра 7 20 августа атаковать правым флангом на дер. Мальвишкен—Минкстиммен и далее в тыл противника.

1 пех. див. ген. фон-Конта—

ровно в 3 час. 30 мин. 7 20 августа начать артиллерийскую канонаду тяжелыми и легкими батареями по фронту русских частей между дер. Пакалнишкен—Бракупен—Варупенен.

Когда обозначится успех атаки 2-й дивизии, ген. фон-Конта должен перейти в атаку на фронте Ванагупхен—Бракупен.

Рез. див. ген. Бродрика—закрепиться на фронте д. Нариталлен—Садвейчен и быть наготове отразить атаки русских.

2-я ландверная бригада получила приказание оборонять переправы через Инстер в районе Каупишкен.

1-я кавалерийская дивизия должна была расположиться уступом за левым флангом 2-й дивизии и действовать в зависимости от обстановки.

В 22 часа ген. фон-Франсуа получил следующее донесение от начдива 2-й, ген. фон-Фалька: «2-я пехдивизия с 37 арт. бригадой в 10 часов выступила на Эсцеринкен—Вилпишен—Рорфельд—Смайлен. Конный егерский полк 10 с 1 отд. легк. артил. полка № 1 прикрывает левый фланг 1-й дивизии у Гаддачен. В 4 часа утра дивизия начнет атаку от Сассупен».

Русские.

Положение 1 армии ген. Ренненкампфа к утру 7/20 августа.

1-я отд. кав. бригада ген. Орановскаго у Спулен.
Конный корпус ген. Хана-Нахичеванского.—

Линденталя на дневке.

XX арм. корп. ген. Смирнова.—

28 пех. дивиз. ген. Лашкевич в районе Мальвишкен—Пакальнишкен—Бракупен.

29 пех. див. ген. Розеншильд-Паулин, в районе Баллинен—Ворупен—Шоршинен.

III арм. корпус Епанчин.

25 пех. див. ген. Булгаков—в районе Пусперн—Содинелен—Юнасталь.

27 пех. див. ген. Адариди—в районе Матишкемен—Варшлеген—Бюзунен.

40 пех. див. ген. Короткевича—в районе Кубилен Балюпенен—Согинтен, имея 160 п. у Гр. Роминтен.

IV арм. корп. (без 40 див.) ген. Алиева.

30 пех. див. ген. Коленковский—в районе Гольдапа.

5 стр. бриг.—в районе Кронкен—Иогансберг.

1 кав. див. ген. Гурко—в районе Вилькасен—Сеескен.

На 7/20 августа I армии была назначена дневка.

Это распоряжение, отданное в начале движения армии к границе, ген. Ренненкампф подтвердил 6/19 августа телеграммой корпусным командирам.

Из рассмотрения расположения армии ген. Ренненкампфа видим, что она была расположена в двух группах: северная—против Гумбинена, южная—в районе Гольдапа.

Северная группа состояла из конной массы, XX и III армейск. корпусов, наступавших севернее Роминтенской рощи.

Южная группа: 30 пех. див. 5-й стрелк. бригада и 1 кавдив. наступавших южнее Роминтенской рощи.

На правом фланге армии бездействовали: конный корпус ген. Хана-Нахичеванского и отд. кавбригада ген. Орановского.

В общем и целом эта конная масса, по характеру своих действий до 7/20 августа зарекомендовала себя мало-пригодной для исполнения возложенных на нее боевых задач.

К 7/20 августа конный корпус ген. Хана-Нахичеванского должен был громить Инстербург и тыл 8-й германской армии, а отд. кавбригада ген. Орановского драться в самой тесной связи с армией.

На самом же деле конный корпус ген. Хана-Нахичеванского ни на шаг не опередил фронта армии, а 7/20 августа провел на дневке у Линденталя, т.-е. в полупереходе позади право-фланговой дивизии XX корпуса.

Отд. бригада ген. Орановского начала скандалить при переходе границы, а утром 7/20 августа отошла на 30 верст к Шиленен, где расположилась на дневку.

На левом фланге северной группы находилась 27-я пех. дивизия, потерявшая в бою у Сталупенена почти половину своего боевого состава.

Кроме того, главные силы III корпуса 6/19 августа к вечеру отстали от своих передовых частей, вследствие чего последние утром подверглись отдельному поражению.

Южная группа к утру 7/20 августа была разбросана на фронте около 35 килом. и совместные действия ее против I резервн. германского корпуса были маловероятны.

1 кавдивизия держалась крайне осторожного образа действий.

Между северной и южной группами балансировала 40 пех. дивиз., потерявшая соприкосновение с противником.

Эта дивизия была придана временно III корпусу, и ген. Епанчин в виду близости противника поспешил фактически забронировать ее за собой, придвинув ее вплотную к левому флангу 27 пех. дивиз. в районе дер. Соденен.

Само собой разумеется, что гораздо выгоднее для общего успеха был бы смелый маневр 40 дивизии в направлении Толминкемен—Вальтеркемен для нанесения ударов правому флангу и тылу XVII корп. ген. Макензена, и в первую очередь 36 германск. дивизии, ведшей атаку от Вальтеркемена на Соденен.

События 7/20 августа.

Ночь на 7/20 августа прошла спокойно на всем фронте. Командующий 8-й германской армией ген. фон-Притвиц выводил свои корпуса в исходное положение для внезапной атаки рано утром 7/20 августа.

Об'ектом действий для I и XVII корпусов была выбрана северная группа армии ген. Ренненкампфа (XX и III к.), расположенная по обеим сторонам шоссе Сталупенен—Гумбинен.

В общем и целом преимущество силы было на стороне русских.

Действия ген. Ренненкампфа.

Точных сведений о противнике и о его действиях у ген. Ренненкампфа не было. Бой под Сталупененом показал ему, что тыл армии не был упорядочен, работа в штабах не слажена, обозы отстали.

В виду этого на 7/20 августа ген. Ренненкампф назначил дневку.

В течение ночи 7/20 августа в боевом расположении армии, начиная от аванпостов и кончая глубокими резервами, происходили

передвижения. Передовые части XX корпуса вошли в тесное соприкосновение с 1 германским корпусом; сторожевое охранение III корпуса к утру этого дня заняло р. Роминте, значительно оторвавшись от главных сил авангардных частей.

Бой на фронте I-го германского корпуса.

Ровно в 3 часа 30 мин. начдив 1-й германской ген. фон. Конта открыл огонь, а к 7 час. 2-я германская дивизия заняла дер. Мальвишкен и продолжала атаку на Мингштимен-Радзен на правый фланг 28-й пехотной дивизии ген. Лашкевича; в то же время 1-я германская кав. дивизия напала на ее тыл.

В 8 час. утра 1-я германская дивизия после ожесточенной артиллерийской кононады атаковала 28 пех. дивизию с фронта между деревнями Бракупен—Ванагупхен.

Ген. фон.-Франсуа достиг сразу же весьма крупных успехов против правого фланга XX корп. ген. Смирнова; 28-я пехотная дивизия ген. Лашкевича была сбита с позиции в районе Ишбален—Мингстимен—Радзен и отброшена в направлении Катенау; некоторые части этой дивизии пришли в крайнее расстройство и обратились в бегство, было брошено 8 орудий, которые достались германцам.

К 14 час. дня 28-й дивизии, как таковой, на поле боя не существовало; бродили отдельные войсковые группы, в общем и целом никем не управляемые.

Еще ночью на 7, учитывая создавшуюся против правого фланга 28-й дивизии сильную угрозу, ген. Лашкевич писал:

1) Командиру XX корпуса ген. Смирнову: «прошу обратить внимание на серьезное положение на моем правом фланге, тем более, что по сообщению Хана-Нахичеванского его отряд едва держится».

2) Начальнику отд. кав. бригады ген. Орановскому: «опасаясь охвата моего правого фланга, я выслал в Ишбален свежий 11 полк; остатки 109 отвел в резерв. Прошу самого энергичного содействия в смысле обеспечивания моего правого фланга на случай боя сегодня. Ваше направление на Мальвишкен».

3) Начальнику 29 дивизии ген. Розеншильд-Паулину: «очевидно против моего правого фланга большие силы противника. Положение серьезное... Прошу энергичного содействия в скорости».

Из приведенного видно, что ген. Лашкевич рисовал себе обстановку совершенно верно.

В 8 час. 35 мин. ген. Лашкевич доносит командиру корпуса ген. Смирнову: «Положение правого фланга очень серьезно... Прошу подкрепить правый фланг у Ишбалена».

Тогда же он просит у соседа слева, начдива 29 ген. Розеншильда-Паулина «немедленного энергичного содействия».

В 11 час. утра ген. Лашкевич снова ищет помощи у начдив. 29 ген. Розеншильда-Паулина: «28 дивизия в чрезвычайно тяжелом положении. Еле держусь. Потери большие. Усердно прошу немедленно двинуться мне на помощь».

Через 10 минут ген. Лашкевич вновь просит у начдивизии 29 ген. Розеншильда-Паулина поддержки: «Еще раз убедительно прошу поддержать меня. Держаться больше не могу. Справа обходят. Резервы израсходованы».

Повидимому штаб дивизии в это время был в районе Мингштимена.

В 2 ч. 30 мин. ген. Лашкевич доносит командиру 20 корпуса ген. Смирнову: «Под сильнейшим артиллерийским и пулеметным огнем дивизия отходит на Швиргален».

В конечном результате, 28 дивизия, никем не поддержанная, атакуемая всем 1-м германским корпусом во фланг и 1-й кав. дивиз. в тыл, не выдержала и отступила в панике. Части дивизии устремились в тыл в разных направлениях и оказались: рота 110 полка с командиром полка в г. Владиславове, разрозненные части 111 полка направились на Вержболово, причем полковое знамя было отвезено в Ковно и сдано коменданту крепости, части 112 полка остановились в районе Сталупенена, 1 див. 28 арт. бригады ушел в Вержболово, 2-й дивизион в Сталупенен, сборные группы из частей всей дивизии остановились в районе Тучен.

Знамя 110 полка оказалось в Вильковишках.

Общие потери дивизии: 104 офицера, 6.945 солдат, 23 пулемета, 8 орудий, 163 арт. лошадей.

Действия 29 пех. див. ген. Розеншильд-Паулина.

К утру 7/20 августа 29 пехотная дивизия занимала оборонительную позицию на фронте Баллинен—Ворупен.

Пространство левее до шоссе Сталупенен—Гумбинен оставалось никем не занятым.

Дивизия ген. Розеншильда-Паулина стояла против правого фланга 1-й германской дивизии.

Будучи расположена на узком фронте около $2^1/_2$—3 верст, 29 пех. дивизия могла быть нацелена для весьма решительного удара на фронт Шпринген—Небудчен. Особенно благоприятные условия для атаки сложились после того, как 1-я германская дивизия, перейдя в наступление на фронте Бракупен-Ванагупхен, подставила свой правый фланг.

Атака одной бригадой в направлении Баллинен—Бракупенен, поддержанная сильной артиллерией, могла бы дать весьма существенный результат и оказать 28-й пехдивизии ту помощь, о которой так просил ген. Лашкевич.

Однако начдивизии 29 ген. Розеншильд-Паулин держался

чисто пассивного образа действий; не будучи атакован непосредственно германцами, ген. Розеншильд-Паулин мало того, что не оказывает помощи 28 дивизии, но в то же время, без всякого основания, просит поддержки у соседа слева—у начдива 25 ген. Булгакова.

В 9 час. ген. Розеншильд-Паулин пишет начдиву 25 ген. Булгакову: «Веду упорный бой на фронте Баллинен—Шпринген—Антщиргессерн. Деревни Баланен—Варупенен—Антширгессерн зиняты нами, но дер. Шпринген—Бушбельн и Нибудшен сильно укреплены и заняты неприятелем. Веду против них усиленную подготовку, после чего будут штурмованы. Начдив 28 сообшил, что на него напирают значительные силы и что кавалерия Хана-Нахичеванского не может оказать содействия. Таковое могу оказать не раньше захвата упомянутого укрепленного района. Прошу Вас, если по обстановке возможно, движением в тыл Нибудшена поддержать мою атаку».

В 2 часа 30 мин. дня он же, ген. Розеншильд-Паулин, снова просит начдива 25 ген. Булгакова поддержать его атакой от Лаздинелен на Блекен, откуда по сообщению ген. Розеншильд-Паулина, германцы повели свой главный удар.

В первой своей записке ген. Булгакову от 9 ч. ген. Паулин допустил весьма существенные неточности. К означенному времени стоявшая против него первая германская дивизия уже наступала на 28 пехотную дивизию ген. Лашкевича и против 29 пех. дивизии были пустые германские окопы. Несмотря на это, ген. Розеншильд-Паулин на обещанный штурм дерев. Шпринген—Бушбельн—Нибудшен не отважился, а просил соседа слева начдива ген. Булгакова сделать это средствами 25 дивизии.

По карте видно, что ген. Булгаков мог бы это выполнить движением от Лаздинелена вдоль фронта герм. рез. див. ген. Бродрика, занимавшей позицию восточнее дер. Нарigаллена, Нашпирнген—Бушбельн—Нибудшен, т.-е. ген. Розеншильд-Паулин просит ген. Булгакова выполнить всю предполагаемую для 29 пех. дивизии боевую работу.

Наконец, какое значение могли иметь названные деревни к тому времени, когда 1-й германский корпус громил правый фланг и тыл 20 корпуса ген. Смирнова, а I герм. кав. дивизия нажимала со стороны Пилькалена!

Вторичная просьба ген. Розеншильд-Паулина к ген. Булгакову о поддержке, отмеченная по записке 2 час. 30 мин., еще более странная, ибо к тому времени со стороны дер. Блекен главной атаки германцев быть не могло, так как весь I-й германский корпус тогда был на фронте Бракуненец—Бруцен: опасность для дивизии ген. Розеншильда определенно обозначилась со стороны правого фланга, где разбитая и никем, в особенности им же—ген. Розеншильдом, неподдержанная 28 див. сражалась против двойных—тройных сил германцев.

После полудня в распоряжение ген. Розеншильда поступил также 116 пех. Малоярославский полк.

Ген. Булгаков поддержал 29 пех. дивизию атакой 97 пех. Лифляндским полком на Лаздинен против частей герм. рез. дивиз. ген. Бродрика, но эта атака не нужна была ни для 29 пех. дивизии, ни для 25 пех. дивизии, ибо ген. Бродрик имел чисто оборонительную задачу.

Командир I-го германского корпуса ген. фон-Франсуа пишет, что позиция рез. див. ген. фон.-Бродрика являлась опорной точкой операции и должна была служить дном того мешка, куда он имел в виду заманить русских.

К 17 час. вечера, когда бой уже затих, ген. Розеншильд-Паулин отвел свою дивизию на линию Кумельн—Шоршинелен.

В 16 час., в виду крайнего утомления войск, ген. фон.-Франсуа отдал приказ прекратить бой и закрепиться на занятых позициях.

В 9 час. вечера ген. фон.-Франсуа отдал следующий приказ о продолжении ноступления 8/21 августа:

1. Сегодня мы взяли около 6.000 пленных.

Завтра мы возобновляем бой.

2. I пех. див. одной пех. бригадой и одним артполком и тяжелыми гаубицами наступает от Бракупенена через Кумельн на Катенау и приковывает противника с фронта. Другая пех. бригада с одним артполком наступает от Мингстимен на Тучен.

3. 2 пех. дивизия совершает обходное движение. Одной колонной от Балтадоден через Виткампен на Ферсдрыден. Другая колонна от Брусцен через Калбасен на Енткункампен.

4. Движение начать из мест сосредоточения в 5 час. утра.

5. Дивиз. кавалер. обеих дивизий бросить на сообщения русских на Катенау—Сталупенен.

6. Ерзац. кав. полк с отделением волосипедистов выступает в 4 часа утра через Шаарен на Сталупенен.

7. Егерский батальон 2 у Ванагупхен в моем распоряжении.

8. Дивизия Бродрика остается на позиции у Гумбинена.

9. Я буду с 5 час. у Ванагупхен.

Посмотрим, что случилось на фронте III корпуса ген. Епанчина.

В 22 час. 30 мин. 6/19 августа, на основании директивы командарма ген. Епанчин отдал следующий приказ III корпусу: «В виду утомления войск и необходимости подтянуть тыловые учреждения и пополнить запасы, командарм приказал продвинуться вперед лишь настолько, насколько это возможно, при

условии не вступать в упорный бой с неприятелем. 7-го августа корпусу занять фронт Пусперн — Сциргунеп—Матишкемен—Соденен.

а) ген. Булгакову 25 дивиз.—к 5 час. утра занять район Пусперн—Сциргунен—Вердельн,

б) ген. Адариди 27 дивиз. к 5 час. утра занять район Матишкемен—Варшлеген,

в) ген. Короткевичу в 5 час. утра занять район у Соденен. Районы, указанные в п. п. а), б) и в), должны быть заняты главными силами. Охранение оставить на местах.

Этот приказ своевременно дивизиями получен не был и ни одна дивизия его не выполнила в точности.

Во всяком случае, благодаря вышеприведенному распоряжению ген. Епанчина, против 35 и 36 дивизии XVII германского корпуса были сосредоточены 25, 27 и 40-я русские дивизии, т.-е. против 8 германских полков русские имели 12 полков, артиллерия же была равной силы.

Поэтому можно было ожидать энергичных активных действий со стороны ген. Епанчина.

XVII германский корпус к рассвету сосредоточился: 35 пех. дивизия в районе западнее Аугступен, 36 пех. дивиз. в районе западнее Вальтеркемен, штаб корпуса у Пликен.

На рассвете обе дивизии перешли в энергичную атаку на фронт Соденен—Сциргупен и к 6 час. утра раздавили аванпосты 25 и 27 пех. дивиз., расположенные на р. Роминте. На плечах отступавших в беспорядке остатков аванпостовых частей 35 и 36 герм. дивизии к 9 час. утра дошли до линии деревень Соденен—Соденелен и овладели этими деревнями.

Поддержки ген. Булгакова сильно запоздали: 99 полк и 2 див. 25 армии только около 8 час. подоспели к Юнасталь, а артиллерия открыла огонь лишь в 10 час. 30 мин., заняв по счету 4 позицию восточнее Сциргупен.

Начальник 25 дивизии ген. Булгаков только около 10 час. получил сведения о событиях на фронте и в 10 час. 30 мин. отдает приказ об удержании фронта Пусперн—Сциргупен—Вердельн—Соденелен, но в это время часть названного фронта от Вердельн до Соденелен уже была в руках германцев.

К 12 часам 35 германск. дивиз. сильным ударом отбросила 98 п. Юрьевский и 99 Ивангородский и остатки Островского полка за линию Сциргупен—Юнасталь.

В это время, исполняя просьбу начдива 29 ген. Розеншильд-Паулина оказать помощь его дивизии, начдив 25 ген. Булгаков, невзирая на свое крайне тяжелое положение, приказывает в 11 час. 30 мин. поддержать соседа справа атакой 97 пех. Лифляндским полком от Грюнгауза на Лоздинелен против частей герм. рез. див. ген. Бродрика.

Однако, не взирая на все усилия, 35 германск. дивизия не могла добиться решительного результата; наступая в густых строях, она несла колоссальные потери и выдохлась. На линии дер. Юнасталь—Сциргупен она залегла и стала окапываться, а в 16 час., не выдержав артогня, в беспорядке хлынула назад к реке Роминте.

36 германская дивизия, наступая от линии реки Роминте в северо-восточном направлении, попала под фланговый артогонь 27 и 40 русских дивизий.

Против 27 пех. дивиз. Адариди была направлена 2 бригада (5 гренадер. и 128 п.), а против 40 пех. дивизии ген. Короткевича 1 бриг. (129 и 175 п.).

Атака 36 германской дивизии велась на фронте около 12 верст и против двойных сил русских.

В начале 16 час. на фронте 27 пех. дивиз. германцы выдохлись и стали отступать.

1-я бригада 36 дивизии, наступавшая против 40 пех. див. на фронте Соденен—Крощельн, энергичным ударом отбросила 157, 158 и 159 полки к востоку. (160 Абхазский полк был для связи у гр. Ремինтен и деятельного участия в бою не принял).

Начдив 40 ген. Короткевич, невзирая на свое двойное превосходство сил, к 16 часам ухитрился очутиться в столь тяжелом положении, что вынужден был просить помощи у начдива 27 ген. Адариди.

Однако, подобно 2 бригаде и 1-я бригада 36 германск. див. в беспрестанных лобовых атаках выдохлась и развить свой успех не могла; к вечеру она отошла к реке Роминте.

В штабе 8 германской армии положение XVII корпуса было признано тяжелым. Около 17 часов ген. фон-Притвиц осведомляет по телефону комкор 1-го ген. фон-Франсуа в следующих словах: «17 корпус находится в тяжелом бою и не может рассчитывать на успех. Также от 20 корпуса (против армии ген. Самсонова) получены неблагоприятные известия. Я вынужден буду отойти за Вислу».

Около полуночи ген. фон-Притвиц отдал войскам 8 армии приказ прервать бой с армией ген. Ренненкампфа и немедленно начать отход за р. Вислу.

1-й корпус ген. фон-Франсуа северными путями на Фрейштадт—Бишовсвердер. Посадка в Инстербурге.

17-й, 1-й резерв. корп. на Ангербург—Бишовсбур—Алленштейн пешим порядком.

3-я рез. див. в Ангербург, где посадка в эшелоны для отправления по неизвестному назначению.

События в южной группе 7/20 августа.

Как выше уже было указано, южная группа состояла из 30 пех. див. ген. Коленковского, 5 стрелковой дивизии ген. Шрейдера и 1 кав. див. ген. Гурко.

Действиями этой группы руководил командир IV корпуса ген. Алиев.

Штаб корпуса в Гольдапе.

Против этой группы действовал 1 германский резервный корпус ген. фон-Белова.

В случае принятия операцией затяжного характера 1 рез. корп. мог быть подкреплен частями 3 рез. дивизии, находившейся в районе Летцена.

Русские в свою очередь в таком случае могли быть подкреплены частями II арм. корпуса, служившего для связи между I и II армиями.

Кроме того, начдиву 30 ген. Коленковскому был подчинен 160 Абхазский полк, служивший для связи между южной и северной группами.

Силы сторон были почти равны. Но у германцев они были собраны в кулаке командира 1 герм. рез. корпуса против Гольдапа (Вилькартен—Курненен), а войска ген. Алиева были разбросаны на фронте около сорока километров, для сосредоточения коих в одном пункте удара требовалось, по крайней мере, сутки.

С утра 7/20 августа ген. Алиев руководствовался директивой командарма ген. Ренненкампфа, коей на этот день назначалась дневка; никаких приказаний, отменяющих это распоряжение, получено не было.

Но утром 7|20 августа сильная канонада со стороны III корп. ген. Епанчина показала комкору ген. Алиеву, что там германцы перешли в атаку. Руководствуясь этими соображениями, ген. Алиев отдал приказ 30 пех. див. перейти в наступление на Даркемен, 160 п. Абхазскому полку наступать на Вальтеркемен.

Из изложенного мы видим, что на фронте южной группы 7/20 августа должен был произойти типичный встречный бой.

Начдив 30 ген. Коленковский утром 7/20 августа двинул дивизию вперед в двух колоннах, по-бригадно.

Правая колонна в составе 117 и 118 п. п., 24 орудий, 6 гаубиц должна была выступить в $10^1/_2$ час. утра от дер. Куметшен и двигаться на Гавайтен—Вильгельмсберг—Динглаукен.

Левая колонна в составе 119 и 120 п.п. и 24 орудий должна была выступить от Гольдапа в 10 час. утра и двигаться по шоссе на Даркемен.

Едва колонны успели вытянуться из Гольдапа, как передовые части их были атакованы германцами.

Обе колонны должны были выдержать энергичный напор более многочисленного противника; завязался упорный и кровопролитный бой, продолжавшийся, без больших колебаний боеуспеха, до позднего вечера.

Левая колонна около 1 часу дня ввязалась в бой с превосходными силами противника на линии дер. Курненен—Зееберг.

Пользуясь численным перевесом и превосходством артиллерийского огня, германцам к 16 часам удалось оттеснить русских на линию Куренен—Анаберг—Пелудшен, на которой бой принял положение устойчивого равновесия и продолжался до позднего вечера.

Потери с обеих сторон были весьма значительные.

Около 22 час. вечера комкор герм. 1 рез. ген. Белов, согласно распоряжений командарма ген. фон-Притвица, начал отходить спешно на Ангербург.

По окончании боя начдив. 30 ген. Коленковский донес: «Бой был страшно кровопролитный. Потери в офицерах очень велики, в нижних чинах значительны».

5 стрелк. бригада и 1 кавдивизия участия в бою против 1 герм. рез. корпуса не принимали. 5 стрелковая бригада в течение дня получала целый ряд одно другое отменяющих приказаний, вследствие чего начальник этой бригады ген. Шрейдер лишен был возможности проявить какую бы то ни было инициативу.

1 кавдив. Гурко оставалась в занимаемом районе.

В воспоминаниях профессора академии В. Ф. Новицкого, командовавшего 1-й бригадой 30 пех. дивизии, бой против 1 герм. рез. корпуса 7/20 августа изложен в следующем виде:

«30 п. дивизия перешла границу 4-го августа 1914 г. в районе м. Пржеросль. Штаб корпуса за дивизией. 40 п. дивизия перешла границу в районе Роминтенского леса. От границы до Гольдапа—мелкие стычки. К полудню 6-го августа 30 дивизия сосредоточилась в ближайших окрестностях Гольдапа.

Штаб 4-го армейск. корпуса—Гольдап. Здесь же и штаб дивизии.

О противнике мало сведений, о близости крупных неприятельских сил не было известно.

С утра 7/20 августа наступление к западу двумя колоннами: правая колонна (командующий 1-й бр. див. полк. Новицкий) 117 п. Ярославск. и 118 п. Шуйский п. п., 2-й дивизион 30-й арт. бригады, 1 гаубич. батарея и 1 взвод. сапер, левая колонна (командир 2-й бригады г.-м. Соколок)—119 п. Коломенский и 120 п. Серпуховский п. п., 1-й дивизион 30 арт. бригады и 1 взвод сапер.

При колоннах конницы не было. Пользовались заблудившимися разведчиками арм. конницы.

Разведка велась распоряжением штаба дивизии. Впереди где-то разведывала арм. конница, но даже штаб корпуса не был с ней связан.

К северу, без связи с дивизией, в районе Роминтенского леса наступала 40 п. дивизия, к югу—в связи с левой колонной—5 стрелков. бригады.

Первая колонна—на Говайтен, левая на—Даркемен. В авангарде правой колонны—2 батальона 118 п., 2 батар., команда сапер в 2-х верстах впереди. В авангарде левой колонны—1 батальон 119 п., выдвинутый лишь на несколько сот шагов.

Действия правой колонны.

Вскоре после полудня, когда головной отряд авангарда подходил к д. Курненен, голова главных сил колонны выходила из д. Плавишкен, со стороны Говайтена неожиданно был открыт противником сильный артиллерийский огонь (как тяжелой, так и легкой), приэтом одновременно по авангарду и главным силам. По главному отряду также ружейный и пулеметный огонь из дер. Куренен и Гребни по сторонам деревни. Головной отряд развернулся и занял деревню, оттеснивши противника. Главные силы авангарда развернулись частью по сторонам, частью за д. Куренен.

В то время батар. главн. сил колонны заняла закрытые позиции на зап. окраине д. Плавишкен, к северу и югу от шоссе. Голова главных сил была задержана у зап. окраины этой деревни для выяснения обстановки. Через несколько минут были получены донесения начальника авангарда (полк. Рупшинского) о том, что со стороны Говайтена наступают крупные силы противника, которые вытеснили наш авангард из Курненена. Приказано: авангарду упорно держаться, батареям открыть сильный огонь—гаубицам по Говайтену, где предполагалась артиллерия, легким — по Курненену и по сторонам деревни; остальным батальонам 118 п. развернуться по сторонам шоссе и наступать на поддержку авангарда; двум батальонам 117 п. развернуться правее 118 п. и наступать к западу; двум батальонам 117 п.—в общий резерв у кладбища (зап. окраина д. Плавишкен). Штаб колонны (центр. телеф. станция)—на кладбище, а несколько позже—у отд. двора на шоссе, в $1/2$ версте западнее д. Плавишкена.

Несмотря на ураганный артиллерийский огонь противника (главным образом по д. Плавишкен и по шоссе), шуйцы и ярославцы быстро развернулись и начали наступать. Наши батареи столь же быстро (не теряя времени на приготовления) открыли огонь по Говайтену и Курненену. Благодаря этому нашей пехоте (6 батальонов) удалось установить свой боевой фронт несколько восточнее д. Курненен по плоскому гребню,

который в $^1/_2$ версте к северу от шоссе переходил в группу холмов с небольшой хвойной рощей, которая являлась крайним правым флангом боевого порядка. Противник развернул свои силы от шоссе к северу, южнее шоссе находились лишь ничтожные его силы, которые без труда были задержаны нашими тоже небольшими силами, развернутыми здесь. Сведений из левой колонны не было, наблюдение нашего левого фланга (стоявшее на холмах южнее шоссе) не установило связи с левой колонной. Посланный туда конный дозор донес, что в левой колонне тоже идет бой.

В третьем часу дня противник повел сильное наступление при непрерывной артиллерийской стрельбе севернее шоссе в районе упомянутых выше холмов и рощи, и стал теснить и обходить наш правый фланг, который вскоре сильно подался назад. Приказано: артиллерии перенести огонь в этот район, командиру 117 п. (полк. Петрачуку) с оставшимися двумя батальонами 117 п. перейти в атаку на правый фланг и отбросить противника; команд. 118 п. (полк. Стасюку) теснить противника вдоль шоссе. В общем резерве — команда разведчиков 118 п., вернувшаяся с разведки. Но и она скоро была брошена на оконечность правого фланга, потому что здесь противник оказал упорное сопротивление. Лишь после 2-х часов боя ярославцам удалось отбросить противника и занять холмы с сосновой рощей. Далее до наступления темноты бой велся на линии указанных выше плоского гребня и холмов с сосновой рощей.

Ни одна из сторон продвинуться не могла.

Стороны заночевали на своих позициях. К рассвету перед фронтом бригады противника не оказалось; отход противника не был замечен, потому что войска были сильно утомлены боем. Потери в пехоте: более 60 офицеров и около 3.000 нижн. чин.

Действия левой колонны.

Почти одновременно с правой колонной начала бой и левая.

Авангардный батальон этой колонны, двигавшийся без надлежащих мер охранения, не доходя до д. Мазутчен, был одновременно обстрелян артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем. Командир батальона (подполковник Батурин) был убит, а батальон, понеся большие потери, разбежался; бросились назад и прочие батальоны 119 п. и сняли шедших за ними серпуховцев. Батареи в этой сумятице не могли занять позиций. С большим трудом удалось привести в порядок коломенцев, выдвинуть вперед и развернуть Серпуховский полк, за которыми батарея заняла позиции. Завязался бой. Ход боя мне неизвестен, продолжался он тоже до вечера, противник успеха не имел, но и наши войска не продвинулись.

8/21 августа. Обе колонны в боевом порядке оставались на своих местах до 4 час. дня, ведя лишь ближнюю разведку. С наблюдательного пункта гаубичной батареи (к западу от д. Плавишкен) около полудня была видна на горизонте к западу (верстах в 10) большая колонна, двигавшаяся к югу (сопровождалась большими облаками пыли). Об этом донесли в штаб дивизии. Для наших батарей эта колонна была недосягаема.

К 4 час. дня колонна продолжала наступление к западу, почти нигде не встречая противника (кроме мелких разведок и дозоров).

В д. Говайтен, которую проходила правая колонна, оказались брошенными несколько разбитых передков и зарядн. ящиков противника и много убитых лошадей, что свидетельствует о том, что здесь находилась неприятельская артиллерия, понесшая чувствительные потери от нашего артиллерийского огня (наша артиллерия потерь не имела).

В этой же деревне оказалось много германских раненых (не только тяжело, но и легко), оставленных противником; такие же партии раненых, брошенных противником без медицинского персонала, мы находили в попутных, брошенных жителями, деревнях в течение следующих 2—3 дней. Это указывает на то, что противник отходил с большой поспешностью».

Около полуночи ген. фон-Притвиц разослал командирам корпусов приказ об отходе к Висле.

1 корпусу предстояла рокировочная переброска по железной дороге—Инстербург — Кенигсберг — Мариенбург в район Фрейштадт—Бишофсберг—Гослерсгаузен—Линденау.

Остальные корпуса с приданными им частями—пешком на Ангербург—Бишофсбург—Алленштейн...

Против армии ген. Ренненкампфа остается 1 кавдизия.

Кенигсберг и Летцен приготовляются к обороне.

Сражение под Гумбиненом и решение ген. фон-Притвица отступить за Вислу имели весьма важные последствия для обеих сторон.

Безрезультатность наступления германцев, сопряженная с большими жертвами, и поспешный отход их к западу ввели в заблуждение русское командование, не допускавшее возможности стратегической ошибки со стороны ген. Притвица.

Главкомзапфронта ген. Жилинский считал 8 германскую армию разбитой, и ее дальнейшее сопротивление в пределах Восточной Пруссии совершенно невероятным и что ген. Притвиц с остатками вверенной ему армии бежит за р. Вислу, чтобы укрыться за крепости Торн, Грауденц, Фордон, Мариенбург.

Исходя из столь ошибочных предположений, ген. Жилинский передает преследование 8 герм. армии ген. Самсонову, а 1 армию ген. Ренненкампфа обращает против инженерной обороны Восточной Пруссии.

После такого решения в поле осталась одна 2 армия ген. Самсонова.

На стороне противника произошло нижеследующее.

Высшее германское командование отменило распоряжения ген. Притвица об отходе за Вислу и назначило командармом 8 ген. Гинденбурга при начальнике штаба, отличившемся под Люттихом, ген. Людендорфе; кроме того, было назначено на подкрепление 8 армии два корпуса с западного фронта—резерв. гвард. и XI.

Однако необходимо заметить, что оптимизм русского командования и пессимизм германского командования имели свой raison d'être.

Положение ген. фон-Притвица к вечеру 7/20 августа было крайне тяжелое.

1 рез. корпус ген. фон-Белова понес большие потери и невзирая на свое двойное превосходство в силах, не мог добиться успеха над вдвое слабейшей 30 пех. див. ген. Коленковского.

8/21 августа ген. фон-Белов имел бы против себя 30 пех. дивизию, 5 стр. бригаду—4 полка и части II арм. корпуса и вынужден был бы отступить на Ангербург.

XVII корпус вел наступление в духе прусской гвардии под с. Прива 1870 г., почти без выстрела.

Направление удара корпуса было нацелено неправильно: корпус наступал почти вдоль фронта 27 дивизии ген. Адариди и все время подвергался фланговому огню.

По свидетельству русских офицеров, полки корпуса ген. фон-Макензена, составленные из пруссаков, шли, как на параде, совершенно не обращая внимания на чрезвычайно действительный огонь артиллерии 27 русской арт. бригады. Чтобы поддержать зарвавшуюся пехоту, германская артиллерия решилась на отчаянный шаг—один дивизион, желая выручить пехоту из критического положения, стал на открытой позиции в 1000 шагах от русских. Но этот артдивизион был расстрелян в процессе выезда на позицию и его 12 орудий сделались трофеями 27 русской дивизии.

К вечеру этого дня корпус ген. фон-Макензена был разбит и вынужден отступить на р. Роминте.

Ген. Макензен, как кавалерист, проделал со своим XVII корпусом атаку в чисто кавалерийском духе, словно его корпус атаковал в конном строю.

Но несмотря на все абсурдные действия, несмотря на то, что XVII корпус нарвался на полуторные русские силы (25, 27 и 40 дивизии), ген. фон-Макензен в течение всего дня сумел

удержать инициативу в своих руках, благодаря чему в ночь на 8-ое ему удалось благополучно выйти из проигранного боя и отступить на Ангербург.

На фронте I корпуса ген. фон-Франсуа необходимо констатировать полный успех.

28 русская дивизия ген. Лашкевича была разбита и рассеяна.

29 п. див. ген. Розеншильд-Паулина, не принявшая участия в бою, вернее—саботировавшая по вине своего начальника дивизии, отступила на полперехода.

Конница ген. Хана-Нахичеванского бездействовала.

Но на этом должен был кончиться успех ген. фон-Франсуа, развивать достигнутый результат он не мог: обе дивизии его корпуса и кавдивизия, выбросившись на правый фланг 20 русского корпуса ген. Смирнова, к 16 час. достигли линии Бракупен—Балтадонен—Брузен—Шаарен и этим подставили свой тыл ударам конного корпуса ген. Хана-Нахичеванского.

В связи с вышеизложенным, ген. фон-Франсуа был бы вынужден в ночь на 8-ое отвести свой корпус в исходное положение; сознавая это, ген. фон-Франсуа в 16 час. дня приостановил преследование 28 див. ген. Лашкевича в самый критический момент для последней, а равно и для XX корпуса ген. Смирнова.

Из всего вышеизложенного мы видим, что 8 герм. армия в бою под Гумбиненом потерпела крупную неудачу, которая при продолжении боя могла бы обратиться в катастрофу. Ген. фон-Притвицу оставался единственный выход из критического положения—отступить на р. Ангерап.

Действия ген. Ренненкампфа после сражения под Гумбиненом.

Поспешное отступление германцев и брошенные на поле сражения убитые и раненые дали повод к мало-обоснованному предположению о полном разгроме.

При желании можно было об'явить 8 герм. армию бежавшей с поля сражения, ибо входившие в ее состав корпуса, артистически выйдя из боя, к утру 8/21 августа уже были в переходе от поля сражения, о чем русское командование сведений не имело.

Та задача, которую предполагал решить ген. Ренненкампф на р. Ангерапе (директива № 1), была разрешена на линии Гумбинена и притом совершенно неожиданно для самого командования I русской армии.

Еще 9/22 августа в приказе № 3 по армии ген. Ренненкампф пишет: «7/20 августа неприятель отбит на всем фронте, отошел на несколько верст назад и укрепляется».

Само собой разумеется, что ген. Ренненкампф должен был 8/21 же августа бросить за отходящим противником всю свою

конницу—около $5^1/_2$ дивизий, а 9/22-го августа с утра должна была двинуться вперед вся армия и, на основании директивы № 1 Главкомзапа—«пройдя реку Ангерап, возможно глубже охватить левый фланг противника» и искать контакта в действиях с ген. Самсоновым, который 7/20 августа перешел своей армией южную границу Восточной Пруссии.

Такие действия русских несомненно привели бы в полное расстройство 8 германскую армию и принудили бы ее отойти за р. Вислу.

Но Главнокомзапфронта передал преследование германцев ген. Самсонову, а целью действий для 1 армии поставил—овладение кр. Кенигсбергом и Летценом.

В течение 8/21—13/26 августа 1 армия продвигалась к западу, производя перегруппировку корпусов соответственно вновь намеченному плану действий.

XX и III корпуса были направлены для обложения Кенигсберга.

IV корп. и 26 див. II-го корпуса выдвинулись на линию Фридланд—Растенбург; 43-я дивиз. (II корп.) заняла фронт Лык—Ангербург.

Конница Хана-Нахичеванского сидела на армии в районе Домнау.

13/26 была получена от ген. Жилинского новая директива I-й армии. Эта директива (телегр. № 2761) гласила: «Главнокомандующий приказал: дальнейшей целью I-й армии ставится:

1) обложение Кенигсберга частью сил, примерно 2 корпусами впредь до замены их резервными дивизиями;

2) преследование остальными силами той части войск противника, которая, не укрываясь в Кенигсберге, стала бы отступать к Висле. Совокупные действия 1 и 2 армии должны иметь целью—прижать отступающих к Висле германцев к морю и не допустить до Вислы».

13/26 августа командарм 1 ген. Ренненкампф в развитие директивы ген. Жилинского отдал свою директиву № 2:

«1) прочно обложить Кенигсберг, в мере возможности уменьшив линию обложения, и для этого отбросить противника с линии р. Дейме;

2) в виду ожидаемого сильного занятия р. Дейме, тщательно подготовить ее форсирование, содействуя этому обходом правого фланга линии р. Дейме;

3) по занятии линии обложения двумя правофланговыми корпусами и по ее укреплении, левофланговым корпусам продолжать наступление;

4) форсирование р. Дейме обеспечить также наступлением к Кенигсбергу;

5) в случае перехода противника в наступление, бить его».

Главнокомандующий Северо-Западным фронтом ген. Жилинский ставит ген. Ренненкампфу две задачи:

Первая—двумя корпусами обложить Кенигсберг.

Вторая—остальными войсками преследовать отступающих к западу германцев.

Против таких требований ничего нельзя было бы возразить. Они вполне целесообразны, тем более, что 9/22 авг. ген. Жилинский усилил 1 армию II-м корпусом.

Но ген. Жилинский должен был настоять на исполнении своей директивы в точности и с подобающей энергией. Но этого не случилось, ибо ген. Ренненкампф, как мы видели из приведенной его директивы № 2, снова ампутировал директиву своего высшего начальника.

Ген. Ренненкампф в п. 3 своей директивы пишет: «по занятии линии обложения двумя правофланговыми корпусами и по ее укреплении, левофланговым корпусам продолжать наступление».

Хирургическая операция заключается в словах—и по ее укреплении (т. е. линии обложения), в расшифрованном виде эта формула означает, что 1 армия должна иметь в ближайшие недели своим об'ектом действий кр. Кенигсберг, так как укрепить блокадную линию, которую требовалось сократить по возможности, означало:

а) отбросить гарнизон Кенигсберга за линию основных фортов,

б) возвести сложные инженерные сооружения блокадного характера,

в) поставить на возведенных блокадных инженерных сооружениях осадную артиллерию и

г) штурмовать креп. Кенигсберг.

Задача, изложенная в п. а), была возложена на XX и III корпуса, п. б)—для руководства работами по возведению блокадных сооружений был вызван под Кенигсберг строитель Гродненской крепости, п. в) — для вооружения блокадных батарей ген. Ренненкампф приказал использовать крепостную артиллерию Ковенской и Гродненской крепостей, которая фактически была отправлена под Кенигсберг и г) — для штурма Кенигсберга требовалось не менее двух арм. корпусов (XX и III), а для обеспечения штурма—остальная часть 1 армии.

Ген. Ренненкампф фактически обратил свою армию в блокадный корпус.

Против армии генерала Ренненкампфа германцы оставили:

1) в Кенигсберге 3-ю ландверную дивизию ген. Бродрика,

2) в поле на линии Шиппельбейль 1 кав. дивизию, из состава которой одна бригада была брошена против правого фланга ген. Самсонова.

Из изложенного мы видим, что ген. Ренненкампф воевал, совершенно не считаясь с действиями германского командования,

которое, наоборот, очень и очень внимательно следило за действиями ген. Ренненкампфа.

На стр. 37 «Мои воспоминания» ген. Людендорф пишет:

«Главным являлся вопрос, можно ли будет XVII и I рез. корп. использовать против армии ген. Самсонова. Это зависело единственно от ген. Ренненкампфа. Если бы он сумел использовать свой успех под Гумбиненом, если бы он быстро пошел вперед, то это было бы немыслимо. Тогда оставалось бы XVII и 1 рез. корп. отвести в западном направлении».

К 16/29 августа IV и $1/_2$ II корп. и конный корпус ген. Хана-Нахичеванского продвинулись до линии Прейсиш-Эйлау—Рессель для прикрытия блокадных действий по овладению Кенигсбергом.

Действия 8 германской армии после ликвидации оффензива под Гумбиненом.

8 германская армия, во исполнение приказа командарма ген. фон-Притвица, 7-го августа атаковала армию ген. Ренненкампфа на обширном фронте Гумбинен - Гольдап. Германцы нанесли русским короткий удар. После 14-часовой кровопролитной схватки германцы артистически вышли из неудачного боя и незаметно для ген. Ренненкампфа отошли западнее озерной линии для дальнейшего отхода, согласно приказа ген. Притвица, к укрепленной линии р. Вислы, которая в то время была совершенно беззащитной против покушения русских со стороны Варшавы (9 армия,) ибо гарнизоны Торна, Грауденца, Мариенбурга были влиты в XX корпус и ввязались в бой на фронте армии ген. Самсонова.

I арм. корп. ген. фон-Франсуа спешно грузился в Инстербурге и должен был экстренным порядком быть переброшен к Висле и занять район Фрейштадт—Бишофсвердер—Гаслергаузен.

3-я рез. дивизия форсированными маршами была вызвана в Ангербург, где погрузилась для отправки по неизвестному назначению.

За недостатком транспортных средств XVII и I рез. корпуса должны были следовать пешком по маршруту: XVII корп.—Мемерсдорф—Трепмен—Луговен—Аленбург; I рез. корп.—Даркемен—Норденбург.

Против армии ген. Ренненкампфа осталась лишь I кавдивизия.

В плане кампании, разработанном Большим Германским Генеральным Штабом, очищение Восточной Пруссии было пред-

видено, но при условии напора превосходных сил русских с востока и с юга. Это последнее условие было налицо:

1) Поражение под Гумбиненом,

2) Наступление двух русских армий (1-й и 2-й) с востока и с юга.

Невыгоды германского положения усугублялись в связи с экстренным формированием русскими 9 армии в районе Варшавы с целью вторжения последней левым берегом Вислы в Западную Пруссию.

Такая перспектива заставила Верховное Германское Командование радикально пересмотреть создавшееся на востоке стратегическое положение и принять меры в масштабе, соответствующем задачам фронтового характера.

С этой целью: 1) восточный фронт подкрепляется двумя корпусами (гвард. и XI), снятыми с французского фронта, 2) посылается на восточный фронт герой Люттиха ген. Людендорф, 3) ген. фон.-Притвиц сменяется ген. Гинденбургом, взятым из отставки.

Центральной фигурой на востоке должен был быть ген. Людендорф; это видно из письма, обращенного к нему начальником штаба Ставки ген. фон-Мольтке: «Вы поставлены перед задачей гораздо более тяжелой, чем штурм Люттиха. Я не знаю другого человека, к которому я мог бы питать столь безусловное доверие, как к Вам. Быть может, Вы спасете еще наше положение. Также и император возлагает все надежды на Вас. На Вас не может быть возложена вся ответственность за последствия, но Вы можете предотвратить с а м о е х у д ш е е».

Ген. Людендорф распорядился 10|23 августа остановить отступление 8 армии, причем I арм. корпус выгрузить в районе Дейч-Эйлау, а XVII корпус выступил из Бишофштейн на Бишофсбург. Вслед за XVII арм. корп. через Шипельбейль направлен 1 рез. корп. на Зеебург.

Против армии ген. Ренненкампфа оставлена 1 кав. дивизия у Шипельбейля; 13|26 августа из ее состава одна бригада направлена через Рессель на Зенсбург.

Намеченные перегруппировки закончились к вечеру 12/25 августа. Все части 8 германской армии, за исключением двух бригад I кавдивизии и гарнизона Кенигсберга и Летцена, были сосредоточены на фронте и флангах 2-й армии ген. Самсонова.

Ввиду того, что ген. Ренненкампф прервал п р е с л е д о в а н и е о т х о д и в ш и х к з а п а д у г е р м. к о р п у с о в, ген. Гинденбург принял решение атаковать 2 армию ген. Самсонова.

К вечеру 12/25 августа части 8 германской армии занимали следующее положение:

I арм. корп. ген. фон-Франсуа—в районе Грибен—Градов—Кошлау.

XX арм. корп. и ландверн. бриг. Унгера—в районе—Янковиц—Таненберг—Требниц.

3 рез. див.—Вишенгсвальде—Крепуа—Ланов.

Бриг. фон-дер-Гольца—южнее Маттенгут.

I рез. корпус—в районе Зеебург.

XVII арм. корпус—севернее Гр. Бессау.

Между I рез. к.и XVII арм. кор. расположилась 6 ландверн. бригада.

У Бергглинга, Генрихсдорфа, Лаутенберга и Страсбурга,—ландверн. бригады, взятые из крепостей Торна; Кульма, Грауденца и Мариенбурга.

$1/3$ I кавдивизии —в походе на Зенсбург.

Действия армии ген. Самсонова после 6 19 августа.

Мы видели, что между главкомом Северо-Западного фронта ген. Жилинским и командарм. 2-й ген. Самсоновым возникли крупные принципиальные разногласия оперативного характера.

Ген. Жилинский, опираясь на свои высочайше утвержденные мнения, стремился упаковать армию ген. Самсонова на фронте: Растенбург—Зеебург.

Отправной базой наступления 2 армии указана линия Августово—Граево—Мышинеу—Хоржеле.

Ген. Жилинский стремился держать армию ген. Самсонова лицом к Кенигсбергу, что вызывало заход левым флангом всей армии, ибо ближайшей целью действий 2-й армии ген. Жилинский ставил те силы противника, которые были в районе Мазурских озер (директива № 1).

Для осуществления идеи ген. Жилинского необходимо было сначала всю 2-ю армию сосредоточить в полосе наступления Августово—Хоржеле, собрать рассеянные части корпусов, организовать тыл и после этого начать планомерное движение в Восточную Пруссию всей армией.

Но ген. Жилинский, ставя цели, выражая пожелания, не вникал в действительную обстановку 2 армии.

Армия ген. Самсонова к 6-му августа была раскинута на огромном фронте Лык—Новогеоргиевск, фронтом к Мариенбургу.

Ген. Самсонов был поставлен перед чрезвычайно трудной задачей выбросить вперед левый фланг своей армии, т.-е. I и XXIII корпуса, которые не были даже еще собраны; в распоряжении комкора XXIII был только штаб корпуса, так как гвардейская дивизия была взята в фронтовой резерв и переправлена сначала на Белосток, а потом на Августов, 2-я дивизия оставлена в Новогеоргиевске, корп. артил. и саперн бат. отправлены в Гродно.

К 6/19 августа ген. Самсонов мог рассчитывать лишь на боеготовность VI, XIII и XV корпусов; эти корпуса и составили ударную группу, или главные силы 2 армии, которые ген. Жилинский требовал направить на фронт Растенбург—Зеебург.

Перейдя границу, 2 армия очутилась в роковых условиях отсутствия единоначалия (схема № 4). Центр армии—VI, XIII и XV корпуса—смотрели на Кенигсберг, левый фланг армии, XXIII и I корпуса—на Мариенбург, правый фланг II корп. и 4 кавдив охраняли Гродненское направление.

При дальнейшем наступлении должен был получиться полный разрыв между корпусами и неминуемый развал всей армии.

Спасение 2-й армии было в руках ген. Жилинского, который имел полную возможность после оставления 8 германской армией р. Ангерап двинуть II арм. корп. и 5 стрелк. бригаду к Ортельпбургу для образования резерва ген. Самсонова.

Директива ген. Самсонова № 2.

В директиве № 2 от 7/20 августа (штаб армии Остроленко) обстановка на стороне противника изложена в общих чертах. Указывается, что в районе Нейденбург—Сольдау—Гильгенбург более дивизии (XX герм. корп.); в районе Иоганисбург—Лык около дивизии (3 рез. див.).

Очевидно, что в штабе 2 армии не было совершенно сведений о передвижениях XVII и I гер. корпусов, которые в этот день, т.-е. 7/20 августа атаковали армию ген. Ренненкампфа на фронте Гумбинен—Гольдап.

2-й армии приказывается продолжать наступление, для чего:

«II корпусу оставаться в гродненском направлении. VI, XIII, XV и I корпусам овладеть фронтом Фридрихсфельде Вален—Куцбург—Канвизен—Янов-Нова—Весь-Млава.

XXIII корп. (без. гвард. див. и 1 стр. бриг.) перейти в Козичин.

4 кав. дивизии обеспечивать связь между II и VI корпусами.

6 кав. див. вести разведку в полосе, ограниченной справа линией Млава—Сольдау—Гильгенбург, слева Журомин—Лаутенбург—Лебау (включительно).

15 кав. дивиз.—разведывать в полосе, ограниченной справа районом 6 кавдивизии и слева линией Серпец—Страсбург—Бишофсвердер».

Эту директиву 2 армия фактически выполнила. К вечеру 8/21 августа корпуса расположились:

II корпус на фронте Юха—Арис—Кл. Кессель—Росткен—Драгелен—Лык.

Ударная группа.

VI корп. Фридрихсфельда Валлен; штаб корпуса Липовец, шир. фронта—35 в.

XIII корп. Виленберг-Данкхейм; штаб кор. Данкхейм, шир. фр.—30 в.

XV корп. Длугоконты Велькии—Ст. Весь.

Штаб корп. Зембржус, шир. фр.—25 в.

Корпуса уступом слева.

XXIII корп. 2 п. див.—Козичин, 3-й гвард. див. в Цеханов штаб. кор. Новогеоргиевск.

1 корп. Млава (1 стр. бр. Новогеоргиевск).

4 кавдив.—Кольно.

6 » —Кукдин.

15 » —Нова-Весь.

Вечером 8/21 августа 2 армия ген. Самсонова стояла фронтом на Мариенбург.

Корпуса ударной группы (VI, XIII и XV) разбросались на фронте около 50 верст, а на указанном в директиве ген. Жилинского № 1 фронте Руджаны—Пассенгейм наступал лишь VI корпус.

XIII и XV корпуса постепенно уклонялись влево от меридиана Пассенгейма.

2-я армия невольно, под давлением центра XX герм. корпуса, расположенного у Гильгенбурга—Танненберга, начала захождение правым флангом, разбрасываясь по фронту и подставляя свой правый фланг и тыл под удары отступавших от Гумбинена XVII и 1 рез. корпусов.

Положение 2-й армии могло быть улучшено энергичным выдвижением 1 армии западнее р. Ангерап для преследования разбитого под Гумбиненом противника, на что ген. Самсонов имел полное основание рассчитывать, ибо это отвечало директиве главкомзапа.

Кроме того, начиная с 9/22 августа, ген. Самсонов стал получать от ген. Жилинского сведения о победе под Гумбиненом, об отходе противника за р. Вислу и о преследовании его ген. Рененкампфом.

Быть может, ген. Жилинский добросовестно заблуждался, так как развязка боя под Гумбиненом носила загадочный характер. Во всяком случае налицо были два факта:

1) неудачный офензив германцев под Гумбиненом и

2) бегство всей 8 герм. армии за р. Ангерап.

Быть может, ген. Жилинский и ген. Ренненкампф были сбиты с толку странным поведением ген. Притвица, который после молниеносного оффензива, похожего на налет экспро-

приаторов, с такой же быстротой исчез с горизонта 1 армии, оставив на поле сражения множество убитых и раненых, отдав врагу несколько сот пленными.

Армия, способная к столь гибким стратегическим маневрам, не должна была считаться разбитой, она, вернее говоря, сама расшиблась, атакуя с первоклассной храбростью и выдержкой. Военная история полна подобными примерами самоотвержения.

Наконец, ген. Жилинский в роли главкома должен был учесть, что 8 германская армия не сложит оружия при первых признаках окружения, а что эта армия постарается проложить себе путь к Висле оружием, нанося удары с неменьшей храбростью, чем под Гумбиненом. Вряд-ли были основания предполагать, что разрозненные и истомленные непрерывными переходами корпуса армии ген. Самсонова в случае столкновения с отходящей 8 германской армией избегнут участи XX корп. ген. Смирнова и 40 дивизии.

Такие элементарные соображения должны были подсказать ген. Жилинскому необходимость сохранить в полной силе задачу, возложенную на **1** армию его директивой № **1**.

Но ген. Жилинский пошел на компромиссное решение и этим сделал следующие роковые ошибки, а именно:

1) разрешил относительное выдвижение к западу 1-й армии,

2) ослабил 2-ю армию передачей II корпуса и 5 стр. бригады в 1 армию,

3) разрешил ген. Ренненкампфу приступить к подготовке штурма Кенигсберга и Летцена,

4) концентрируя 1 армию против Летцена и Кингсберга и позволяя в то же время 2-й армии двигаться фронтом на Мариенбург, ген. Жилинский разорвал вверенный ему Северо-Западный фронт на две самостоятельные армейские группы, преследовавшие различные цели.

Этим последним решением ген. Жилинский нарушил элементарное правило стратегии—единство цели.

9/22 августа ген. Самсонов получил из штаба Главкомзапфронта след. телеграмму: «Верховный главнокомандующий требует, чтобы начавшееся наступление корпусов 2 армии велось самым энергичным и безостановочным образом. Этого требует не только обстановка на северо-западном фронте, но и общее положение.

Данную вами на 9/22 авг. диспозицию признаю крайне нерешительной и требую немедленных и решительных действий».

На эту телеграмму ген. Самсонов тогда же ответил, что причинами кажущейся нерешительности были: «Сильное переутомление войск, необходимость подтянуть отставшую 2 пех.

дивизию (XXIII корпуса), неустройство тыла и неукомплектованность частей, в особенности XXIII корпуса».

Требования ген. Жилинского об энергичном наступлении 2 армии на фронте Руджаны—Пассенгейм были вполне целесообразны до 9/22 августа, ибо главные силы 8-й германской армии (I, VII и I рез. корп.) были восточнее озерной полосы, но надо было с такой же настойчивостью гнать вперед армию ген. Ренненкампфа, поставив ей целью наступления фронт Мариенбург—Дейч-Эйлау, заслонившись против Кенигсберга XX и III корпусами и частью второочередных дивизий.

Необходимо отметить неправильную информацию штаба северо-западного фронта. Так например, в вышеприведенной телеграмме от 6/19 августа сказано, что «задержка в наступлении 2 армии ставит в тяжелое положение первую армию, которая уже два дня ведет бой у Сталупенена», а между тем у Сталупенена 4/17 августа сражался только один корпус первой армии.

5/18 и 6/19 августа на фронте первой армии не было даже крупных боевых столкновений.

Главком северо-западного фронта был очень слабо ориентирован в действительной обстановке управляемых им армий; он действовал по устаревшим сведениям.

Так, например, в сводке штаба северо-западного фронта на 10/23 августа сказано: «Только-что получено известие, что противник перед фронтом первой армии отступил за р. Ангерап и что Даркемен занят ген. Алиевым. На фронте 1 армии противник отступает без сопротивления».

Но мы знаем, что армия ген. Ренненкампфа с утра 8/21 августа уже не встречала противника, того же дня спешно, бросая раненых, ушедшего за р. Ангерап в неизвестном направлении. Странным является упоминание, что брошенный противником, не имевший никакого значения для 1 армии, тем более для ген. Самсонова, Даркемен, занят ген. Алиевым, командиром IV корп.

10/23 августа 2 армия заняла положение, вполне отвечавшее стихийно сложившейся общей обстановке.

Корпуса были расположены следующим образом:

XIII и XV корпуса заняли выдвинутое вперед положение фронтом на Хохенштейн, расположившись соответственно: XIII корп. в районе Едвабно—Омалеофен, XV корп. между Орлау—Франкенау.

VI корп. уступом назад за правым флангом, в районе Ортельсбург.

4 кав. дивизия правее VI корпуса в районе юго-восточнее Ортельсбурга.

XXIII корп. у к. Кослау уступом назад за левым флангом XV корпуса. XXIII корп. в составе 2 пех. дивизии; 3-я гвард. дивиз. у Цехановец.

I-й корпус у Сольдау.

6 кавдивиз. у Грушки. } Обе дивизии на левом фланге I корп.
15 » у Зелюнь.

2 армия вечером 10/23 приняла положение уступами от середины (XIII и XV корп.).

Повидимому, управление армией не было выпущено из рук командарма.

1 армия ген. Ренненкампфа в этот день, т.-е. 10/23 августа, занимала фронт Пеленинкен—Даркемен.

Для характеристики действий ген. Жилинского и ген. Ренненкампфа укажем, что 1 армия после боя под Гумбиненом продвигалась вперед, не встречая противника, со скоростью от 6—8 верст в сутки, при полном молчании по этому поводу штаба Главкомзапфронта.

Конный корпус ген. Хана-Нахичеванского сидел на правом фланге армии.

10/23 августа уже было ясно, что 8 германская армия в сражении вовсе не разбита, что она весьма искусно и своевременно выведена из боя и отводится к западу вполне планомерно. Вследствие этого армия Самсонова без помощи 1 армии ни при каких комбинациях не могла рассчитывать на успех, даже на такой случайный успех, какой был достигнут ген. Ренненкампфом под Гумбиненом. Целесообразная группировка корпусов, во избежание катастрофы, по мере продвижения 2 армии в северо-западном направлении приобретала более и более доминирующее значение над всякими остальными соображениями.

Дальнейший план действий командарма 2 ген. Самсонова.

10/23 августа центр армии, а именно XV корп., вошел в соприкосновение с частями XX германского копуса (73 бриг. 37 п. див. с одним стрелковым батальоном у Орлау; 18 п. полк 41 дивизии у Франкенау) на укрепленной позиции Орлау—Франкенау; разыгравшийся здесь бой продолжался до полудня 12/25 августа.

Если до 10/23 августа уклон 2 армии в северо-западном направлении происходил стихийно, то с началом боя в центре армии против XX герм. корпуса таковое уклонение должно было получить значение боевого фактора, который так или иначе должен был сыграть главную роль в дальнейшей судьбе 2-й армии.

Учитывая эти обстоятельства, ген. Самсонов 10/23 августа просил разрешения главкомзапфронта отступить от требований директивы наступать на фронте Растенбург—Зеебург. Ген. Самсонов просил разрешения двинуть армию на фронт Алленштейн—Остероде, выставив следующие соображения:

1) 2-ая армия лучше выполняла основную задачу наступления наперерез отходившему перед 1 армией неприятелю,

2) 2-ая армия лучше могла базироваться на железную дорогу Сольдау—Млава,

3) с линии Алленштейн—Остероде легче было впоследствии наступать в сердце Германии, чем с линии Растенбург—Зеебург.

В ответ на эту просьбу ген. Самсонов получил от главкома порицание за неисполнение директивы.

Таким образом, ген. Жилинский тянул 2 армию вправо, а обстоятельства тянули ее влево.

Тем не менее ген. Жилинский счел нужным принять компромиссное решение, предпослав ему такую информацию, которая по своему содержанию совершенно не отвечала фактическому положению на фронтах армии северо-западного фронта.

10/23 августа ген. Жилинский телеграфировал ген. Самсонову: «Германская армия после тяжелых боев, окончившихся победой ген. Ренненкампфа, постепенно отступает, взрывая за собой мосты.

Перед вами противник, повидимому, оставил лишь незначительные силы.

Поэтому, оставив I корп. у Сольдау и обеспечив левый фланг надлежащим уступом, всеми остальными силами энергично наступайте на фронт Зенсбург—Алленштейн, который предписываю занять не позже 12/13 августа. Движение ваше имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед армией ген. Ренненкампфа, с целью пересечь немцам отход к Висле».

Эта директива—приказ главкома, полученная после выраженного порицания за неисполнительность, была выполнена ген. Самсоновым в точности и привела:

1) к наступлению 2 армии в уступном порядке корпусов справа, лицом к северу,

2) к продефилированию 2 армии в таком порядке перед XX и I герм. корпусами и многочисленными приданными им частями, собиравшимися на фронте Лаутенбург—Манхенгут.

Директива ген. Самсонова № 4 от 10/23 августа 19 час. 30 мин. Штаб Остроленко.

Вечером 10/23 августа ген. Самсонов отдает директиву по армии на 11/24 августа и на 12/25 августа, при чем совершенно искажает сведения о противнике и о действиях ген. Ренненкампфа, полученные от главкомзапфронта ген. Жилинского.

«Противник, разбитый нашей 1 армией, постепенно отступает от линии р. Ангерап, прикрываясь, повидимому, со стороны 2 армии частями своего XX корпуса в районе Алленштейна.

1 армия преследует отступающего.

2 армии энергично наступать на фронт Зенсбург—Алленштейн, для чего:

VI корпусу двинуться в полосе восточнее линии Зеедан-циг—Раушкен—Шенфлис—Крокау.

XIII корпусу двинуться в полосе, ограниченной справа полосой VI корп., слева линией Зимнавода—Лайс—Гр. Клееберг-Гр. Дамерау (включительно).

XV корпусу двинуться в полосе, ограниченной справа полосой XIII корп., слева линией Дзерженец—Надрау—Грислинен—Н. Кокендорф.

XXIII корпусу предоставляются пути западнее района XV корпуса.

11/24 августа корпусам занять линию Рильбен—Гейсмин—Шейфельсдорф—Пассенгейм—Лайс—Келарен — Ганглау—Ваплиц.

12/25 августа — линию Саркитген—Бишофсбург—Вартенбург—Алленштейн—Хохенштейн.

Корпусную конницу, поддержанную пехотой, выбросить за эту последнюю линию.

11/24 августа I корпусу, оставаясь в районе г. Сольдау, обеспечить операцию со стороны Дейч-Эйлау.

4 кавдивизии, выдвинувшись 11/24 августа к Зенсбургу, вести разведку в полосе, ограниченной справа линией Растенбург—Гердауэн—Алленбург, а слева Рессель—Шитгенбель—Домнау. Наблюдать к стороне Летцен. 6 и 15 кавдив., выдвинувшись 11/24 авг. к д. Локен, действовать в направлении на фронт Хейльсберг—Цинтен, отрезывая пути отступления противника к Висле, разрушая железные дороги и мосты и уничтожая тыловые учреждения.

При исполнении операции войскам довольствоваться преимущественно местными средствами».

Этой директивой разрушается вся та целесообразность в действиях ген. Самсонова, на которую мы указывали при разборе положения 2 армии к вечеру 10/24 августа.

Фронт армии около 100 верст.

С утра 11/24 августа 2 армия стала ерзать вправо, раздаваясь в северном направлении, от I корпуса, прикрепленного, согласно категорического приказа ген. Жилинского—к Сольдау.

Директива ген. Самсонова написана в предположении, что противник разбит, отступает и что 1 армия его преследует. А между тем 1 армия обозначала шаг на месте и потеряла всякое соприкосновение с противником.

Эта директива ген. Самсонова была опротестована, ген. Жилинским телеграммой от 11/24 августа № 3009: «Ранее обращал ваше внимание и ныне крайне не одобряю растянутое положение фронта и разброску ваших корпусов вопреки данной вам директиве. Для дальнейшего наступления сведите ваши корпуса на более узкий фронт, дабы вести бой не отдельными корпусами вразброд, а всеми ими в связи».

10/23 августа ген. Самсонову было сообщено о передаче II корпуса в распоряжение ген. Ренненкампфа.

События на фронте 2 армии 11/24 и 12/25 августа.

Директива командующего 2 армией ген. Самсонова не была выполнена корпусами и не могла быть выполнена, ибо она была основана на предположении, что серьезного сопротивления со стороны противника не может быть. Но такое предположение оказалось неправдоподобным.

11/24 августа XV корпус наткнулся на укрепленную позицию XX герм. корп. на фронте Орлау—Франкенау, из которой удалось выбить противника с большими жертвами для нас (50 офицеров и 2500 солдат).

Противник отошел в сторону Танненберга.

XV корпус заночевал на поле боя, а 12/25 августа остался там на дневке.

Под влиянием боя на фронте XV корп. ген. Самсонов изменил задачу VI корпуса; он приказал оставить заслон у Бишофсбурга, а VI корпус вести к Алленштейну.

В вечеру 12/25 августа корпуса 2-й армии были расположены следующим образом:

XV корп.—Орлау—Франкенау.

XIII корпус к вечеру 12/25 августа беспрепятственно занял район Куркен,

VI корпус, не встречая противника, к вечеру 12/25 августа расположился в районе Бишофсбург—Ротфлис.

4 кав. дивиз.—Зенсбург.

XXIII корпус—2 пех. див.—Липау; л.-гв. Литовский, у Кослау; 2 б-на Кексгольмского полка—Млава; прочие части корпуса между Млавой и Варшавой.

I корпус на позиции Уздау—Меншлиц — Котлау — Гралау.

6 кавдивиз.—гр. Лепск.

15 кав.—Зелюнь.

Штаб армии—Остроленко.

Из приведенного расположения корпусов к вечеру 12/25 августа мы видим, что в течение двух дней 11/24 и 12/25 армия Самсонова два раза переменила фронт наступления. 11/24 августа армия наступала на фронт Зенсбург—Алленштейн (лицом на Кенигсберг), а 12/25 августа—на фронт Алленштейн—Остероде (лицом на Мариенбург).

Само собою разумеется, что при наличии энергичного преследования армией ген. Ренненкампфа всякое расположение корпусов армии ген. Самсонова могло считаться удовлетворительным, но при условии полного отсутствия всякого давления со стороны Инстербурга на распоряжения генерала Гинденбурга—ген. Самсонову оставалось подумать об одном, а именно о том, чтобы не быть так жестоко побитым.

Но ген. Самсонов верил, что ген. Ренненкампф преследует по пятам отступающих за Вислу германцев; он верил в это еще 12/25 и 13/26 августа.

Только твердой верой в достоверность сообщаемых Главкомсевзапфронтом сведений о действиях ген. Ренненкампфа можно об'яснить, что ген. Самсонов 10/23 августа хлопочет о разрешении повернуть 2-ую армию фронтом к Висле на Алленштейн—Остероде, мотивируя это тем, что с линии Алленштейн—Остероде легче было бы впоследствии наступать в сердце Германии, чем с линии Растенбург—Зеебург.

Если ген. Самсонов верил сообщениям штаба фронта, что германцы разбиты и под напором ген. Ренненкампфа бегут за Вислу, то он имел полное право делать предположение, что выдвигая VI корпус к Бишофсбургу и севернее сей последний 12/25 августа войдет в связь с левым флангом ген. Ренненкампфа и что с этого дня установится общий фронт армий обоих генералов.

«Но ген. Ренненкампф лишь медленно шел вперед»—пишет ген. Людендорф (стр. 37, «Мои воспоминания»), и добавим, вряд ли он собирался преследовать, так как, по словам командира I герм. корпуса ген. фон-Франсуа (сражение на Марне и под Танненбергом, стр. 199), «вечером 10/23 августа еще не был занят противником Инстербург», находившийся в одном кавалерийском переходе от места гумбиненского поля сражения.

Рассматривая группировку корпусов к вечеру 12/25 августа, необходимо отметить нижеследующее: VI корпус оторван от XIII на 50 верст; центр армии был силен (XIII, XV и XXIII корп.); положение левого фланга было прочное.

При дальнейшем наступлении в общем направлении на Остероде положение армии еще более ухудшилось, ибо выходя на линию Алленштейн—Уздау, армия подставляла свой правый фланг и тыл ударам со стороны Инстербурга.

Но ген. Самсонов находился под гипнозом сообщаемых ему штабом Севзапфронта сведений, которые являлись сплошной фантазией. Германцев полагали разбитыми и бегущими, а первую русскую армию хотели видеть преследующей убегающих по пятам.

А между тем это было не так.

8-я германская армия отходила к западу планомерно и, управляемая твердой рукой ген. Гинденбурга, готовилась дать армии ген. Самсонова сильный отпор.

План ген. Гинденбурга.

Ген. Людендорф пишет («Мои воспоминания», стр. 37), что план действий против армии ген. Самсонова созрел в окончательном виде между 11/24 — 13/26 августа, когда выяснилась возможность стянуть все силы 8 армии для операции против армии ген. Самсонова.

«Это зависело только от ген. Ренненкампфа» (стр. 37).

12/25 германцы перехватили незашифрованную радиотелеграмму штаба 2 армии, в которой была изложена директива корпусам на 13/26 августа. Имея полную картину расположения русских к вечеру 12/25 августа и приказ о предстоящих 13/26 августа передвижениях, ген. Гинденбург решает устроить армии ген. Самсонова—Канны.

XX арм. корпус ген. фон-Шольца с приданными ему частями должен был держать фронт на укрепленной позиции Гильгенбург—Танненберг; эти позиции были усилены постановкой на них крепостных орудий, взятых из Кенигсберга.

I арм. корпусу ген. фон-Франсуа сосредоточиться южнее Дейч-Эйлау против левого фланга армии ген. Самсонова в районе Котлау—Зеебен—Грибен.

3-я рез. див. ген. фон-Моргена высадилась юго-восточнее Остероде.

Ландверн. дивизия фон-дер-Гольца—севернее Хохенштейна.

XVII к.—в полупереходе севернее. Битшофсбурга.

I рез. корп.—у Зеебурга.

6 ландверн. бригада между XVII и I рез. корп.

Из приведенной группировки видно, что первые удары ген. Гинденбурга будут направлены по VI корпусу, против которого были сосредоточены XVII и I рез. к.

Общее наступление назначено было на 14/27 августа, но на левом фланге герм. армии, т.-е. против VI русского корпуса, разыгрались весьма важные события 13/26 авг., которые положили начало германской победе.

С германской стороны участвовало в сражении 150—160 батальонов и около 800 орудий (против русских 135—145 батальонов и около 450 орудий).

Кроме того, в военных действиях на стророн германцев участвовали всевозможные местные стрелковые организации. велосипедные и автомобильные команды.

Действия русских 13/26 августа.

Схема № 6.

Распоряжения Главнокомандующего Северо-Западным фронтом ген. Жилинского.

Выше мы привели данные, из которых ясно видно, что высшее командование с большим неодобрением относилось к действиям командующего 2 армией ген. Самсонова.

Как оперативный план, так равно и продуктивность боевой работы 2 армии высшее командование находило не соответствующими обстановке.

В отношении оперативного плана 2 армии между ген. Жилинским и ген. Самсоновым с 12/25 августа установился контакт, но что касается продуктивности боевой работы, то в глазах высшего начальства таковая казалась неудовлетворительной.

Как в штабе Севзапфронта, так и в ставке главковерха полагали, что ген. Самсонов действует недостаточно энергично, что командуемая им армия покрыла слишком незначительное пространство.

На донесения ген. Самсонова о том, что его армия переутомлена, что она голодает вследствие непоспевания обозов за войсками, не обращалось должного внимания.

Высшее начальство, кстати сказать, сплошь кавалерийское, словно забыло, что война ведется в пешем строю.

Мы ниже приводим таблицу пройденного частями 2-й армии пространства от 4/17 по 12/25 августа включительно.

VI — около 200 верст (22 в. в сутки).
XIII — около 130 » (16—18 в. в. сутки).
XV — около 120 » (с одним боем 10/23 и 11/24 авг.).
XXIII — около 190 » (21 вер. в сутки)

Корпуса продвигались, тесня перед собою части противника, прикрывавшие границу, в сильную жару по пересеченной водными и лесными пространствами местности, притом бедной местными средствами.

Кроме того, необходимо заметить, что до 4/17 авг. корпуса покрыли значительное пространство при выходе на исходное положение.

Повидимому, к 12/25 августа войска 2 армии пришли в большое расстройство, так как армейское командование вынуждено было обратиться в штаб фронта с настоятельной просьбой дать армии передышку.

12/25 по прямому проводу начштаба 2-й донес в штаб фронта нижеследующее: «При всем сознании необходимости безостановочного энергичного движения в направлении Алленштейн—Остероде и далее вслед за противником командующий армией вынужден сделать остановку. Армия следует безостановочно 8 дней с исходного положения и вследствие запоздалого прибытия некоторых полевых хлебопекарен и корпусных транспортов, притом с уменьшенной грузопод'емностью этих последних, за получением одноконных, вместо парных повозок, а также в виду прибытия армейских транспортов с недостатком 40% повозок, пришлось питать армию исключительно хлебом, подвозимым с тыла из усиленных и частных хлебопекарен. Этот подвоз при значительном удалении уходящих постоянно вперед войск от этих хлебопекарен, при скверных песчаных дорогах и при недостатке местного овса не мог не тормозить регулярной своевременности снабжения войск хлебом, почему войска с'ели до 2/3 своего сухарного запаса, хотя хлеб для них находится в пути.

Независимо от сего, нет подвоза запасов в Цехановский расходный магазин, подлежащий образованию и пополнению распоряжением интенданта армий фронта. Основывать продовольствие на местных средствах оказалось ненадежным, так как, с одной стороны, запасы в стране ничтожны, а с другой—некоторые войсковые интенданты оказались совсем неподготовленными.

Признавая остановку для армии совершенно необходимой, командующий армией прикажет, разумеется, частям наступать во что бы то ни стало, если по общей обстановке главнокомандующий считает такое наступление все-таки необходимым.

Командующий армией просит доложить главнокомандующему сделанный лично доклад по телефону о дневке с добавлением, что все корпусные командиры усиленно о ней просят, в особенности Мартос и Клюев».

На это последовал такой ответ от штаба фронта: «Относительно дневки главком сказал, что наступление 2-й армии шло вообще значительно медленнее, чем он предполагал. Противник ушел из Инстербурга еще 10 августа, поэтому находится от него не менее двух переходов. В виду этого, главком не признает возможным разрешить дневку ранее достижения линии Алленштейн—Остероде, потому что только по достижении этой

линии явится возможность угрожать его линии отхода к нижней Висле».

В этой телеграмме штаба фронта заслуживает внимания следующая данная о действиях противника: «Противник ушел из Инстербурга еще 10 августа, поэтому находится от него не менее двух переходов».

Это—первая трезвая информация о противнике, полученная из штаба фронта. Но ген. Самсонов истолковал ее совершенно неправильно, ибо в приказе на 13/26 августа он пишет: «1 армия успешно продолжает энергичное наступление». Ген. Самсонов не понял, что действия первой армии ничуть не похожи на энергичное преследование врага, как писал все время ген. Жилинский.

Если противнику была предоставлена возможность оставаться до 10 августа в Инстербурге, то это означает, что ген. Ренненкампф его не преследовал, ибо от места боя под Гумбиненом до Инстербурга один переход и при желании вести армию вперед таковая могла уже 9/22 авг. быть в Инстербурге и прогнать оттуда германцев, производивших там посадку на эшелоны. Правильно учитывая это последнее обстоятельство, ген. Самсонову стало бы ясно, что предположение штаба фронта, что противник после 10/23 авг. находится в двух переходах западнее Инстербурга, касается только тех герм. частей, которые отступают пешком, т.-е. XVII корп. и I рез. корп., с которыми и придется посчитаться VI корпусу ген. Благовещенского, как правофланговому в армии и сильно выдвинутому к северу; войскам же, посаженным в эшелоны в Инстербурге, логично рассуждая, предстояла дальняя переброска по железной дороге к западу, но они также могли быть высажены в любом месте: против фронта или против левого фланга 2 армии.

Кроме того, до крайности нелепым является требование ген. Жилинского после 12/25 августа продолжать наступление на Алленштейн—Остероде, так как этим 2-я армия подставляла свой правый фланг и тыл для удара тех германских корпусов, месторасположение которых 12/25 августа штабом фронта предполагалось в двух переходах западнее Инстербурга.

Выше я дал краткий обзор действий ген. Ренненкампфа после удачного отражения его армией атаки германцев под Гумбиненом 7|20 августа.

Там я указал, что после 7|20 августа ген. Ренненкампф концентрирует свою армию к Кенигсбергу, а живая сила 8-й германской армии для него как бы не играет главной роли: он занят подготовкой к штурму крепости Кенигсберга, которая, кстати сказать, оборонялась слабыми силами 3 ландверн. дивиз. ген. Бродрика, значительно пострадавшими под Гумбиненом от своей артиллерии (по свидетельству комкорп. I ген. фон-Франсуа), а равно и от атаки 97 пех. Лифляндского полка. Форты и батареи Кенигсберга были слабы, устаревшего типа, кроме того,

с них была снята часть артиллерии и отправлена под Танненберг. Так что была полная возможность взять Кенигсберг открытым штурмом силами III и XX арм. корпусов, подобно тому, как германцами были взяты бельгийские крепости Льеж и Люттих.

Но на такие комбинированные действия, основанные на верном расчете и бесповоротной воле, ни ген. Ренненкампф, ни ген. Жилинский не были способны.

Они оба хотели многого, они хотели взять Кенигсберг. В этом не может быть никаких сомнений. Но они не смели рискнуть, боясь неудачи. Летцен пробовали брать с тыла, со стороны Растенбурга, одной бригадой 26 пех. дивизии (II корп.), но и это предприятие не довели до конца, и названная бригада была возвращена с полпути.

Время уходило, армия ген. Ренненкампфа топталась на месте. Армия ген. Ренненкампфа потеряла значение полевого характера. Начиная с 12/25 августа ген. Жилинский уже не пишет о преследовании первой армией разбитых у Гумбинена германцев.

При таких условиях ген. Гинденбург начал громить по частям 2 армию ген. Самсонова.

Первый удар был нанесен 13/26 правому флангу Самсонова, а именно—VI корпусу ген. Благовещенского, на которого обрушились отходившие от фронта Гумбиненского сражения на Алленштейн XVII и I рез. корп.

Разгром 2-й армии ген. Самсонова.

13/26—17/30 августа.

Первый день боя 13/26 августа. Схема № 6.

Распоряжения ген. Самсонова.

На 13/26 августа ген. Самсонов отдал боевой приказ, в котором дается совершенно не отвечающая действительности информация.

Ген. Самсонов пишет: «Перед фронтом XV и XIII корпусов без перемен. У Алленштейна более дивизии противника».

Это было неверно. У Алленштейна противника не было, а перед фронтом XV и XIII корпусов сосредоточивались крупные силы –XX арм. корп., 3 рез. див. и ландверн. див. фон-дер-Гольца и устанавливалась многочисленная артиллерия. Ничего не сказано про I, VI и XXIII корпуса.

Про 1 армию говорится, что она «успешно продолжает энергичное наступление», что тоже не отвечало дествительности; хотя в западном направлении выдвигались II и IV корп. и арм. конница ген. Хана-Нахичеванского, но эти части продвигались медленно и были далеко, так что 13/26 августа ген. Самсонов должен был рассчитывать на силы своей армии.

13/26 августа 2 армии приказывается продолжать наступление на фронт Алленштейн—Остероде, для чего XIII корп. на линию Дорощово—Келарен, XV к. на линию Шенфельде—Гуссенофен, XXIII к. на линию шоссе из Хохенштейна в Рейхенау.

I корп. оставаться в занимаемом районе между Гильгенбургом и Сольдау, обеспечивая тыл армии со стороны Дейч-Эйлау.

VI корп. с 4 кавдивиз. оставаться у Бишофсбурга, обеспечивая правый фланг армии со стороны Растенбурга. 6 и 15 кавдивизии исполнить директиву № 4.

Штаб армии Нейденбург.

Распоряжения ген. Гинденбурга.

Распоряжения ген. Гинденбурга на 13/26 августа имели двоякую цель:

1) Стянуть все силы 8 герм. армии на фронте Гейнрихсдорф—Алленштейн.

2) Закончить намеченные перегруппировки в тылу, подтянуть войска к передовой линии для решительного удара 14/27 авг.

В виду этого боевые действия 13/26 августа характеризуются разрозненными столкновениями местного значения, за исключением столкновений на фронте VI корп. ген. Благовещенского, имевших решительные последствия для судьбы 2-й армии.

Бой под Бишофсбургом 13/26 августа.

Разгром VI корпуса ген. Благовещенского.

Схема № 6.

Положение к утру 13/26 августа VI корп. ген. Благовещенского.

16 пех. див.—у Бишофсбурга, авангард у Адамсгофа.

4 пех. див.—у Ротфлис, авангард у Клейзах.

4 кавдивизия—восточнее Бишофсбурга.

Охранение на линии Альмоен—Стриево—Тайштимен, фронтом на северо-восток.

Корпусная конница у Банзен.

Разведка, повидимому, не велась, что видно из того, что ген. Благовещенский не знал о приближении с севера XVII и I рез. герм. корпусов.

Что же касается германцев, то, как выше указано, они были вполне ориентированы в положении русских, благодаря перехваченной 12/25 августа радио-телеграмме, посланной из штаба ген. Самсонова.

Поэтому в приказе 35 див. (XVII корп. ген. Макензена), отданном в 22 ч. 50 мин. 12/25 августа, указывается определенно, что у Бишофсбурга находится один русский корпус, имея передовые части у Гр. Бессау, а конницу у Венсбурга.

Имея столь подробные сведения, германское командование решило атаковать VI русский корпус 13/26 августа, отбросить его к Ортельсбургу, а затем обрушиться на правый фланг и на тыл армии ген. Самсонова.

Командир VI корпуса ген. Благовещенский, не имея никаких иных распоряжений от ген. Самсонова на 13/26 августа, утром этого дня приступил к исполнению приказа о выступлении на Алленштейн, оставив одну бригаду 4 пех. див. и 4 кавдив. у Бишофсбурга в качестве заслона.

Однако появление на фронте авангарда 4 пех. див. противника заставило комкора ген. Благовещенского отменить это решение.

Бой завязала около полудня 36 п. герм. див. (XVII корп.), наступавшая со стороны Лаутерна, но, повидимому, она не была своевременно поддержана 35 п. див. (того же XVII корп.), двигавшегося по одной дороге, вследствие чего попала в тяжелое положение.

Около полудня вступают в боевую линию части I рез. кор. и 6 ландверная бригада и многочисленная артиллерия. Бой принимает решительный характер при весьма значительном превосходстве сил на стороне противника.

Но ген. Благовещенскому показалось, что противник, выставив заслон против его корпуса, с главными силами спешит к Алленштейну, а поэтому он приказывает 16 п. див. двинуться на Алленштейн для поддержки XIII корпуса.

Но вскоре ген. Благовещенский убедился в своей ошибке и в 13 ч. 10 мин. посылает приказ начдиву 16 возвратиться к Бишофсбургу.

Около 17 часов начдив 16, не доходя 7-ми верст до Бишофсбурга, получает новый приказ комкора выслать один полк к Бишофсбургу в корпусной резерв, а с остальными силами двинуться в северном направлении между оз. Дадей и дорогой Рамзау—Зубэрбаум, против первого резервного герм. корпуса.

В то время, когда 16 п. див. совершала означенные передвижения, 4 п. див., охваченная с трех сторон, не выдержала напора и жестокого артиллерийского огня противника и обратилась в бегство к Ортельсбургу, куда отошла и 16 пех. див.

Отходящие войска перепутались с обозами, произошел беспорядок.

VI корп. собрался 14/27 августа в районе севернее Ортельсбурга, но затем под давлением частей XVII герм. корпуса рассеялся в южном направлении.

4 п. дивизия в бою у Бишофсбурга потеряла 73 офицера, 5.283 сол., 16 оруд., 18 пулем., 37 заряд. ящиков.

Начдив генер. лейтен. Комаров был отрешен от должности.

Действия на фронтах других корпусов 13/26 августа.

После разгрома VI к. ген. Благовещенского I герм. рез. корп. ген. Белова двинулся на Алленштейн, а XVII корпус ген. фон-Макензена одной дивизией продолжал преследование на Ортельсбург, а другой повел наступление на Пассенгейм в тыл XIII русского корпуса, который к вечеру 13/26 августа беспрепятственно занял гор. Алленштейн.

XV корпус ген. Мартоса, отбросив незначительные части противника, к вечеру этого дня занял гор. Хохенштейн.

XXIII корпус—2-я пех. дивизия—должен был дойти до линии большой дороги Хохенштейн—Рейхенау. Сначала эта дивизия продвигалась к северу весьма успешно, отбрасывая про-

тивника, но на высоте Фаулен—Логедау подверглась сильному артиллерийскому огню и атаке во фланг, вызвавшим панику и бегство назад всей дивизии к Липпау, т.-е. в исходное положение; часть этой дивизии бежала в Нейденбург, чем вызвала панику в тылу и в штабе армии, прибывшем в Нейденбург и поспешно оттуда уехавшем.

Благодаря такому поведению 2 пех. дивизии получился разрыв около 50 верст между I (Сольдау) и XV корпусами (Хохенштейн).

I армейский корпус ген. Артамонова был развернут на фронте Уздау—Мейшлиц—Комлау—Гралау (24 п. див.); в виду появления противника со стороны Лаутенбурга ген. Артамонову были подчинены: 3 гвардейская дивизия и 1-я стрелковая бригада.

I корпусу была поставлена задача обеспечивать левый фланг армии.

Задача I корпуса изложена в телеграмме штаба армии в следующем виде: «Ваша задача—обеспечивать тыл армии с левого фланга—должна быть выполнена во что бы то ни стало. Командующий армией убежден, что даже много превосходный противник не в состоянии будет сломить упорства славных войск I корпуса, от действий которого зависит успех операции на Алленштейн и далее».

С целью усиления центра ген. Артамонов решил притянуть в корпусный резерв полк бывш. у Фредау.

На левом фланге корпуса в направлении Гейнрихсдорфа была выдвинута бригада 22 пех. дивизии.

В течение 13/26 августа германское командование сосредоточило против корпуса ген. Артамонова:

1) I герм. корпус ген. фон-Франсуа, который к вечеру этого дня расположился в районе Граулау—Зеебен—Таушлау непосредственно перед фронтом I русского корпуса.

2) Отряд ген. Мюльмана западнее Гейнрихсдорфа.

3) У Берглинг—отряд ген. Шметау—для связи между I и XX корпусами.

Боевые действия в районе Сольдау с обеих сторон ограничивались столкновением передовых частей и сильной артиллерийской канонадой.

Из всего вышеизложенного о действиях сторон в течение 13/26 августа положение армий противников к вечеру этого дня представляется в следующем виде:

Русские:

1) Правый фланг и тыл армии ген. Самсонова после бегства VI корпуса находятся под весьма сильной угрозой XVII и I резервн. германских корпусов, появившихся на фронте Алленштейн—Пассенгейм.

2) В центре XIII и XV корпуса, занявшие к вечеру этого дня фронт Алленштейн—Хохенштейн, оторвались от прочих частей армии и залезли в мешок и этим уже предрешили свою печальную участь.

3) На левом фланге положение I корпуса ген. Артамонова было прочное; он численно был сильнее своего противника.

4) Управление 2 армией вышло из рук ген. Самсонова, который после паники в Нейденбурге вместе со штабом уехал в сторону Билленбурга, после чего штаб армии фактически прекратил свое существование, а управление армией вышло из рук ген. Самсонова.

5) Связь с штабом фронта была утрачена.

6) Контакт с 1 армией ген. Ренненкампфа был потерян окончательно.

Германцы:

Положение германцев к вечеру 13/26 августа характеризуется тем огромным успехом, которого они достигли на правом фланге армии ген. Самсонова против VI корпуса. Блестящий успех против VI русского корпуса поставил германцев в весьма выгодное стратегическое положение окружающей стороны, а бегством 2 пех. див. был прорван фронт армии ген. Самсонова.

Собственно говоря, XV и XIII корпуса уже вечером 13/26 августа могли считаться окруженными... ибо против прорыва Липау—Хохенштейн, образовавшегося по причине случившейся в 2 п. дивизии паники, стоял вполне готовый к атаке XX германский корпус, расположенный у Гильгенберг—Танненберг.

Такой успех достался германцам неожиданно для них, что видно из приказа 8 германской армии на 13/26 августа, отданного ген. Гинденбургом 12/25 августа в 20 ч. 30 мин. в Ризенбурге:

«На основании достоверных сведений части I русского корпуса развернулись на фронте XX (германского) корпуса и окопались в районе Берглинг—Грибен.

I армейский корпус (ген. фон-Франсуа) в 4 часа утра начинает наступление своим левым флангом от Зеебек в общем направлении на Усдау.

Отряд Мюльмана остается в подчинении I корпуса.

XX корп. (ген. фон-Шольца), удерживая свои позиции, поддерживает наступление I корпуса атакой на Грибен-Янковиц. Быть готовым перейти в наступление всем правым флангом.

3 рез. див. наступает на Хохенштейн.

Я буду до 7 час. в Ризенбурге, после—у восточного выхода Лебау».

В этом приказе совершенно не упоминается о XVII корп. ген. Макензена и I рез. корп. ген. фон-Белова, которые раз-

били в этот день VI корп. ген. Благовещенского по личному почину.

Кроме того, 13/26 августа наступление I корпуса, по просьбе ген. фон-Франсуа, было отложено до прибытия корпусной артиллерии, которая в этот день выгружалась из эшелонов.

Приказ был выполнен только XX корп. ген. Шольца, который огнем своей тяжелой артиллерии и наступлением обратил в бегство русскую 2-ю дивизию (XXIII к.).

Действия 1 армии от 14/27 авг. до 19 августа.

13/26 августа 1 армия заняла фронт Инстербург—Ангербург (стр. 84 Воен. ист. сборн. Вып. 4. 1921 г. ст. Радус-Зенковича. «Отчего 1 русская армия Ренненкампфа в августе 1914 года не помогла 2 русской армии Самсонова, а передовые корпуса вышли к вечеру этого дня на линию Дамерау—Велау—Алленбург—Гердауен—Бартен—Розенталь»). На этой же линии был конный корпус ген. Хана-Нахичеванского. Следовательно, в 6 дней армия ген. Ренненкампфа прошла около 60—65 верст.

Разве это похоже на преследование разбитого врага? Причем необходимо заметить, что 1 армия все время шла, не встречая противника.

Радус-Зенкович пишет (см. выше приведенную ст., стр. 84): «Занятием линии Инстербург—Ангербург директива фронта № 1 была выполнена 13/26 августа и 1 армии была дана новая задача».

Так ли? В директиве главкома севзапфронта ген. Жилинского от 31 июля 1914 г. за № 1 ничего подобного не говорится, ибо там задача 1 армии ген. Ренненкампфа определенно выражена в следующих словах: «Имея в своем составе многочисленную конницу, 1 армия должна по переходе через р. Ангерап возможно глубже охватить левый фланг противника».

Как я указал выше, эту задачу 1 армии ген. Ренненкампф ампутировал и в своей директиве № 1 он излагает ее так: «возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, где предполагаются его главные силы».

Следовательно, об'ектом действий для 1 армии ставился охват левого фланга противника.

Но охватить левый фланг противника до 13/26 августа ген. Ренненкампфу не удалось, потому что германские корпуса во-время отошли к западу и удар ген. Ренненкампфа пришелся по воздуху. Ни малейших оснований не было считать директиву № 1 выполненной.

Собственно говоря, 1 русская армия должна была к вечеру 13/26 августа своими передовыми корпусами занять Браунсберг—Алленштейн, а конницей громить тыл противника.

Далее Радус-Зенкович пишет в той же статье:

«Беспристрастное изучение документов дает однако теперь возможность снять значительную часть этих обвинений и переложить их на счет действительного виновника наших неудач в Восточной Пруссии—первого главкозапа ген. Жилинского.

Его директивы удержали 1 русскую армию в северном направлении и лишили ген. Ренненкампфа и ген. Самсонова необходимого взаимодействия. Когда же для ген. Ренненкампфа выяснилось катастрофическое положение армии ген. Самсонова, время было пропущено и фактически помочь времени уже не было».

Радус-Зенкович был близким человеком для ген. Ренненкампфа и, возможно, даже советником, а потому к его писаниям можно прислушиваться.

Но только прислушиваться. Но каждую фразу необходимо расшифровать, чтобы вскрыть все стратегические возможности, бывшие тогда на-лицо, но не учтенные и не использованные.

Итак, по достижении 1 армией линии Инстербург—Ангербург ген. Ренненкампф получил новую директиву от главкома, переданную через начштазапфронта ген. Орановского в телеграмме № 2764:

«Главнокомандующий приказал—дальнейшей целью 1 армии ставится:

1) обложение Кенигсберга частью сил, примерно 2 корпусами впредь до замены их резервными дивизиями:

2) преследование остальными силами той части войск противника, которая, не укрываясь в Кенигсберге, стала бы отступать к Висле.

Совокупные действия 1 и 2 армии должны иметь целью прижать отступающих к Висле германцев к морю и не допустить до Вислы».

На основании этой директивы 13/26 августа ген. Ренненкампф отдал директиву № 2, в которой указал, что предполагается прочно обложить Кенигсберг, в мере возможности уменьшив линию обложения;

2) в виду ожидаемого сильного занятия р. Дейме, тщательно подготовить ее форсирование, содействуя этому обходом правому флангу линии р. Дейме;

3) по занятии линии обложения двумя правофланговыми корпусами и по ее укреплении, левофланговым корпусам продолжать наступление».

14/27 августа корпуса были передвинуты:

XX корпус к р. Дейме.

III » » в район Велау—Рокельн.

IV » » » Фридланд—Алленбург.

II » » » Гердауэн, 26 п. див.

Армейская конница получила задачи:

а) 2 гвард. кав. див. разведку в районе р. Дейме и обеспечение правого фланга армии;

б) конный корпус ген. Хана-Нахичеванского (2, 3 кавдив. и 1 гв. див.) разведку впереди фронта армии между р. Прегелем и линией Даркемен—Гердауэн—Бартенштейн;

в) 1 кавдив. разведку южней этой линии и обеспечение левого фланга армии, в частности выяснение положения неприятеля у Летцена с западной стороны Мазурских озер; 1 отд. кав. бригада была придана XX корпусу (вышеназван. статья Радус-Зенковича, стр. 84).

К 13/26 августа к 1 армии присоединились 56, 76 второочередные дивизии, первая вошла в состав XX корп., вторая распределена по-бригадно в качестве гарнизонов крепостей Гродно и Осовца.

Остановимся несколько подробнее на вышеприведенных директивах и на распоряжениях ген. Ренненкампфа.

Ген. Жилинский требует обложения Кенигсберга двумя корпусами (5 дивиз.) и преследования остальными силами отходящего противника.

При точном исполнении этой директивы ген. Ренненкампфом получилась бы нижеследующая группировка его армии:

1) XX и III корпуса, с приданной им конницей, установили бы дальнюю блокаду Кенигсберга;

2) IV и II корп. и конный корпус ген. Хана-Нахичеванского могли быть двинуты для преследования германцев в общем направлении на Хохенштейн.

Имея в виду, что до 13/26 августа 1 армия продвигалась медленно и не встречая нигде противника, 14/27 августа корпуса IV и II могли бы выдвинуться на 35 верст, а конный корпус ген. Хана-Нахичеванского—на 50 верст.

Таким образом к вечеру 14/27 оба пехотные корпуса вышли бы на линию Гейльсберг—Бишофсбург, а конный корпус на линию Гутштадт—Либштадт, при чем названным трем корпусам пришлось бы опрокинуть две бригады 1 германской кавдив., стоявшие у Шительбейля, и разгромить тыловые учреждения ген. Макензена и ген. Белова и к утру 15/28 августа войти в связь с XIII корп. ген. Клюева.

15/28, 16/29 и т. д. IV, II и конный корпуса сражались бы совместно с XIII и XV корпусами, а VI корп. ген. Благовещенского, приведенный в порядок, составил бы резерв Самсонова.

До очевидности верно, что XVII и 1 рез. герм. корпуса первыми сделались бы добычей русских, а оставшиеся у Таненберга XX герм. к. ген. Шольца и у Сольдау 1 герм. корп. фон-Франсуа вынуждены были бы отойти за Вислу.

На стр. 37 «Мои воспоминания» ген. Людендорф пишет: «Главное заключалось в том, действительно ли дадут нам возможность оторвать от армии ген. Ренненкампфа XVII и рез. корп., чтобы присоединить их к прочим частям 8 армии для нанесения удара Наревской армии (так называет ген. Людендорф 2 армию ген. Самсонова), это зависело исключительно от

Ренненкампфа. Если бы он сумел использовать свой успех под Гумбиненом быстрым движением вперед, то такая возможность нам не была бы дана.

Во всяком случае было ясно, что Ренненкампф идет вперед очень медленно».

Но ген. Ренненкампф поступил не так, как того требовала директива Главкомзапфронта.

Он приступил к блокаде Кенигсберга и к овладению Летценским районом, а оставшиеся после этого войска: IV корпус, ½ II корпуса и ослабленный конный корпус продвинул к западу до линии Фридлау—Алленбург—Гердауэн, возложив на эти войска обязанность прикрывать блокадные операции до укрепления блокадной линии, после чего только продолжать наступление.

На стр. 85 выше назван. статьи Радус-Зенкович пишет: «С обходом линии Мазурских озер с севера представлялась возможность совершенно очистить ее от неприятеля и самим стать твердо на ней.

Этому препятствовало, главным образом, нахождение в немецких руках укреплений у Летцена, почему у командующего 1 армией ген. Ренненкампфа явилась мысль овладеть ими».

Из выше приведенной статьи Радус-Зенковича видно, что ген. Ренненкампф приступил к овладению Летценским укрепленным районом вопреки ясно выраженной воле главнокомандующего севзапфронтом ген. Жилинского, ибо в его директиве от 31 июля № 1 сказано было: «Неприятель на всем фронте и во всех случаях должен быть энергично, с упорной настойчивостью, атакован. Эти указания не касаются укреплений Летцена, на случай атаки коего последует особое приказание».

При разборе директив ген. Жилинского и ген. Ренненкампфа № 1 мы указали на некоторое несогласование текста, и между прочим относительно разграничительной линии между 1 и 2 армиями.

Именно: в директиве № 1 от 31 июля 1914 г. ген. Жилинского сказано: «Линией, разграничивающей районы действий 1 и 2 армии, назначаю линию селений: Липовка, Поломен, Солтманен, Летцен, причем вся эта линия относится к 2 армии», в директиве же № 1 от 2 августа 1914 г. ген. Ренненкампфа сказано так: «Районы действий 1 и 2 армии разграничиваются по линии селений Липовка—Поломен—Солтманен—Летцен; вся линия для 1 армии включительно».

Таким образом, Летценский укрепленный район не относился к району 1 армии.

Нет сомнения в том, что ген. Ренненкампф вел совершенно сепаратную стратегию (хотелось бы сказать, преследовал совершенно сепаратные цели, но в нашем распоряжении нет пока документов, дающих возможность установить, какую роль в этом играла интрига и пр.).

По этому поводу командир 1 герм. корп. ген. фон-Франсуа в своем сочинении «Сражение на Марне и Танненберг» на стр. 248 говорит следующее:

«Почему ген. Ренненкампф не спешил на помощь Самсонову? Это тот вопрос, который комментируется на множество ладов, но на который надлежащий ответ может дать только один Ренненкампф».

Итак, вместо преследования ушедших от него германцев, ген. Ренненкампф занялся блокадой крепостей Кенигсберга и Летцена, но ни тут, ни там он успеха не имел.

13/26 августа он прислал командиру 170 полка, стоявшего перед Летценом, следующее приказание: «Приблизьтесь к Летцену и предложите коменданту сдаться в 4-часовой срок, угрожая в противном случае не оставить камня на камне.

Само собой, открытой силой Летцена не атаковать. Исполнить это надо под вечер 13/26 августа, так как к этому времени II корпус приблизится к Растенбургу и окажется в тылу у Летцена».

Эта авантюра кончилась арестом русских парламентеров, а посланная со стороны Растенбурга бригада 26 п. див. для атаки Летцена с запада запуталась в лесах и частью была взята в плен XVII корпусом ген. Макензена.

К сказанному о действиях ген. Ренненкампфа добавим, что только 16/29 ген. Жилинский нашел своевременным послать ген. Ренненкампфу приказ: «В виду тяжелых боев, которые ведет 2 армия, главнокомандующий приказал выдвинуть вам на поддержку ей два корпуса, а кавалерию направить в общем направлении на Алленштейн». Этот приказ был послан в 7 час. Но в 11 часов уже послан был следующий приказ: «2 армия отошла... потому главнокомандующий п р и к а з а л п р и о с т а н о в и т ь д а л ь н е й ш е е в ы д в и ж е н и е в ы д в и н у т ы х в п е р е д д л я п о д д е р ж к и 2 а р м и и к о р п у с о в».

17/30 ген. Ренненкампф получил из штаба фронта извещение, что ген. Самсонов ведет тяжелые бои с неизвестным результатом и приказание—«организовать поиск конницей в районе Алленштейн—Пассенгейм для выяснения положения Самсонова и оказания ему помощи».

Армейская конница двинулась вперед и дошла до Вармдита и Алленштейна, а IV и II корпуса получили приказ отступить на линию р. Омет—Норденбург—оз. Мауэр.

19 августа—1 сентября ген. Ренненкампф получил известие о гибели 2 армии и ее командарма, конный корпус Хана-Нахичеванского под напором герм. пехоты отошел.

Действия 2-ой армии после 13/29 августа.

Директива № 5 от 13/26 августа ген. Самсонова.

13|26 августа, вечером, не зная о поражении VI корпуса и о появлении на правом фланге и в тылу армии XVII корп. ген. Макензена и 1 рез. корпуса ген. фон-Белова, ген. Самсонов отдал директиву № 5 на 14|27 августа, будучи в то же время уверен в том, что 1 армия ген. Ренненкампфа безостановочно наступает в западном направлении.

Противника штаб 2-й армии оценивал силой в три корпуса— XVII, XX и I рез. корп., т.-е. 75 батальонов, что являлось грубой ошибкой, так как 14|27 августа против армии Самсонова было сосредоточено для решительного удара 155 батальонов по следующему расчету:

1 корп. ген. фон-Франсуа	25	батальонов
XX » » Шольца	25	»
XVII корп. ген. Макензена	25	»
1 рез. корп. ген. Белова	26	»
3 рез. див. » Моргена	12	»
Отряд Унгерна	18	»
Ландверн. див. ген. ф.-д.-Гольца	12	»
Отряд Мюльмана	6	»
6 Ландверная бригада	6	»
Итого	155	батальонов.

Против приведенных сил германцев 2 армия 14|27 августа могла выставить около 115—125 батальонов и 2 кавдивиз.

(Расположение частей 2-й русской армии и частей 8-й германской армии к вечеру 13|26 августа см. сх. № 6).

Группировка корпусов противника не была известна ген. Самсонову точно, этого не знал также штаб фронта, в сводке которого от 13|26 августа говорится, что XX герм. корп. у Алленштейна и что XVII герм. корп. у Гильгенбурга. А между тем 13|26 августа Алленштейн был занят без боя XIII корпусом ген. Клюева, а XVII герм. корп. 13/26 августа разгромил VI русский корпус севернее Бишофсбурга. Про 1 армию ген. Ренненкампфа не сказано, что она делает, только упомянуто, что «не выяснено, куда отступают разбитые части» (противника).

Штаб северо-западного фронта жил под гипнозом воображаемых последствий гумбиненского сражения.

Надо полагать, что если бы вечером 13/26 августа ген. Самсонову были известны распоряжения ген. Ренненкампфа, то вряд ли бы он приказал 2-й армии продолжать наступление; он, вероятно, приостановил бы наступление XIII и XV корп. до тех пор, пока эти последние не вошли бы в соприкосновение с конницей ген. Хана-Нахичеванского и II и IV корпусами.

Тем не менее, подгоняемый штабом фронта, ген. Самсонов отдал вечером 13/26 августа приказ (директива № 5) 14/27 августа продолжать наступление.

«VI корп. ген. Благовещенского, оставив заслон у Бишофсбурга, двинуться на Алленштейн для содействия XIII и XV корпусам ударом в левый фланг противника.

XIII и XV корпусам продолжать наступление по занятию линий Алленштейн—Остероде.

I корп., с приданными ему частями, продолжать выполнять задачу по обеспечению левого фланга армии».

Действия 8 германской армии.

Вечером 13/26 же августа в Лебау ген. Гинденбург отдал такой приказ на 14/27 августа.

(Перевод).

«1. XVII и I рез. корпуса ведут бой, фронтом к югу, у Бишофсбурга против VI русского корпуса и утром 14/27 продолжают наступление.

Позади них у Гердауэн находится левый фланг армии Ренненкампфа.

2. Завтра у Остероде будут высаживаться две немецкие бригады.

Перед I и XX арм. корпусами находится сильный противник, сосредоточенный в районе Форхерсдорф 1 дивиз., Усдау 1 дивизия, 1—2 арм. корпуса на фронте Гр. Гардиенен — Ваплиц.

Прочие русские войска наступают от Куркен на Алленштейн.

3. I и XX корп. завтра в 4 ч. утра начинают наступление с наибольшей энергией.

1 арм. корп. уступом справа на Усдау.

XX арм. корп. поддерживает 1 арм. корп. наступлением на Усдау и, кроме того, продолжает наступление в прежнем направлении.

4. 3 рез. див., удерживая Хохенштейн, наступать на Ваплиц. В этом приказе мы не видим ясно выраженной идеи Канн, как воле-изʼявление ген. Гинденбурга; донесение о поражении VI русского корпуса было получено в штабе Гинденбурга несколько часов после отдачи этого приказа. Волею случая получились Канны: правый фланг армии ген. Самсонова был окружен вечером 13/26 августа, а левый—утром 14/27, после чего центр XIII, XV и XXIII корпуса очутились в кольце армейского окружения.

14/27 августа вся 8 герм. армия перешла в общее наступление и с утра 14/27 августа инициатива переходит в руки ген. Гинденбурга.

В результате боевых действий 14/27 августа 2 русская армия ген. Самсонова была раздроблена на три изолированные между собою группы, после чего армия Самсонова, как таковая, перестала существовать.

Ход боевых действий 14/27 августа.

Схема № 6.

На левом фланге.

В районе Усдау—Сольдау—Гейнрихсдорф.

В 4 часа герм. артил. открыла ураганный огонь по позициям 1 русского корпуса у Усдау и южнее, пехота в это время производила перегруппировку для занятия исходного положения перед наступлением:

1) 1 пех. див. ген. фон-Конта развернулась против Усдау, имея за левым флангом отряд Шметау (6 бат., 1 эск., три батареи);

2) 2 пех. див. ген. фон-Фалька развернулась в районе Гр. Галау;

3) Отряд Мюльмана у Гейнрихсдорфа (6 бат., 1 эск., 3 батар.).

1 русский корпус ген. Артамонова занимал позиции Вильгельмсгоф—Гр. Тауэрзее, имея в общем резерве 1 стр. бригаду, между Борхерсдорф—Сольдау.

Против отряда Мюльмана—2-я бригада 22 пех. дивиз.

Уже в 7 час. под влиянием сильного артогня, части корпуса ген. Артамонова стали покидать свои позиции и отступать на Сольдау и южнее. Это отступление перешло в общую панику.

Бой сразу принял для русских крайне беспорядочный характер; управление отсутствовало.

К вечеру весь 1 корпус ген. Артамонова был южнее Сольдау, в арьергарде севернее Сольдау были 5 полков разных дивизий и 5 батарей.

Штаб корпуса в Иллово.

Связь с XXIII корпусом была потеряна.

Пехотные части 1 германского корпуса наступали ощупью и к вечеру остановились севернее Сольдау перед арьергардом ген. Артамонова на линии Курпиен—Борхерсдорф—Кленискау.

По словам командира 1 герм. корпуса ген. фон-Франсуа, этот упех был достигнут германцами исключительно артиллерией.

События в центре.

XXIII корп. 2 пех. див. занимала Янишкау (1 бригада) и Липпау (2 бригада).

Против 2 пех. див. (12 бат.) стоял XX герм. корпус на линии Янковиц—Гелаубен (24 батальона).

С 8 ч. утра ком. корп. XX ген. фон-Шольца открыл сильный артиллерийский огонь, после чего перешел в наступление всем корпусом; под влиянием этого войска 2 пех. див. обратились в бегство в сторону Франкенау, где к вечеру этого дня удалось собрать лишь кое-какие остатки этой дивизии.

XV корп. ген. Мартоса (32 батальона) возобновил наступление на Мюлен—Кирштейнсдорф, имея перед собою: на фронте Мюлен—Кирштейнсдорф отряд Унгера и 3 рез. див. и против правого фланга корпуса севернее Хохенштейна ландверн. див. фон-дер-Гольца,—всего 42 батальона.

Бой велся за Мюлен, который ген. Мартосу взять не удалось.

К вечеру этого дня XV корп. ген. Мартоса оказался окруженным с трех сторон.

XIII корп. ген. Клюева 14/27 августа провел в районе Алленштейна, не имея перед собою противника, но в то же время не зная о приближении к его правому флангу и тылу 1 герм. рез. и XVII корп. ген. Макензена.

На правом фланге.

VI корп. ген. Благовещенского, ночевавший в районе Ортельсбурга, под давлением 35 п. герм. див. к вечеру этого дня отступил к югу и расположился на линии Валлен—Ольшинен.

Под влиянием неудач и случившейся паники, VI корп. потерял окончательно боеспособность.

---

2 армия ген. Самсонова к вечеру 14|27 августа находилась в пяти группах, не имевших между собою никакой связи:

1) 1 корп. ген. Артамонова—южнее Сольдау;
2) XXIII корп. 2 див. Янушкау—Вроново;
3) XV корп. Мартоса—западнее Хохенштейна;
4) XIII корп. Клюева—Алленштейн;
5) VI корп. Благовещенского—южнее Ортельсбурга.

Корпус от корпуса был отделен следующим расстоянием:
VI корп. от XIII корп.—на 45 верст.
XIII корп. от XV—на 25 верст.
XV корп. от XXIII корп. (2 пех. дивиз.)—10 верст.
XXIII корп. от 1 корп.—на 15 верст.

Между фланговыми корпусами I и VI было около 50—55 верст.

Фронт же 2 армии, считая по дуге Валлен—Алленштейн—Хохенштейн—Мюлен—Ваплиц—Сольдау—Куркен, равнялся 120—125 верст.

Корпуса 8 герм. армии к вечеру 14/27 августа заняли следующее положение:

1 корп. с приданными ему отрядами Мюльмана и Шметау, всего 50 батальонов, севернее Сольдау в районе Меншиц—Борхерсдорф—Кленцкау—Рутковиц.

XX корп.—41 пех. див. против Вроново.

Группа Унгера, 3 рез. див. 37 пех. див. (XX корп.) отр. фон-дер-Гольца на фронте:—сев. угол оз. Мюлен—Варглитен—опушка леса сев. Хохенштейна.

1 рез. корп. Вартенбург.

XVII корп. Макензена—36 пех. див. у Пассенгейма.

» » —35 » » » Ортельсбурга.

Общее протяжение фронта 8 армии 130—135 верст.

Из всего изложенного о боевых действиях обеих сторон 14/27 августа видно:

1) три русских корпуса—VI, XXIII и I—были обращены в бегство;

2) один, т.-е. XIII, весь день перед собою противника не имел;

3) один, т.-е. XV, сражался, но к вечеру 14/27 августа очутился в состоянии окружения.

Если бы главнокомандующий северо-западным фронтом ген. Жилинский имел в своем распоряжении подобные сведения, то для него было бы совершенно ясно:

1) что все силы ген. Гинденбурга находятся против армии ген. Самсонова,

2) что спасти положение северо-западного фрота единственно возможно энергичным движением армии ген. Ренненкампфа 15/28 августа на фронт Алленштейн—Пассенгейм.

Но ген. Жилинский не имел даже приблизительного представления о том, как близко находятся армии вверенного ему фронта к катастрофе.

Ген. Самсонов представлял себе положение вверенной ему армии к вечеру 14/27 августа в следующем виде:

(Донесение штаба 2 армии 14/27 августа в 23 ч. 30 м. в штаб фронта).

«Сегодня 2 день армия ведет бой на всем фронте. По опросу пленных оказалось, что в бою со стороны неприятеля участвуют I, XVII, XX и IX ландверные корпуса. На левом фланге I корпус удерживал свои позиции до 15 ч. Затем корпус был отведен без достаточных оснований в район Сольдау, за что я удалил ген. Артамонова от командования корпусом и корпус принял ген. Душкевич.

В центре 2 пех. дивиз. понесла большие потери, но доблестный Либавский полк удержал свои позиции у Франкенау. Ревельский полк почти уничтожен, остались знамя и взвод. Эстляндский полк в большом беспорядке отошел к Нейденбургу, где по моему распоряжению был устроен. В 11 час. дня XV корп. перешел в наступление по моему приказанию на Хохенштейн и Мюлен.

Сюда была отправлена бригада XIII корпуса. Эта атака увенчалась успехом, Мюлен взят в 19 час. вечера. Замечен отход немцев против 2 пех. див. и сосредоточение их в юго-западном направлении. Остальные части XIII корпуса взяли Алленштейн. Последние сведения о VI корпусе были получены в 14 час., что он в 13 час. был у Щепанкен, выдержав 12/25—13/26 упорные бои у Бишофсбурга. 6375, Самсонов».

В этом донесении действительное положение на фронте совершенно извращено.

Но в своем приказе армии на 15/28 августа ген. Самсонов извращает действительное положение на фронте армии еще более.

На 15/28 августа ген. Самсонов отдал следующий приказ по армии (прик. № 2):

«Сегодня 14/27 авг. 1 арм. корп. вел бой на фронте Усдау-Гейнрихсдорф—гр. Ленск, при чем атаки немцев отбиты. 2 пех. див. после упорного боя у Янишкау заняла позицию у Франкенау. XV арм. корп. занял дер. Мюлен и лес Вальфсдорф. Бригада XIII арм. корпуса на крайнем правом фланге XV корпуса, остальные части XIII корп. занимают Алленштейн.

(Сведения совершенно неверные).

15/28 августа 1 корп. во что бы то ни стало удерживать позицию впереди Сольдау для обеспечения левого фланга армии. XXIII арм. корп. (2 п. див. и подошедшие части 3 гв. див.) во что бы то ни стало удерживать позицию на фронте к западу от д. Франкенау. Командиру XXIII корп. подчиняется бригада 6 кавдив.

XIII и XV корпусам под общим начальством ген.-от-инфантерии Мартоса энергично с рассветом наступать в общем направлении на Гильгенбург—Лаутенбург с целью атаковать противника, находящегося против XXIII и I арм. корпусов, во фланг и тыл.

VI корпусу передвинуться в район Пассельгейм».

Распоряжение ген. Гинденбурга.

В 21 ч. 30 мин. 14/27 августа ген. Гинденбург отдал следующий приказ на 15/28 августа:

«XX корп., Ландверная дивизия фон-дер-Гольц, I рез. корп. и XVII арм. корпус продолжают окружение XIII и XV русских корпусов, I арм. корпус прикрывает тыл окружения».

Ход боя 15/28 августа.

Действия германцев.

(Схема № 7).

В этот день германцы завершили свой план частного и общего окружения.

XX корп. ген. Шольца должен был наступлением на Вроново—Ваплиц обойти левый фланг и тыл XV русского корпуса.

Однако, по случаю тумана, 41 дивизия нарвалась на позиции 1 бригады 2 пех. див. у Франкенау и, понеся огромные потери, обратилась в бегство через Вроново на Тураy, в то же время германское наступление на Мюлен выдыхалось, а к Хохенштейну обнаружено было приближение XIII русского корпуса. У германцев частных резервов под рукой не оказалось. Если бы в это время, около 8—10 час. утра, XIII корпус ген. Клюева энергично перешел в наступление на Хохенштейн, в тыл ландверной дивизии ген. фон-Гольца, то весьма возможно, что положение русских значительно улучшилось, ибо обнаружившийся успех мог поднять дух и настроение русских войск, тем более, что и германцы были сильно утомлены и у них работала большею частью артиллерия, которая и прокладывала им путь к победе.

Но командир XIII арм. корпуса ген. Клюев действовал недостаточно решительно, несмотря на то, что его войска 14/27 августа получили передышку. Ген. Клюев имел возможность добиться решительного успеха. Ген. Людендорф пишет по этому поводу: «XIII русский корпус наступал со стороны Алленштейна и сильно потеснил ландверную дивизию фон-дер-Гольца».

Разгромив своим XIII корпусом ландвер, ген. Клюев мог бы подать руку помощи XV корпусу.

Положение корпуса ген. Клюева было чрезвычайно выигрышным в то время, ибо благодаря случайности он напал на тыл своего противника. Правда, в свою очередь, он сам был атакововаем с тыла со стороны Вартенбурга I рез. корп. ген. Белова, но тем не менее ген. Клюеву следовало форсировать действия. Но этого не случилось. Ген. Гинденбург во-время усмотрел опасность, создавшуюся вопреки ожидания в центре его армии, в 9 ч. 10 м. утра 15/28 августа из Фрегенау на автомобиле с офицером ген. штаба Массовым посылает следующий приказ командиру I корп. ген. фон-Франсуа: «41 пех. див. (XX корпуса) отброшена к Вроново. I корпусу немедленно наступать на Ройскен всеми войсками, собранными у Шенкау. Командующий армией просит приступить к исполнению немедленно. О выступлении донести».

В повторном приказании говорилось: «все зависит от I корпуса».

2 пех. див. ген. фон-Фалька с приданным отрядом Шметау немедленно начала наступление от Мейшиц на фронт Нейденбург—Лана.

I рез. корп. ген. фон-Белова до 10 ч. утра находился восточнее Алленштейна. В это время в руки ген. Белова попадает приказ одной дивизии XIII корп., из которого он узнает обстановку и немедленно поворачивает южнее Алленштейна на Клаукендорф—Цасдрос, где забирает весь обоз XIII корпуса.

XVII корп. ген. Макензена в ночь на 15/28 авг. получил приказ ген. Гинденбурга, переданный через I рез. корп., наступать на Алленштейн. Около полудня 36 пехдив. была у Вартенбурга, головой у Ленгайнек, 35 пех. див. на дороге Бишофсбург—Вартенбург, голова у Дебронг. В это время было получено приказание начать преследование на Виленбург. Корпус двинулся в нескольких колоннах и к 5 час. утра 16/29 августа достиг передовыми частями линии Ваплиц—Пассенгейм—Ортельсбург.

Для преследования VI русского корпуса брошена одна бригада I кавдивизии с приказанием: «лошадей не жалеть».

Вернемся к действиям ген. Гинденбурга. Хотя в нашем распоряжении не имеется достаточно данных, чтобы проследить шаг за шагом события, тем не менее ознакомление с оперативной деятельностью столь выдающейся личности, как Гинденбург, хотя по отрывочным, но достоверным данным, представляет собою весьма большой интерес.

Повидимому, ген. Гинденбурга сильно тревожило положение на фронте XX корпуса.

В 12 ч. 25 м. он посылает командиру I корпуса ген. фон-Франсуа, полученный последним в 13 ч., следующий приказ: «1 корпус должен поддержать 41 дивизию, которая, кажется, отступает со стороны Вроново. Наступление на Лана продолжать. 1 корпус мог бы оказать большие услуги армии, если бы он действовал сообразно с указанными намерениями (Intentionen в подлиннике)».

В требуемом духе были уже приняты меры командиром I герм. корпуса ген. фон-Франсуа.

В 14 ч. 30 м. ген. Гинденбург прислал комкору 1 извещение, что в районе Хохенштейна и Ваплица русские разбиты и отступают на юго-восток.

I див. ген. фон-Франсуа направляет на Нейденбург.

Так как I корпус Артамонова находился в беспрерывном отступлении на Млаву, то в этом направлении оставляется только отряд Мюльмана.

Корпус ген. фон-Франсуа взял направление на фронт Грюнфлис—Нейденбург—Мушакен (отряд Шметау).

Действия русских 15|28 августа.

Схема № 7.

В 7 час. 15 мин. 15/28 августа ген. Самсонов послал ген. Жилинскому следующую телеграмму: «I корпус, сильно расстроенный, вчера вечером по приказанию ген. Артамонова отступил к Иллову, оставив арьергард впереди Сольдау. Сейчас переезжаю

в штаб XV корпуса Надрау, для руководства наступающими корпусами. Аппарат Юза снимаю. Временно буду без связи с Вами».

С пути из Нейденбурга в Надрау из Адлерсгофа (несколько восточнее Орлау). 15/28 августа в 9 часов ген. Самсонов доносит ген. Жилинскому: «По дороге из Нейденбурга в Надрау получил донесение от полк. Залесского (и. в. д. начштаба VI корпуса), что вчера в 18 час. противник атаковал передовые части VI корпуса. Корпус отошел южнее Ортельсбурга к д. Валлен—Ольшинен, 4 кавдив у Грамлен (на шоссе Пассенгейм—Ортельсбург). Корпус сильно пострадал, особенно 4 дивизия, ослабевшая физически и морально. По словамо фицера-очевидца, корпус отступал в беспорядке. Еду в Надрау, где приму решение относительно наступающих корпусов. Сейчас получил донесение командира XV корпуса. Во вчерашнем его донесении произошла описка. Мюлен не занят. Сегодня идет бой за его овладение. Ген. Мартос доносит о большом утомлении корпуса и невозможности дальнейшего наступления сегодня».

Выяснив действительную обстановку армии в связи с положением в центре и на флангах, ген. Самсонов отдал приказ об отступлении армии на линию Ортельсбург — Млава. В то же время I корп. приказано было перейти в наступление на Нейденбург.

Об этих своих распоряжениях ген. Самсонов донес ген. Жилинскому; донесение получено в штабе фронта 9 ч. 10 м. утра. Однако планомерное отступление организовать было чрезвычайно затруднительно и таковое приняло сразу стихийный и беспорядочный характер.

Ход событий 15/28 августа (вкратце).

В центре: XXIII, XV и XIII курпуса.

На фронте XXIII корпуса, как уже выше было указано, наступление 41 пех. див. XX герм. корпуса окончилось полным ее разгромом, потеряв орудия, гаубицы и до 1000 пленных и энергичным преследованием на Танненберг ген. Кондратович мог бы в этот день сорвать крупные лавры. Добычей его корпуса сделались бы несколько десятков тяжелых орудий. Кроме того, он оказал бы содействие наступавшему на Мюлен XV корпусу. Тогда бы, вероятно, комкор XV ген. Мартос, которому был подчинен XIII корпус, заставил бы ген. Клюева действовать по обстоятельствам военного времени, а не заниматься военными прогулками. Но ген. Кондратович не преследовал, чем дал ген. Гинденбургу время бросить в тыл XXIII корпусу части I герм. корпуса на Лана.

К 18 час. XXIII корпус оказался отрезанным от своих тыловых сообщений. Это вызвало панику в XXIII корпусе и беспорядочное бегство его на Нейденбург, где он положил оружие.

Ген. Кондратович покинул свои войска и кружными путями пробрался в Прасныш. За оставление вверенных войск ген. Кондратович был отрешен от должности.

XV корпус с утра повел успешное наступление на Мюлен, но бегство соседа слева открыло левый фланг и тыл корпуса. Выдвинутый к Лана 30 пех. Полтавский полк с батареей геройски сражался против более сильного противника, взяв в плен 11 офицеров и 380 солдат.

Но полтавцы понесли при этом большие потери от огня тяжелой артиллерии.

В короткое время из строя выбыло 34 офицера и более 1500 солдат.

После полудня, на основании приказа ген. Самсонова, приехавшего в Натау (штаб XV корп.), комкор ген. Мартос стал выводить дивизии из боя с целью начать отход на линию Млава—Ортельсбург. С этой целью 8 п. дивиз., занимавшей Вольфсдорфский лес, приказано было отступить к Ваплицу. Этот маневр был своевременно замечен противником, который перешел в преследование со стороны Вольфсдорфского леса (повидимому, ландверн. див. фон-дер-Гольца), набросился на правый фланг и тыл 6 пех. див., стоявшей против Мюлен, и опрокинул последнюю к югу, что вызвало беспорядочный отход всего XV корпуса, перешедший в бегство.

XIII корпус совершал передвижение из Алленштейна в Хохенштейн и заночевал севернее этого города у д. Меркен.

Около полуночи был получен приказ ген. Самсонова отступить на Куркен.

Правый фланг.

VI корпус.

Приказом армии № 2 VI корпусу было приказано занять 15/28 августа Пассегейм и обеспечивать тыл армии от нападения с востока.

В 13 час. 15/28 августа ген. Благовещенский получил новое приказание ген. Самсонова, а именно: во что бы то ни стало удерживаться в районе Ортельсбург.

Ген. Благовещенский оставался на месте, чем дал возможность герм. XVII корп. Макензена занять Пассенгейм и двинуться на Виленбург.

Левый фланг.

В течение 14/27 и 15/28 августа командование 1 арм. корпусом переходило из рук в руки. 14/27 авг. ген. Артамонов был отрешен от командования корпусом за то, что еще в 14 часов 14/27 авг., когда корпус отходил, ген. Артамонов доносил, что корпус держится, как скала.

Корпус приказано было принять начдиву 22 ген. Душкевичу, но так как последний был на фронте, то ген. Артамонов сдал командование нач. арт. корпуса ген. Массальскому, но фактически отдавал распоряжения корпусу.

Ген. Массальский диспозицией на 15/28 авг. приказал корпусу отойти к Млаве, оставив арьергард у Млавки; час отхода не назначен.

Днем 15/28 августа в штабе 1 корпуса были получены сведения, что германцы наступают в восточном направлении на Найденбург, однако на проявление активности никто не решался.

В ночь на 16/29 августа 1 корп. с частями 1 стрелк. бригады и л.-гв. Литовским полк. занимал укрепленную позицию у Млавы, авангард у дер. Млавки.

Благодаря отходу и пассивности 1 корпуса, германцы получили возможность двинуть часть войск на Нейденбург.

Таким образом к вечеру 15/28 окружение центральных корпусов XXIII, XV, XIII—2 армии ген. Самсонова стало совершившимся фактом.

Однако, если XXIII и XV корп. благодаря стечению обстоятельств сделались обреченными жертвами, то положение XIII корпус ген. Клюева было несколько иное. Этот корпус ночевал севернее Хохенштейна и будь он в руках смелого командира-героя, то без всякого сомнения пути спасения от позора были бы найдены в движении на Гутштадт—Гейльсберг, т.-е. навстречу войскам 1 армии ген. Ренненкампфа, куда все дороги были свободны. Для парализования этого, как мы видели, ген. Гинденбург 15/28 августа направил XVII корп. ген. Макензена из Пассенгейма на Алленштейн, но ген. Макензен ударился фактически в юго-западном направлении на Вилленбург.

В 17 час. 30 мин. 15/28 августа ген. Гинденбург отдал следующий приказ по армии:

Штаб Остероде.

«По вполне проверенным сведениям, 1 русский корпус находится в полном отступлении через Млаву на Варшаву, XXIII, XV и XIII корпуса рассеяны в лесах юго-восточнее Хохенштейна и Алленштейна. VI русский корпус, одна дивизия которого совершенно уничтожена, отброшен южнее Ортельсбурга.

1 корп. (ген. ф.-Франсуа) ведет преследование через Мушакен—Калтенборн, в направлении Вилленберг—Мыштинец. Обозы и парки на дороге Неймарк—Усдау.

XX корп. с 3 рез. див. преследует через Едвабно на Ортельсбург.

Ландверные батальоны, находящиеся в составе XX корп., отправить в Хохенштейн, где сосредоточивается ландверная дивизия фон-дер-Гольца.

Снабжение возлагается на XX корпус. Находящиеся в составе XX корп. части крепостных гарнизонов и 70 ландверн бригада собираются у Ваплиц—Фоллейнен.

Обозы и парки XX корп. вытягиваются на дорогу Лебау—Гильгенбург—Гр. Гардинен, а таковые 3 рез. див.—на дорогу Остероде—Хохенштейн.

1 рез. корп. остается сегодня на местах сосредоточения, а завтра выступает на дорогу Дидрихсвальде—Алленштейн. Обозы и парки в районе Дитрихсвальде—Альт—Яблонкен—Лакен. Оттуда направление на Марунген. Обеспечение себя со стороны Вартенбурга. XVII корп. сосредоточивается на западном берегу р. Алле между Уонкендорф—Гутштадт. Обеспечение себя со стороны Зеебург. Обозы и парки дорога Брыксдорф—Либштадт.

1 кав. див. остается против Бишофсбург—Зеебург и перебрасывает одну бригаду через Летцен для разведки восточнее озер в целях выяснения местонахождения II русского корпуса, предполагаемого на марше на Граево.

Штаб остается в Остероде».

Этим приказом довершается разгром армии ген. Самсонова и кладется начало операции против 1 русской армии ген. Ренненкампфа.

События 16/29 и 17/30 августа.

Схема № 7.

Конец боя между 2 русской армией ген. Самсонова и 8 германской армией ген. Гинденбурга.

1) События в центре 2 русской армии.

Отступление и гибель командующего 2-й русской армией ген. Самсонова и большей части его армии.

16/29 и 17/30 августа управление 2 армией вышло из рук армейского органа; управление армией берет в свои руки непосредственно штаб фронта.

К вечеру 16/29 августа все пути отступления к югу для центра 2 армии были отрезаны германцами, занявшими I и XVII корпусами линию Нейденбург—Венцковен—Мальга—Мальгофен—Канвизен. I и VI русские корпуса остались южнее линии окружения, соответственно у Млавы и южнее Ортельсбурга.

В районе центральных корпусов находился также командующий армией ген. Самсонов со своим штабом.

Отдав в Надрау распоряжение об отходе XXIII, XV и XIII корпусов, ген. Самсонов отправился в Орлау, где помогал приводить в порядок отходившие части. После этого ген. Самсонов был покинут своими штабными, которые, поодиночке, пробрались через границу.

Ген. Самсонов продолжал руководить отходом к югу центральных корпусов. В виду распространившихся слухов о смерти

ген. Мартоса, командование XV и XIII корпусами было возложено на ген. Клюева.

В то время, когда ген. Самсонов делал эти распоряжения, он несомненно знал, что оба фланга его армии разбиты и отброшены к югу и что XXIII, XV и XIII корпуса обречены на гибель. Но в то же время является совершенно ясным, что 15/28 и отчасти 16/29 августа в районе Орлау—Надрау—Хохенштейн—Алленштейн инициатива действий еще была в его руках, поэтому, став во главе этих корпусов, ген. Самсонов мог отвести их в сторону Инстербурга. Казалось бы, что такое решение не могло привести к более худшим результатам, чем те, которые получились.

Ген. Самсонов погиб после полуночи на 17/30 августа.

На стр. 44 («Мои воспоминания») ген. Людендорф пишет: «Генерал Самсонов застрелился. Он был похоронен не опознанным недалеко от Вилленберга. Его гроб был опознан позднее его супругой, бывшей в то время в Германии в качестве военнопленной».

Колонны из частей XXIII и XV корпусов отступали, уклоняясь к юго-востоку, и к вечеру 16/29 августа стянулись в Грюнфлинский лес, где утром 17/30 августа были взяты в плен частями I германского корпуса.

Командир XV корпуса ген. Мартос был взят в плен вместе с своим ад'ютантом 16/29 августа в 13 час. у Венцковен.

Части XXIII к. во время отступления перемешались с колоннами XV и XIII корп. и разделили их участь.

XIII арм. корпус ген. Клюева должен был отходить на Хоржеле. Этот корпус занял без боя 13/26 августа Алленштейн. 14/27 августа он отдыхал в районе Алленштейна, а 15/28 направился на Хохенштейн и расположился на ночлег в районе последнего. XIII корп. начал отступление от Хохенштейна рано утром 16/19 августа, а 17/30 августа в 11 час. достиг Валлендорфа, где путь отступления оказался отрезанным.

После многочисленных и кровопролитных схваток при попытке прорваться, XIII корпус был раздроблен на отдельные группы, которые, не имея возможности прорваться, сдались в плен; отдельные группы этого корпуса попадали в плен 18/31 августа.

Генерал Клюев был взят в плен севернее Нейденбурга около полудня 17/30 августа.

2) События на флангах.

Левый фланг 2 арм. ген. Самсонова.

Чтобы парировать удар I герм. корпуса от Сольдау во фланг и тыл XXIII и XV русским корпусам, ген. Самсонов приказал I русскому корпусу наступать от Млавы на Нейденбург. Это приказание было получено в штабе I корп. утром 16/29 августа. Но привести его в исполнение было крайне затрудни-

тельно, так как войска названного корпуса были сильно утомлены и дезорганизованы.

Только около 18 час. 16/29 августа отряд в составе 2-х полков 3 гв. див. (XXIII корп.) и 7 батальонов 1 стр. бриг. с артиллерией двинулся из Млавы по направлению к Нейденбургу.

Прочие части должны были выступить в 15 ч. 17/30 авг.

После сильного боя у деревни Кандинен, Нейденбург был занят (21 ч. 17/30 авг.).

Так что помощь оказалась запоздалой, ибо к тому времени судьба XXIII, XV и XIII корпусов была решена.

Войсками у Нейденбурга командовал вновь назначенный командиром I корпуса ген. Сирелиус, который, узнав о гибели корпусов центра в 16 ч. 18/31 августа, приказал своим войскам отступить к Млаве, за что был удален от командования корпусом.

На правом фланге 2 армии 16/29 августа VI корпус оставался в бездействии, южнее Ортельсбурга.

Около 11 час. 17/30 августа ген. Благовещенский получил приказ главкомзап ген. Жилинского — оказать содействие г. Самсонову, ведущему бой на фронте Хохенштейн — Нейденбург; при чем сообщалось, что I корпусу приказано занять Нейденбург.

VI корп. приказывалось сосредоточиться у Вилленберга и действовать в связи с командиром XXIII корп. ген. Кондратовичем с целью обеспечить левый фланг и тыл ген. Самсонова; 4 кав. див. двинуться на Пассенгейм.

«Кроме того (говорилось в приказе), главнокомандующий приказал выслать летчиков и найти местонахождение ген. Самсонова в районе Хохенштейна — Нейденбурга — Едвабно и передать ему словесно настоящее распоряжение».

К вечеру 17/30 августа VI корпус продвинулся в направлении Вилленберг до линии Липовец — Боркен; 4 кав. див. дошла до Граммен.

В ночь на 18/31 комкор VI получил приказ главкома ген. Жилинского об отступлении на Мышинец, а если неприятель будет теснить, то и на Остроленко.

За неумелое ведение боя 13/26 августа ком. кор. VI ген. Благовещенский был удален от командования корпусом.

Действия германцев за 16/29 и 17/30 августа.

Схема № 7.

В течение 16/29 и 17/30 августа, ликвидируя последствия окружения XXIII, XV и XIII русских корпусов ген. Гинденбург подготовлял план действий против армии ген. Ренненкампфа.

16 29 августа в 22 часа 8 армии отдан был следующий приказ:

«Остероде. Враг окончательно разбит и рассеян.

XVII корп. запирает линию Пассенгейм — Малга, сосредоточивая главные силы у Пассенгейма.

Является крайне необходимым XVII корп. перебросить

на левый фланг армии на линию Алленштейн—Гутштадт. Тыл—Лакен—Морунген.

I корп., оставив приданные ему части в Вилленберге, занимает линию—Нейденбург—Малга—Едвабно. Тыл—Нейденбург—Усдау—Зеебен—Неймарк. 41 п. див. при первой возможности отправиться на Куркен в распоряжение XX корпуса.

3 рез. див. участвует в уничтожении находящегося против нее противника, после чего распоряжением XX корпуса собирается у Витринен. Она получает тыл на Вишигвальде—Зеубердорф—Бергфридс—Дейч—Ейлау.

37 пех. див. поступает в распоряжение командира I рез. корпуса и 17/30 занимает линию: дефиле между озерами Лейнауэр—Сканда—Алленштейн. Тыл: Мюлен—Марвальде—Лебау—Бишофсвердер.

I рез. корп. к 17/30 августа собирается на фронте Алленштейн—Варкелен. Тыл: Алленштейн—Остероде—Либемюль.

6 ландверная бригада переходит в Алленштейн и входит в состав I рез. корпуса.

Ландверная дивизия фон-дер-Гольца 18/31 августа занимает дефиле между оз. Эссиг—Нариен.

Части крепостных гарнизонов 70 ландверн. бригады у Мюлен получает особое назначение. Снабжение через XX корп.

Отряд Мюльмана переходит из Сольдау в Млаву.

Крепости Торн и Грауденц разведывают через границу.

1 кав. див., под натиском противника, отходит на Ортельсбург. Главнокомандующий ген. Гинденбург».

18/31 августа.

К вечеру 18/31 августа ген. Жилинский так рисовал себе положение во 2-й армии:

«Можно предполагать, что I корп. ведет бой у Нейденбурга, а VI—между Вилленбергом и Мышинцем.

Отдельные люди XV корп. толпами прибывают в Остроленку. О XIII корпусе ничего неизвестно. Часть XXIII корп. ведет бой вместе с I, часть была при XV корп., а остальные сосредоточивались в районе Прасныш».

18/31 августа же последовало распоряжение штаба фронта войскам 2 армии собраться в районе Ломжа—Пултуск—Остров; I корпус в направлении Млава—Цеханов—Новогеоргиевск.

18/31 августа командующим 2-й армией назначен командир II корп. ген. Шейдеман.

Потери 2 армии:	пленными	95	тыс.
	ранеными	30	»
	убитыми	40	»
Потеряно		500	орудий.

Оффензив ген. Гинденбурга против 1 русской армии ген. Ренненкампфа в конце августа 1914 года.

Схема № 8.

Обстановка на русско-германско-австрийском фронте после разгрома 2-й русской армии ген. Самсонова.

В двадцатых числах августа положение русских было крайне тяжелое. Благодаря допущенным ошибкам активное значение Северо-Западного фронта временно было сведено к нулю, ибо армия ген. Самсонова была частью уничтожена, частью взята в плен, благодаря чему, как боевой фактор на Северо-Западном фронте, она сошла со сцены; армия ген. Ренненкампфа, как мы выше указывали, была обращена в блокадный корпус и скорого успеха не предвиделось ни против Кенигсберга, ни против Летцена. Никаких резервов в распоряжении главкомзапфронта ген. Жилинского не было.

А между тем, армия ген. Гинденбурга стояла в полной боевой готовности: 6 армейских корпусов и 2 кавдивизии могли быть брошены в любом направлении и в любое время. Инициатива целиком и полностью была в руках германского командования.

Не взирая на все это, 1 русская армия стояла перед Кенигсбергом и Летценом, занятыми в общей сложности двумя ландверными дивизиями.

Очевидно, что требовалось энергичное вмешательство верховного командования, которое должно было признать оперативную деятельность ген. Жилинского и ген. Ренненкампфа ошибочным и, приказав вывести армию в поле, приступить к восстановлению первоначального боевого значения Северо-Западного фронта.

Стратегическое положение русских на Галицийском (Юго-Западном) фронте, против Австрии, было более чем неважное. Во-первых,—Юго-Западный фронт не имел успеха, а 4 армия даже потерпела поражение. Во-вторых,—армии Галицийского (Юго-Западного) фронта сражались лицом к югу, опираясь на железные дороги, проходящие севернее Полесья.

На указанные два обстоятельства мог обратить внимание ген. Гинденбург и, оставив, временно, ген. Ренненкампфа в тылу покое, бросить четыре корпуса и 2 кавдивизии от Сольдау на Юго-Западного фронта в общем направлении на Люблин. Действуя так, ген. Гинденбург в сравнительно короткое время достиг бы неслыханных в военной истории результатов. Этим смелым ударом ген. Гинденбург разгромил бы не только Юго-Западный фронт, но и весь план кампании русского Главковерха. Без всякого сомненья, придя своевременно на помощь Австрии наступлением от Сольдау на Люблин, ген. Гинденбург совместно с австрийцами отбросил бы армии Юго-Западного фронта к Днепру.

Верховное русское командование считалось с возможностью германского наступления из Восточной Пруссии на юго-восток и на юг и принимало соответствующие меры. Но внимание германского командования было всецело приковано к армии ген. Ренненкампфа, которой оно готовило тяжеловесный оффензив всеми силами, собранными в Восточной Пруссии.

План ген. Гинденбурга.

Выше мы привели два приказа ген. Гинденбурга, из которых явствовало, что с Наревского фронта поспешно снимались войска и группировались против 1-й армии ген. Ренненкампфа, чтобы дать отпор в случае ее движения на запад. Но после разгрома 2 русской армии ген. Гинденбург определенно выбрал ближайшим об'ектом действий 1-ую русскую армию ген. Ренненкампфа.

8 германская армия к 22 августа (5 сентября) развернулась в следующем порядке:

III рез. див. — Фридрихсгоф.
I арм. корпус — Ортельсбург.
XVII » » — Пассенгейн и Менсгут.
XX » » — Вартенбург—Бишофсбург.
XI » » — Зеебург.
I рез. корпус — Гейльсберг. Бартенштейн.
Гв. рез. корпус — Ландсберг—Прейсиш-Эйлау.
Гарнизон Кенигсберга на реке Деймсе.
2 и 8 кав. див. — Коршен.
Всего 212 бат., около 800 орудий и 2 кав. дивизии.

Эти силы должны были атаковать армию ген. Ренненкампфа на всем фронте с обходом ее левого фланга в направлении Летцен—Вержболово.

Для действий от Сольдау к югу была образована под начальством ген. фон-дер-Гольца — «Восточно - Прусская южная армия» в следующем составе:

1 ландв. див.
35 рез. див.
Отряд ген. Штетау (гарнизон Торна).
Ландвбригада ген. Мюльмана.
Ландвбригада ген. Герценберга.
70 ландв. бриг. ген. Брейтгаупта.

Всего 45—50 б-нов при сильной артиллерии. Конкретной цели действий этой арми не было поставлено.

Действия русского командования.

Для восстановления боеспособности Северо - Западного фронта верховное командование решило образовать 10 армию, которая в конце августа начала собираться в районе Августов—Копциново—Гродна.

Распоряжения главкома Северо-Зап. фронта ген. Жилинского.

18/31 августа ген. Жилинский отправил ген. Ренненкампфу следующую директиву: «Ген. Самсонова постигла полная неудача и противник может свободно обратиться против вас, имейте это в виду, при вашем расположении вам подлежит принять все меры, чтобы разрушить железные дороги, по которым противник мог бы подвозить против вас войска; обратите внимание, чтобы противник не мог бы действовать против вас обходом на Летцен».

И только!...

Действия ген. Ренненкампфа.

Мы отметили выше, что оперативная работа 1 армии носила определенный сепаратный характер. С 8 германской армией в поле она имела лишь одну встречу, а именно под Гумбиненом 7/20 августа. После этого командарм 1 ген. Ренненкампф получает задачу овладеть крепостью Кенигсберг и укрепленным Летценским районом.

Благодаря ошибкам главкомзапфронта ген. Жилинского вышло так, что 8 германская армия получила полную свободу действия: 7/20 августа она атакует под Гумбиненом 1 русскую армию, от 13/16—17/19 августа она разгромила 2 русскую армию ген. Самсонова, а 20 августа (2 сентября) 8 германская армия, усиленная прибывшими с французского фронта XI и гвардейским рез. корпусами, стояла в полной готовности броситься снова на 1 русскую армию и отплатить ей за Гумбиненское поражение.

Но на этот раз положение противников было далеко не равное.

8 германская армия вся в поле и в полтора раза сильнее. Инициатива действий была в руках ген. Гинденбурга; он мог по своему желанию выбрать время начала операции и по своему усмотрению подготовить и произвести удар в любом направлении.

Совершенно иначе рисуется положение ген. Рененкампфа. Его армия, состоявшая из 4½ корпусов пехоты и 5½ кавдивизий, была разбросана на фронте около 250 верст. Причем 2 корпуса и 1½ кавдивизии действовали против Кенигсберга, один корпус и 1 кавдивизия—против Летценского укрепленного района, а 1½ корп. пех. и 3 кавдивизии были выдвинуты на линию Прейсиш-Эйлау — Бартенштейн для прикрытия блокадных операций.

Блокадные операции шли из рук вон плохо: ни против Кенигсберга, ни против Летценских укреплений успеха не было.

А между тем обстановка требовала прекратить блокадные операции и своевременно отойти к востоку и совместно с формировавшейся в районе Гродненской крепости 10 армией дать сражение в более благоприятной обстановке. Из всего вышеизложенного видим, что тех жалких указаний, которые преподал ген. Жилинский 18/31 августа командарму 1 ген. Рененкампфу, было недостаточно. Он должен был приказать ген. Рененкампфу отвести 1 армию к среднему Неману и заняться приведением армии в порядок. Кстати заметим, что наступление в Восточную Пруссию русские начали, не успев закончить вполне мобилизацию. Официально этим об'яснялись все неудачи. Но тогда тяжелое положение Франции требовало форсированного удара на Германию с востока. Это и было исполнено Северо-Западным фронтом и не совсем безрезультатно: два корпуса германцы должны были снять с Марнского фронта и перебросить в Восточную Пруссию.

Внутреннее состояние армии ген. Рененкампфа было тяжелое: армия захлебнулась в роскоши, процветал грабеж, тыловые учреждения занимались вывозом награбленного, дисциплина в армии упала.

В своем сочинении—Marneschlacht und Tannenberg—ген. фон-Франсуа указывает, что в армии ген. Рененкампфа солдаты убивали своих офицеров.

Разложение коснулось одинаково как штабов, так и строевой части.

Перед строевой массой, составленной из деревенской бедноты, развернулась картина богатой Восточной Пруссии, изобиловавшей жирами, хлебом, мануфактурой и всевозможнейшей роскошью и благоустройством. Все было брошено бежавшим населением и досталось в руки армии ген. Рененкампфа. Из армии началось дезертирство в тыл с награбленным...

Разложение дисциплины коснулось также и более морально

стойкой части строевой массы, но только в чисто идейном направлении. Солдаты говорили совершенно открыто:—германцам есть за что воевать: они богаты, у них благоустройство, мы на них напали, а у нас что:—грязь, нищета, урядник, да земский...

В боевом расположении 1 русской армии наиболее угрожаемым являлся ее левый фланг. Наступлением на Гольдап—Сталупенен германцы отрезывали все пути отступления 1 русской армии к среднему Неману.

На опасность этого направления указал ген. Жилинский в своей директиве от 18/31 августа. Решающее значение этого направления усмотрел также и ген. Гинденбург и сгруппировал для нанесения удара в названном направлении свои наиболее испытанные корпуса.

В штабе 1 русской армии сознавалась грядущая опасность, но между начштаба и командармом было расхождение во мнениях относительно предотвращения таковой.

Это видно из нижеследующего разговора 18/31 августа по прямому проводу между начальником штаба 1-й армии ген. Милеантом и начальником штаба фронта ген. Орановским, приведенного в статье Радус-Зенковича: «Отчего 1-я русская армия Ренненкампфа в августе 1914 г. не помогла 2-й русской армии Самсонова».

Ген. Орановский. «Какие меры вы предполагаете принять ввиду положения дела во 2-й армии»?.

Ген. Милеант. «Ввиду положения 2-й армии у меня является мысль о необходимости отойти с ныне занимаемой позиции на линию Инстербург, дабы занять такое положение и расположить так корпуса, чтобы весьма вероятный обход левого фланга армии через Мазурские озера можно было соответственно встретить контр-маневром.

Эта мысль мною совместно с генералом-квартирмейстером обдумывается и обсуждается; я еще не докладывал ее командующему и поэтому не знаю встречу ли сочувствие, хотелось бы знать ваше мнение по этому вопросу».

Ген. Орановский. «Я совершенно с этим согласен. Вам надлежит обратить особое внимание на серьезное разрушение железных дорог, дабы немцы не могли их использовать для перевозки своих войск. Пользуясь железной дорогой, они всегда успеют сосредоточить у вас на фронте значительные силы. Мнение ген. Ренненкампфа вы мне сообщите. Я вам сообщил свое мнение, но не главнокомандующего, который еще воздерживается».

Ген. Милеант. «Мы предполагаем осадить лево-фланговый корпус до Гольдапа».

Ген. Орановский. Правильно. Где конница Нахичеванского?

Ген. Милеант. Относительно конницы докладываю следующее: хан-Нахичеванский с 16-го на 17-ое ночевал у Ланден-

берга, попортив сильно окрестные станции. Раух сегодня ночевал у Фридланда; Гурко—имею точные сведения, ночевал у Генрихсдорфа, 10 верст к югу от станции Кортен к западу от Росселя, сегодня он двинулся на юг по направлению на Пассенгейм, по имеющейся обстановке не признаете ли возможным прекратить конницей такие длинные рейды и обратиться к выполнению задачи исключительно разведывать на фронте и флангах, особенно левом. Нужно признать, что конница достаточно изношена, и если ее своевременно не оттянуть, мы можем ее потерять.

Ген. Ораповский. Конечно, конницу теперь нужно притянуть к армии. Она была послана ввиду исключительных обстоятельств.

Ген. Милеант. Слушаю. О результатах моего доклада командующему и его решение доложу вам приблизительно через час.

Продолжение разговора после доклада ген. Рененкампфу.

Ген. Милеант. Мой доклад по затронутым вами сегодня вопросам, как я и ожидал, не встретил сочувствия. С одной стороны, мне указали, что ни в коем случае отходить назад не согласны, так как это произведет дурное моральное впечатление, с другой стороны, на все мои указания о возможном наступлении неприятеля было отвечено, что стоя здесь можно парировать возможные удары. Единственно, что приказано,—это выставить против Летцена дивизию в виде заслона, укрепивши его. Кроме того, мне указано, что вся кавалерия должна продолжать поставленные ей сегодняшнего дня задачи. Одним словом, полный отказ во всех предположениях; при этом командующий высказал, что нас мало ориентируют об обстановке во второй армии. Что теперь делать?

Ген. Орановский. Я передам разговор Главнокомандующему.

Ген. Милеант. Все.

Ген. Орановский. Все?

19-го августа все части первой армии оставались на занимаемых местах, не взирая на поступившие донесения о том, что против левого фланга армии собираются крупные силы противника.

20-го августа (3-го сентября) ген. Ренненкампф отдал приказ № 6 на оборону и сохранение существовавшей группировки армии.

XX корпус — на р. Дейме.

III » — р.р. Алле и Омет от Велау до Грюнхейма.

IV » — от Грюнхейма до Нарденбурга.

II » — между озерами Нарденбурга и Мауэр, имея одну дивизию в заслоне против озер.

Недошедшая к фронту 57 дивизия включалась в 4-й корп. Конница распределялась следующим образом:

1 отд. бригада — в XX корп.

1 гвард. див. — в III корп.

Конный корпус хана Нахичеванского должен был разведывать перед фронтом IV корп.

2 гвард. див. — перед II корп. западнее Мазурских озер.

1 кав. дивиз. — перейти через Ангербург к Кловкену (юго-зап. Гольдапа).

Из вышеприведенной группировки 1 армии видно, что два корпуса XX и III оставлены в Кенигсбергском направлении. Повидимому, это диктовалось необходимостью эвакуировать ту огромную материальную часть, инженерную и артиллерийскую, которая была сосредоточена в тылу названных корпусов, на что требовалось значительное время и хлопоты. II корпус, прикованный к Летценским озерам, ко времени отдачи приказа № 6 был разбросан на огромном пространстве Растенбург—Гердауэн—Ангербург—Летцен—Лык.

Между названными двумя группами специального назначения в роли связующего звена служил IV корпус, расположенный между Грюнхейм — Норденбург по фронту около 30 верст.

Таким образом, стратегическое положение армии ген. Рененкампфа после 20 августа (2 сентября) оставалось крайне невыгодным: при сильном ударе противника на ее левый фланг и тыл правый фланг армии был вынужден делать стихийный откат к среднему Неману, во избежание окружения.

Состав 1-й армии ген. Ренненкампфа—208 батальонов, $5^1/_2$ кав. див., около 600 орудий.

Наступление ген. Гинденбурга.

1 корп. ген. фон-Франсуа и XVII корп. ген. фон-Макензена должны были, наступая от фронта Иоганисбург—Летцен на Сувалки—Ковно, отрезать путь отступления русских к среднему Неману.

XX, XI и I рез. корп. и гвард. рез. корп. должны были прорвать фронт на участке Ангербург — Алленбург (около 47 верст) и развивать наступление сообразно создавшейся обстановке.

Начало наступления назначено на 22 авг. (5 сентября).

24 августа (7 сентября) бой завязался на всем фронте.

28 августа (9 сентября) XVII к. ген. Макензена, пройдя Летцен, отбросил к востоку части 43 пех. дивизии, 57 второочередн. дивизия разбежалась.

I корп. ген. фон-Франсуа 27 августа (8 сентября) взял Арис и 28 августа (9 сентября) вышел на линию Солтманен—Ней-Фрейденталь.

1 и 8 кав. дивизии были приданы I корп., 27 августа (9 сентября) обе дивизии подходили к Гольдапу и 28 августа (10 сентября) свернули на Гумбинен.

Таким образом, к вечеру 27 августа (9 сентября) левый фланг армии ген. Рененкампфа был обойден и под влиянием этого обстоятельства 1 армия начала свое отступление, превратившееся в бегство в общем направлении на Ковну.

Штаб ген. Ренненкампфа очутился в Ковне, а остатки рассеянной армии собирались на среднем Немане между Гродно—Ковно.

Отход происходил в крайнем беспорядке, бросая артиллерию и обозы и при полном отсутствии общего руководства. По выражению немцев получилось — Rennen ohne Kampf.

Некоторая задержка в течение 14 часов произошла у Гердауэна. С обеих сторон происходил ожесточенный артил. огонь, но до пехотных боев не доходило. Незначительные схватки были на фронте 5 стр. бригады.

29 августа (10 сентября) ген. Гинденбург отдал следующий приказ:

В приказе сообщалось об отступлении ген. Рененкампфа и о решении командарма вести решительное преследование:

1) Гарнизон Кенигсберг—на Тильзит.
2) Гв. рез. корп. от Алленбурга на Гр. Аудовенен.
3) 1 рез. корп. от Гердауэн на Инстербург—Пилькален.
4) XI от Бартен на Гумбинен и Сталупенен.
5) XX от Дренкфурта на Даркемен-Балтеркемен—на Пиллупенен.
6) XVII от Поссесерн круто на север на Выштынец.
7) I от Лиссен юго-восточ. Роминтенской рощи на Мариамполь.
8) I и 8 кав. див. впереди первого корпуса.
9) 3-я рез. див. на Августов—Сувалки.

29 августа (11 сентября) XVII корпус наступал на шоссе Кл. Кумечен, Гр. Роминтен на Толмингкемен.

1 арм. корп. и конный корпус (1 и 8 кав. див.) к полудню заняли Гольдап, где в 13 часов был получен приказ 1 корпусу выступить на Гавайтен, на поддержку XI корп.

XVII корп. свернуть на Клетовен.

В 1 ч. 15 м. последовал приказ ген. Гинденбурга 1 корп.— на Вильковишки.

Конный корпус на Мариамполь—Вильковишки.

Северная группа корпусов продвигалась почти без боя.

Конец операции 1/14 сентября.

В виду того, что 29 авг. (11 сент.) ген. Гинденбург приказал I и XVII корпусам круто повернуть на север, удар их пришелся почти по воздуху, так как большая часть армии ген. Рененкампфа к тому времени успела проскочить к Неману.

На узком пространстве Вилковишки—Владиславово—Кибарты столпились пять германских корпусов, кроме гвард. рез., уже раньше выключенного из фронта за неимением места.

Три корпуса XI, XVII и XX были направлены в одну точку Кибарты, имея впереди 1 рез. корпус.

Окружение 1 русской армии не удалось. Потери русских: 50 тыс. пленными, около 200 орудий, значительная часть обоза и блокадное имущество.

На границе 8 германская армия прекратила преследование русских. В сторону Среднего Немана была выслана кавалерия, поддержанная незначительными пехотными частями.

Таким образом, ген. Гинденбург повторил притвицевский оффензив, приведший к изгнанию армии ген. Рененкампфа из пределов Восточной Пруссии.

Армия ген. Рененкампфа была настолько дезорганизована, что ей удалось удержаться на Среднем Немане только потому, что 8 германская армия остановилась на границе.

В высших штабах смотрели на положение крайне пессимистически и решено было отвести 1 армию ген. Рененкампфа на линию гор. Вильна. Но 11/24 сентября отходившие к Вильне корпуса получили приказ повернуть к Неману и совместно с 10 армией наступать снова на Восточную Пруссию.

Ген. Жилинский от командования фронтом был отставлен.

И. Вацетис.

12 апреля 1923 года,
Москва.

---

30. **Никифоров Н. Н.**—Памятка орудийного начальника.—5 коп.
31. О стойкости нитроклетчатки. Статья Башпери. Перевод Ф. Морозова.—5 коп.
32. **Петровский Д.**—III-й Интернационал и Польский фронт.—5 коп.
33. **Понамарев А.** —Памятка орудийному начальнику легк. артил.—10 коп.
34. Пять лет Красной армии (1918—1923). Сборник статей.—1 р.
35. **Реек Н.**—Управление боем. Руководство для строевых начальников. Перевод с эстонского К. Тракмана. Под редакцией А. Кука.—90 к.
36. **Сапожников Н.** —Взаимодействие войск.—10 коп.
37. **Сапожников Н.**—Тактика артиллерии. Учебник для нормальной школы Гувуз'а по програме, об'явленной в приказе № 275 от 1 октября 1922 г.—1 р. 20 коп.
38. Сборник воспоминаний к IV-й годовщине Р.К.К.А.(1918—1922 г.г.—40 к.
39. Сборник трудов отделений ВНО при Ваке. 1921—1922. Том I-й.—1р.20 к.
40. То же, том II-й.—1 р. 20 коп.
41. То же, том III-й.—1 р. 20 коп
42. Спутник красноармейца.—25 коп.
43. **Троцкий Л.**—Организация труда (доклад на IX м с'езде Р. К. П.).—5 к.
44. Труды I го Всероссийского С'езда библиотечных работников Красной армии и флота (библиотека политпособий).—25 коп.
45. **Ударов Д.**—Как победить.—25 коп.
46. **Ушаков Н.**—Мосты и переправы. Временные мосты.—1 р. 20 коп.
47. **Фомин Н. В.**—Правила хранения и содержания воздухоплавательного имущества (с 10-ю чертежами).—25 коп.
48. **Цихович Я. К.**—Стратегический очерк войны 1914—1918 г. г. Часть I-я, период от об'явления войны до начала сентября 1914 года,—вторжение русских армий в Восточную Пруссию и Галицийская битва.—1р. 75 к
49. **Анисимов Н. В.**—Элементарная тактика. Отдел II-ой. Конница. Издание VII.—30 коп.
50. **Асин.**—Действия в горах.—25 коп.
51. **Афанасьев Н.**—Практические указания по оборудованию ящика с песком как перспективного плана.—10 коп.
52. **Башинский Р. И.**—Подготовка артиллерийской стрельбы. Сборник статей.—40 коп.
53. **Бони.**—Быстрота и выносливость кавалерии.—30 коп.
54. **Верховский А. И.**—Очерки по истории военного искусства в России 18 и 19 веков. II ое издание.—1 р. 50 коп.
55. **Гаскуэн.**—Эволюция артиллерии во время мировой войны. Перевод с французского под редакцией А. Бурова.—75 коп.
56. Два года Красной Армии Генштаба (1918—1920). Сборник под редакцией В. Д. Виленского (Сибирякова).—30 коп.
57. Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 г.—50. коп.
58. **Каменский М. П.**—Гибель XX го корпуса 8/21 февраля 1915 г.—1 р. 25 к.
59. **Котляровский С. А.**—Австро-Венгрия в годы мировой войны.—65 коп.
60. Лодзинское сражение (прорыв у Бржезин). Из серии „Мировая война в отдельных операциях". Перевод с немецкого под редакцией П. И. Изместьева.—1 р. 10 коп.
61. **Михеев С. и Свенцицкий В.**—Учебник топографии.—60 коп.
62. **Муратов В.**—Бронепоезда. Тактический очерк.—5 коп.
63. **Незнамов А. А.**—Стратегический очерк войны 1914—18 г. г. Часть III-я.—50 коп.

При покупке не менее 10-ти экземпляров—скидка 20%, при покупке воинскими частями и учреждениями, расположенными вне Москвы, не менее 50-ти экземпляров—скидка 30%.

Заказы адресовать в Высший Военный Редакционный Совет.
(Москва, Арбат, Денежный, 11).

ВЫСШИЙ
ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ.

МОСКВА
1923 г.

